

© Петербургское библиотечное
общество, 2014

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 120 экз. Зак. № 65

Номер подписан в печать 05.07.2014 г.

**К 300-летию Библиотеки
Российской академии наук**

В.С. Соболев.

Отчет И.Д. Шумахера о поездке в Европу в 1721–1722 гг. как источник по истории создания Санкт-Петербургской Академии наук 3

Н.М. Баженова.

Академическая наука Ленинграда и развитие потенциала страны в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 8

Г.З. Пумпян.

Отдел Зарубежного Востока –
Отдел литературы стран Азии и Африки
БАН (к 60-летию ОЛСАА
и 300-летию БАН)14

Д.Ю. Чернышенко.

Зарубежные источники комплектования
Славянского отделения Библиотеки
Академии наук в начале XX века32

М.В. Колмакова.

Коллекции Славянского фонда
БАН.....35

В.П. Кудрявцева.

Книги о преподобном
Сергии Радонежском (1314–1392)
в фонде Библиотеки РАН
(к 700-летию памяти основателя
и игумена Свято-Троицкой Лавры).....39

Из истории Отечества

В.С. Соболев.

«Печатать Куранты...» (из истории
издания первых «Русских ведомостей»,
печатавшихся в Москве)47

Изучаем Восток

Т.И. Виноградова.

SimSun, MingLiU и другие.....49

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Ежова М.Ф.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Юдахина О.Г.

Корректор

Томшина М.В.

Люди и судьбы

Рафаил Шоломович Ганелин
(1926–2014).

Подготовила к печати

А.С. Крымская..... 53

М.П. Лепехин.

О службе в БАН

Александра Александровича

Сиверса 57

Переписка сотрудников ОЛСАА БАН.

Подготовила к печати

Г.З. Пумпян 62

Информация

В.П. Леонов.

Предисловие..... 90

М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко.

Тарас Григорьевич Шевченко

1814–1861: к 200-летию

со дня рождения..... 92

С.Е. Хаздан.

«Временник Зубовского института»:

к юбилею Российского института

истории искусств..... 114

ОТЧЕТ И.Д. ШУМАХЕРА О ПОЕЗДКЕ В ЕВРОПУ В 1721–1722 гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В.С. Соболев

Идея создания своей Академии наук зародилась у императора Петра I задолго до момента воплощения ее в жизнь. Реализация этого замысла ряд лет не осуществлялась, в связи с необходимостью заниматься решением многих государственных вопросов, не терпящих отлагательства. Проводилось грандиозное по своим масштабам реформирование России, шла тяжелая и долгая Северная война...

Видимо, в связи с началом завершающего этапа Северной войны, в феврале 1721 года царский библиотекарь И.Д. Шумахер по императорскому указу был командирован в Европу. Перед ним была поставлена достаточно сложная задача изучения опыта организации там академической науки, а также возможностей и условий для создания Академии наук в Санкт-Петербурге. Данное заграничное путешествие продлилось более года и за это время царскому посланнику удалось побывать в Англии, Голландии, Франции, в нескольких германских государствах. По возвращению в Санкт-Петербург И.Д. Шумахером был подготовлен и представлен весной 1722 года Петру I подробный отчет о командировке в Европу.

Этот Отчет был выявлен и опубликован известным российским историком П.П. Пекарским в его фундаментальном исследовании «Наука и литература в России при Петре Великом»⁴. При подготовке этой книги по разрешению, полученному от министра иностранных дел А.М. Горчакова, П.П. Пекарский работал с документами Государственного архива Министерства иностранных дел. Там среди «Кабинетных бумаг Петра Великого» и был выявлен отчет И.Д. Шумахера. «Отчет» был помещен П.П. Пекарским в качестве одного из документальных

приложений к основному тексту книги, его объем составил 25 книжных страниц. При подготовке настоящей статьи нами и была использована данная публикация этого источника.

В начале своего «Отчета» И.Д. Шумахер перечислил по пунктам все те главные инструкции и задачи, которые были поставлены императором при направлении его в командировку. Отметим, что все эти 13 пунктов, перечисленные автором документа, прежде всего, относились к изучению конкретных условий и возможностей, которые могли бы быть использованы в работе по организации Академии наук в российской столице. Весь фактический материал «Отчета» был изложен в соответствии с упомянутыми выше 13 пунктами. Это обстоятельство облегчило нашу работу по систематизации материала и по проведению изучения и анализа текста источника.

Теперь попытаемся вкратце изложить основные аспекты «Отчета». Прежде всего, перед И.Д. Шумахером ставилась задача изучить состояние и уровень развития и европейской науки. С этой целью он посещал различные научные учреждения: обсерватории, аптекарские огороды, музеи, библиотеки и др. Для этого он встречался и с известными европейскими учеными. Так, в начале своего путешествия И.Д. Шумахер посетил Обсерваторию в Париже. Он ознакомился с деятельностью этого учреждения, особенно его интересовали «там обретаемые инструменты и машины» [1, С. 536]. В связи с этим был нанят «добрый машинист», которому было поручено «оные срисовывать», чтобы по возвращению в Россию можно было эти зарисовки представить императору. Полагаем, что сведения приобретенные И.Д. Шумахером были использованы

при создании Обсерватории в Санкт-Петербургской Академии наук. Известно, что к осени 1731 года были завершены работы по ее оборудованию и в ней начали проводиться астрономические наблюдения.

В Голландии И.Д. Шумахер побывал в «Огороде» известного садовода и ботаника Питера де ла Кура ван дер Воорта в Лейдене. Об одном из результатов этого посещения в «Отчете» говорилось следующее: «Между прочими вещами, которые в огороде обретаются, удивления достоин американский чрез ординарный плод ананас, из которых один вашему императорскому величеству чрез почту, а четыре деревца с плодом послать я милость имел, которые все с благополучием сюда привезены» [1, С. 543]. Упомянутые растения предназначались для Аптекарского огорода, который был заложен в северной столице по указу Петра I еще в 1714 году.

По-видимому, императора интересовали дошедшие до России известия о работах, проводившихся в Европе по созданию «вечного двигателя». В связи с этим И.Д. Шумахер встречался и вел сложные переговоры с известным немецким механиком, изобретателем «перпетум мобиле» И.Э. Орфиреусом о возможности ее приобретения. Переговоры эти велись в небольшом городке Сибурхе, недалеко от Касселя. В «Отчете» об условиях, поставленных изобретателем, говорилось следующее: «на одной стороне положите 100 000 ефимков, а на другой я положу машину»¹ [1, С. 540]. Таким образом, И.Э. Орфиреусом в качестве гонорара была назначена огромная по тем временам сумма.

Сложность создавшейся ситуации вынудила И.Д. Шумахера обратиться к очень авторитетному немецкому ученому Х.Ф. Вольфу в Галле с просьбой дать свое заключение об изобретении И.Э. Орфиреуса. В «Отчете» текст данного заключения, подписанного Х.Ф. Вольфом 5 июля 1721 года, приводится полностью — «Рассуждение о перпетум мобиле Орфирейс-

ком» [1, С. 541–542]. В этом документе был дан достаточно неопределенный ответ на поставленный вопрос. В частности, Х.Ф. Вольф отметил, что «машина токмо малое время яко несколько минут нечто тянет или подымает» [1, С. 542]. Несколько опережая ход нашего повествования, отметим, что содержащиеся в «Отчете» сведения об «перпетум мобиле» Орфиреуса не удовлетворили Петра I и он решил сам лично разобраться в этом вопросе во время своей запланированной на 1725 год поездки в Европу, но его смерть помешала осуществлению задуманного.

Иногда И.Д. Шумахеру приходилось прибегать к «нелегальным» действиям в поисках необходимой научной информации. Подобную предосторожность ему пришлось, в частности, проявить в Англии, где закон строго запрещал подданным этого королевства «идти в службу другого монарха». В «Отчете» по этому поводу отмечалось следующее: «Я себя тамо (в Англии — В.С.) сначала инкогнито содержал, под другим именем посещал ученых людей» [1, С. 544]. Данная ситуация изменилась после того, как И.Д. Шумахер был приглашен на заседание Лондонского королевского научного общества, где сообщил английским ученым о намерении императора Петра I создать Санкт-Петербургскую Академию наук [1, С. 545]. Это сообщение имело в научном сообществе весьма положительный резонанс. Так, известный английский ученый Дж. Вудвард в своей речи на упомянутом заседании сказал о том, что «император Петр I такую душою от Бога дарован, что мы радоваться можем и уповать только на лучшее» [1, С. 545]. А И.Д. Шумахер отметил, что после этого вся ситуация изменилась коренным образом: «мне многую честь воздавали, и всякую оказию объявляли тое, что в Англии дивное обретается, осматривать».

Некоторые эпизоды, приведенные в «Отчете», носят почти детективный характер. Так, И.Д. Шумахеру стало извест-

но, что в голландском городке Утрехте имеется «шелковая мельница», принадлежащая некому фон Молину. Ее оборудование, якобы, обеспечивало необычайно высокую производительность труда при выработке шелка: «в шелковом прядении двумя человеками больше учинить можно, нежели иным образом двадцатью человеками» [1, С. 551]. Поэтому мельница эта «весьма тайно содержалась». Для того, чтобы получить чертеж этого оборудования И.Д. Шумахером в Амстердаме был нанят «славный математик» по имени Кашубер. Ему под видом простого слуги удалось тайно проникнуть в производственное помещение, где он «все осмотрел и рисунок сделал» [1, С. 551]. После этой удачной операции плодотворное сотрудничество двух энергичных людей продолжалось. И.Д. Шумахер, как бы между прочим, заметил в «Отчете», что «сего человека аз с собою в Париж взял ради вспоможения в таких делах».

И.Д. Шумахеру было также поручено вести переговоры с теми европейскими учеными, которые бы согласились приехать в Санкт-Петербург для работы в создаваемой Академии наук. Подобную договоренность ему удалось достигнуть с известным французским астрономом и географом Ж.Н. Делилем. В 1726 году Ж.Н. Делиль прибыл в Северную столицу, где и стал первым российским академиком-астрономом.

Представляет интерес тот факт, что И.Д. Шумахеру тогда удалось достичь договоренности о приезде в Санкт-Петербург со знаменитым немецким ученым Х.Ф. Вольфом. В «Отчете» говорится следующее: «ибо его так уговорил, яко в службу Вашего императорского величества вступить он охотно принял, яко не желает себе лучшего жития» [1, С.538]. Правда, позднее Х.Ф. Вольф изменил свою позицию в этом вопросе и на работу в Россию не приехал.

Кроме того, в различных научных центрах И.Д. Шумахер вел переговоры о возможности подготовки там в будущем молодых российских ученых. Такая

договоренность была достигнута с известным парижским анатомом Ж.Г. Дювернеем, который заверил, что сможет присылаемых к нему из России молодых людей «со всем прилежанием и трудом обучать» [1, С. 538]. Упомянувшийся выше известный голландский ботаник и садовод Петер де ла Кура ванн дер Воорта так же выразил готовность «одного или двоих младых людей, которые немецкому языку довольны, разум и охоту к огородническому художеству имеют, в науке свершить» [1, С. 543].

Царским повелением И.Д. Шумахеру предписывалась так же покупка приборов и инструментов, необходимых для проведения научных работ. Так, в Амстердаме у известного ученого-изобретателя Д. Фаренгейта были закуплены «некоторые термометры» [1, С. 544]. В этом же городе на одном из проводившихся там аукционов удалось приобрести за 823 гульдена «преизрядную оранжерею» для Санкт-петербургского Аптекарского огорода [1, С. 554]. У известного физика Питера ванн Мушенброка² в Лейдене были приобретены камера-обскура² и ряд математических и физических инструментов [1, С. 544].

Как уже упоминалось выше, иногда И.Д. Шумахер заказывал чертежи и рисунки оборудования, которое представляло научный и практический интерес. Так, в результате посещения огорода Петера де ла Кура ванн дер Воорта в Лейдене, были заказаны чертежи «подземельных печей», которые обеспечивали необходимый температурный режим в теплицах. В «Отчете» упоминается о том, что «сих печей абрис я с собою привез» [1, С. 543].

Известно, что в XVIII веке огромное значение для организации и проведения исследований и естественнонаучных, и гуманитарных имели музейные коллекции и библиотечные собрания. Поэтому во время своей длительной командировки в Европу И.Д. Шумахер много времени и сил потратил на изучение состояния музейного и библио-

течного дела. Более трети всего текста «Отчета» (9 страниц из 25) посвящены описанию результатов этой работы. Автор документа указал на то, что «в посещении музеев времени, труда и убытков я не жалел» [1, С. 546]. При этом были приведены краткие, но конкретные и интересные сведения о коллекциях более сорока музеев, находившихся в различных городах Англии, Германии, Голландии и Франции. Приведем несколько небольших фрагментов из этой части «Отчета». Так, музей фон Альфельда в Гамбурге поразил И.Д. Шумахера шедеврами живописи, среди них были картины Рафаэля, Рубенса, Тициана, Ван-Дейка и др. [1, С. 547]. В Амстердаме восхищение автора «Отчета» вызвали нумизматические коллекции де Вилда. Там были монеты греческие, римские, арабские и др. [1, С. 549]. В Кунсткамере г. Кесселя воображение царского посланника поразила «удивительнейшая машина, чрез которую сказывают летать можно» [1, С. 549]. Среди ценных экспонатов музея Кембриджа И.Д. Шумахер упомянул «ветхую лампаду из Кипра некогда на алтаре Венеры стоявшую» [1, С. 559]. А в числе редкостей дрезденского музея механика Гертнера была названа «машина, чрез которую в жарком летнем времени в светлице приятный холодный ветер сделать можно» [1, С. 548].

Император Петр I также поручил И.Д. Шумахеру производить покупку ценных и интересных музейных экспонатов для пополнения царских коллекций. И.Д. Шумахер отметил, что особое внимание им было обращено на закупку «художественных вещей, живописи, эстампов, физических и математических инструментов, антиквитетов и медалей», так как эти вещи пока еще в Санкт-Петербурге «в вельми малом числе обретаются, но весьма потребны суть» [1, С. 553]. Среди удачных и значительных приобретений в этом плане упоминается «Кабинет медалей», купленный в Гамбурге у П. Грева за 8 тысяч «ефимков». Основу этого «Кабинета», когда-то принадле-

жавшего самому М. Лютеру, составляли золотые и серебряные медали. Все эти ценности были сложены в мешки: золото — весом 2 043 червонных³, а серебро — весом 3 600 лотов⁴ [1, С. 553–554]. Свой рассказ об этой покупке И.Д. Шумахер завершил следующей меланхолической сентенцией: «Одно токмо жаль, что понеже медали между собою весьма смешаны, того ради тому, который оные разбирать будет, много ночей беспокойных учинят».

Однако не всегда удача сопутствовала энергичному посланнику российского императора. Так, буквально «выскользнул» из рук один из ценнейших памятников, продававшихся на аукционе в Амстердаме. Это был «Атлас Бундермаркера», состоявший из 102 томов, который был «весьма дивен, и воистину сказать можно, яко в Европе ему подобного несть, содержал он лучшие генеральные и специальные карты» [1, С. 550]. И.Д. Шумахер срочно «репортовал» в Санкт-Петербург и просил разрешить ему эту дорогую покупку. По его же просьбе и «аукцион был задержан на полгода сверх поставленного срока». Однако ответа из Северной столицы не последовало и «Атлас» был куплен за 10 тысяч гульденов королем португальским.

Во время командировки изучалось и состояние библиотечного дела в Европе. Прежде всего внимание И.Д. Шумахера привлекали публичные библиотеки. В связи с этим, он, в частности, отметил, что «почти всякий вольный город может похвалиться, яко в пользу народа библиотеку имеет» [1, С. 555]. Царский посланник посещал и известные европейские библиотеки: Римского кесаря в Вене, Королевскую в Берлине, Королевскую в Париже; Университетские библиотеки в Лейдене, Кембридже, Оксфорде и др. [1, С. 556]. В XVIII веке важное значение для развития просвещения и культуры в Европе имели и частные книжные собрания. И.Д. Шумахер написал по этому поводу следующее: «Приватных библиотек видел я больше

200, но лучшая из оных и по нынешнему обыкновению сделанная во Франции, у маршала д'Этре. В Англии — у милорда Сундерланда и милорда Гарлея» [1, С. 556]. Завершая описание библиотечного дела в Европе, И.Д. Шумахер посчитал необходимым заверить Петра I в том, что им будет широко использован изученный передовой опыт: «аз тщитися буду вашего императорского величества библиотеке оное сберегать: строение к тому изрядно и удобно есть»⁵ [1, С. 557].

Одной из задач, поставленных перед И.Д. Шумахером, было инициирование и укрепление контактов с представителями европейского научного сообщества. В «Отчете» говорилось о необходимости «вести корреспонденцию с учеными людьми и охотниками художеств и наук, яко пользу и веселие иметь можно» [1, С. 557]. С этой целью уже в начале своего путешествия И.Д. Шумахер посетил Парижскую Академию наук, где принял участие в одном из заседаний ее Общего собрания. Он передал французским ученым посланные самим императором Петром I новую карту Каспийского моря и описания сибирских птиц, сделанные во время экспедиции Д.Г. Мессершмидта. Об этом событии говорилось, в частности, следующее: «О карте вельми все удивились, понеже Каспийское море, против мнения всех географов, иной образ приемлет» [1, С. 536]. По проведенным нами подсчетам, в тексте «Отчета» упоминаются фамилии 52-х ученых из разных европейских стран, с которыми И.Д. Шумахером были проведены переговоры о желательности установления контактов и обмене ученой корреспонденцией.

Автор «Отчета» полагал, что материал, полученный в результате его долгой командировки в Европу, закладывал серьезные основы для создания Академии наук в Санкт-Петербурге. Этот документ завершился следующим образом: «Всемогущий император: начало уже сделано, и токмо в вашего величества воле и

указе состоит, чтобы далее производилось, с пользою и веселием скончалось» [1, С. 558].

В завершение нашей статьи сделаем некоторые краткие выводы:

1. «Отчет И.Д. Шумахера о заграничном путешествии» является ценным и интересным источником по истории отечественной науки XVIII века.

2. В нем содержится богатый фактический материал о подготовительном этапе организации академической науки в России.

3. В документе имеются конкретные сведения об одной из сторон реформаторской деятельности императора Петра Великого; отражена и успешная научно-организационная работа И.Д. Шумахера.

4. В России не было серьезных основ и предпосылок для создания своей Академии наук. Не было соответствующих кадров, не производились необходимые для этого оборудование и приборы, не было и соответствующего исторического опыта. Но, к счастью, были государственные деятели, которые понимали всю значимость этого вопроса и обладали политической волей для его решения.

¹ «Ефимок» (Иоахимсталер) — большая серебряная монета, распространенная в Европе. По своим весу и номиналу равная серебряному русскому рублю.

² Камера-обскура — это устройство (в основе его — закрытый деревянный ящик), позволяющее получить оптическое изображение внешних объектов.

³ Русский червонец соответствовал по своим параметрам европейскому дукату и весил 3,5 грамма. Следовательно, вес золотых изделий составлял более 7-ми килограммов.

⁴ Лот равнялся 12,8 грамма. Следовательно, вес изделий из серебра составлял более 46 килограммов.

⁵ К моменту написания «Отчета» здание для Библиотеки и «Куншткамеры» было, в основном, уже возведено.

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА ЛЕНИНГРАДА
И РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Н.М. Баженова

События войны 1941–1945 гг. резко изменили направление научной деятельности ученых Академии наук СССР, что нашло отражение во многих документах этого времени. Это изменение отчетливо видно при анализе потока академических изданий военной поры, зафиксированного в издаваемом БАН указателе «Библиография изданий Академии наук СССР»¹. В его основе лежат архивные библиографические материалы, собранные в 1941–1944 гг. сотрудниками Библиотеки АН СССР К.И. Шафрановским, Э.П. Файдель и Н.М. Нестеровой. В наше время при подготовке к публикации эти материалы были значительно дополнены и откорректированы за счет результатов современных библиографических разысканий, проведенных сотрудниками Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН Т.В. Кульмаевой, В.П. Кудрявцевой, Н.М. Баженовой. Научное руководство осуществляла зам. директора БАН по научной работе Н.В. Колпакова.

Содержание указателя отражает перемены в деятельности Академии наук, которые обусловлены необходимостью подчинить научные занятия целям укрепления боевых возможностей Красной Армии и упрочения материальной базы страны, а также сохранения мирного населения. Первые две задачи были для Академии наук традиционными, поскольку их решением занимались постоянно — научные достижения академических ученых активно использовались при создании сухопутной и морской военной техники и новых образцов оружия. Третья же — во всем ее гигантском масштабе — возникла не только как следствие заботы государства о предотвращении и сокращении военных потерь, но и в результате пе-

ремещения огромных масс мирного населения из привычных мест обитания в незнакомые, порой даже не слишком обжитые. Необходима была срочная научная информация о съедобных и лекарственных растениях мест активного заселения, их климате, условиях выращивания сельскохозяйственной продукции, местных строительных и топливных материалах, полезных ископаемых и возможностях их индустриальной разработки. Кроме того, новая среда обитания должна была стать для беженцев и переселенцев дружелюбной, способной гасить возможные этнические конфликты и направлять человеческую энергию в созидательное русло. Все эти задачи укладывались в понятие академической «оборонной тематики», над которой с начала войны трудились все институты АН СССР, каждый из которых разрабатывал свое специфическое научное направление.

Какова же специфика вклада в общегосударственную задачу победы над врагом ленинградских научных учреждений? Как отразился первый блокадный период — самое суровое время испытаний — на деятельности академических ученых? Как организовывали они свою работу в условиях начавшейся блокады? Документы Санкт-Петербургского филиала архива РАН, в частности, материалы Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений², координировавшей академическую деятельность города, позволяют не только ответить на эти вопросы, но и в несколько ином ракурсе увидеть привычную проблематику.

Следует отметить как несостоятельные возможные обвинения регионального руководства Академии наук в срыве эвакуации академических институтов. В мате-

риалах Комиссии сохранился черновик ее обращения к Главкому Северо-Западного направления К.Е. Ворошилову и заместителю председателя Комитета обороны г. Ленинграда А.А. Жданову³, в котором перечисляются меры, принимавшиеся Комиссией для своевременного спасения ленинградских академических учреждений. Из данного обращения видно, что подготовкой к эвакуации руководили из Президиума АН СССР, и изменение решений в вопросе об эвакуации институтов связано с оценкой постоянно менявшейся ситуации на Северо-Западного направлении фронта.

На момент начала войны в Ленинграде функционировали 34 академических института, из которых в первый же месяц после начала военных действий были эвакуированы три⁴ — Физико-технический, Радиевый⁵ и Химической физики. Остальные остались в блокированном Ленинграде. За первые шесть месяцев блокады, не говоря уже о голоде, холоде и бомбежках, в условиях функционирования этих академических учреждений произошли кардинальные изменения:

- сменилось почти все руководство институтов (эвакуация⁶, болезнь⁷, смерть⁸), а затем и руководство самой Комиссии по делам ленинградских учреждений (эвакуация первого состава, выбытие по болезни и смерти членов второго состава)⁹,

- сократились финансирование¹⁰, материальная база исследований, численность штатных сотрудников (мобилизация¹¹, эвакуация¹², сокращение штатов¹³) и число крупных ученых (эвакуация¹⁴, смерть¹⁵),

- произошло перебазирование учреждений (переезд в иные помещения¹⁶, частичный перевод функций академических учреждений в другие города¹⁷).

Однако управление институтами продолжало оставаться твердым. Комиссия по делам ленинградских учреждений, заседавшая перед началом блокады каждый день, в первые два месяца блокады — через день, а затем два раза в неделю¹⁸,

не только была в курсе всех организационных академических дел. Она принимала решения и по таким вопросам как печать бланков¹⁹, выдача бумаги²⁰, место печати²¹ и тираж отдельных академических изданий²², выделение дров²³, не говоря уже о столь необходимых для поддержания жизни ученых продовольственных карточках²⁴.

Особое внимание Комиссии по делам ленинградских учреждений уделяла научной деятельности институтов и, прежде всего, той ее части, которая относилась к оборонной тематике. Оборонная тематика как специальное направление научной деятельности нашла отражение во многих документах Комиссии. Так, в момент подготовки к эвакуации, когда решался вопрос о первоочередной отправке ученых, чьи исследования не могли продолжаться в условиях непосредственной близости к фронту, принималось в расчет именно их участие в оборонных исследованиях.

5 сентября 1941 г. Комиссия по делам ленинградских учреждений рассматривала вопрос о необходимости эвакуации 9 сотрудников Ленинградского отделения Математического института (ЛОМИ) в Казань, в Математический институт им. Стеклова «ввиду невозможности продолжать оборонную тематику в г. Ленинграде»²⁵. Сама оборонная тематика, над которой работали ученые, в протоколе Комиссии не названа. Однако публикации института, зафиксированные в «Библиографии изданий Академии наук СССР за 1941–1945 гг.»²⁶, позволяют отнести эту тематику к разряду самых важных для Ленинграда. Исследования ученых института в области теории изгиба упругих плит легли в основу создания дороги жизни.

9 сентября 1941 г. дирекция Зоологического института АН СССР²⁷ ходатайствовала об эвакуации ученых, занимавшихся разработкой оборонных тем по заданию военных организаций: Военно-санитарного и Военно-ветеринарного отделов Северного фронта, Военно-Ме-

дицинской академии им. С.М. Кирова. В ходатайстве перечислены оборонные темы исследований института и указаны причины, по которым их разработка не могла быть продолжена в Ленинграде²⁸. Работы института по изучению применения стерильных личинок мух для лечения последствий ранений, лабораторные работы по массовому выводу личинок, так и широкое применение личинок в госпиталях требовали стабильности внешней обстановки, которая могла быть создана лишь в удалении от фронта. Тема «Методы заготовки и хранения сфагна, как перевязочного вещества» не могла продолжаться в Ленинграде, потому что все районы добычи сфагна стали местами боев. Выполнение темы «Разработка и обоснование мер борьбы с чесоточным клещом лошадей» упиралась в невозможность иметь базу в Военно-ветеринарных лазаретах и получать здоровых лошадей для проведения исследований. Тема «Разработка мер защиты лошадей от нападения кровососов», имевшая большое значение для сохранения здоровья и работоспособности конского поголовья, не могла быть выполнена по тем же причинам. Тема по обследованию зараженности базисных продовольственных складов РККА вредными насекомыми и клещами также не могла нормально выполняться при крайне затруднительном состоянии сообщения между Ленинградом и местами расположения военных складов.

Однако оборонная тематика иногда шла в разрез с намерениями руководства институтов эвакуировать коллектив ученых и оборудование. Так, целая полемика разгорелась по поводу Пулковской обсерватории. 5 сентября 1941 г. Комиссия по делам ленинградских учреждений приняла предложения директора обсерватории проф. С.И. Белявского о подготовке учреждения к переезду, постановив согласовать этот вопрос с командованием Военно-Морского Флота. Однако 6 сентября 1941 г. состоялось заседание Ученого совета Главной астрофизической обсерватории, на котором был рассмот-

рен вопрос о плане и порядке эвакуации Обсерватории с точки зрения максимально возможного ее использования для нужд страны. Совет пришел к заключению о нецелесообразности эвакуации астрометрического отдела Обсерватории по следующим причинам: 1) «инструментальные установки астрометрического отдела имеют чрезвычайную ценность только при использовании в Пулковке, так как мировое значение фундаментальных Пулковских рядов заключается главным образом в производстве наблюдений на протяжении свыше ста лет в однородных условиях»; 2) использование фундаментальных инструментов в другом месте потребовало бы весьма трудоемких и дорогих по устройству капитальных столбов с массивными фундаментами и павильонами; 3) служба времени Обсерватории, имеющая в Ленинграде известное оборонное значение, не сможет эффективно развернуть работу; 4) «зенит-телескоп использовать в Ташкенте не рационально вследствие наличия в Средней Азии (в Китабе) самостоятельной широтной станции. С другой стороны, работа Пулковского Зенит-телескопа в Ленинграде в сочетании с работой Китабского Зенит-телескопа дала бы материал для обеспечения поправками за колебание широт геодезических работ, ведущихся в настоящее время в СССР. Это имеет особое значение, так как в связи с неясностью положения Международной Службы Широты геодезические работы в СССР могут оказаться необеспеченными необходимыми поправками». Ученый совет ходатайствовал об оставлении астрометрического отдела Пулковской обсерватории в Ленинграде²⁹. 20 сентября 1941 г. Комиссия по делам ленинградских учреждений утвердила приказ директора Обсерватории С.И. Белявского о его отъезде в длительную служебную командировку и о назначении временным исполняющим обязанности директора Обсерватории старшего научного сотрудника А.Н. Дейча³⁰. Вместе с ним во имя исполнения долга ученого

тяготы блокады разделили следующие сотрудники обсерватории: Н.Н. Павлов, С.В. Романская, А.Я. Безрукова, Д.Ф. Тазуля, О.Б. Ковальницкая³¹. Даже после 20 февраля 1942 г., когда Комиссией по делам ленинградских учреждений было принято решение о полной эвакуации Пулковской обсерватории в г. Ташкент, данные сотрудники Обсерватории остались «для охраны имущества Обсерватории и приведения в порядок дел в Ленинграде»³².

Прикладное применение результатов научной деятельности отдельных ученых ленинградских институтов также носило оборонный характер. Очень интересным примером такого рода может служить использование научного опыта оставшегося в Ленинграде сотрудника Государственного оптического института (ГОИ) Д.Н. Лазарева — специалиста по светотехнике и физиологии зрительного восприятия. С мая 1942 г. он по просьбе заместителя командира минного заградителя «Марти» стал консультантом по применению на корабле светящихся красок. Требовалось обеспечить такую организацию стрельбы палубных зенитных орудий, чтобы боевые действия могли совершаться ночью с нужной быстротой и точностью и вместе с тем при полной невидимости объекта с воздуха. Под руководством консультанта краснофлотцы-«художники» наносили светящиеся составы на шкалы и стрелки приборов, рукоятки управления и прочие детали, которые должны быть видимыми при управлении стрельбой³³. После минного заградителя «Марти» Д.Н. Лазарев направил на эсминец «Свирепый»³⁴, затем на крейсер «Киров»³⁵, линкор «Октябрьская революция»³⁶ и т. д. Его оборонная работа была высоко оценена: в феврале 1943 г. он отправился в Казань на слет маскировщиков, для которого подготовил доклад об опыте светомаскировки кораблей Балтийского флота, а в июне 1943 г. награжден медалью «За оборону Ленинграда»³⁷.

Включилось в оборонную научную деятельность и Географическое общество при АН СССР. 5 сентября 1941 г. вице-президентом Общества академиком И.Ю. Крачковским было направлено письмо академику-секретарю Отделения геолого-географических наук, члену Комиссии по ленинградским учреждениям П.И. Степанову³⁸. В нем был сообщен «список конкретных тем, которые Общество силами своих действительных членов могло бы осуществить по заданиям военных организаций». В числе первоочередных тем Общество предложило «составление военно-географических описаний отдельных стран, районов или театров войны (как настоящих, так и возможных), а именно, военно-географические описания: Румынии, Турции, Ирана, Японии, Польши, Прибалтики, Финляндии, Восточной Пруссии, Болгарии. Военно-географические описания могли быть полными или же составленными применительно к частным проблемам, имеющим наиболее важное стратегическое значение. Описание в развернутом виде должно было «осветить, применительно к требованиям военного командования, весь комплекс тех географических элементов данной страны, учет которых совершенно необходим для решения стратегических или тактических задач»: 1) рельеф местности, степень его пересеченности и проходимости для различных родов войск; 2) литологическая характеристика и описание грунтов, — главным образом, с точки зрения легкости или трудности возведения фортификационных сооружений и с учетом характера каменных строительных материалов; 3) климат — характеристика по сезонам, для того, чтобы командование имело возможность заблаговременно обеспечить снабжение войск соответствующим обмундированием, оборудовать соответствующим образом санитарное дело, учесть своеобразные условия расквартирования войск, характерную общую обстановку для развертывания действий воздушного флота и т. п.; 4) водные ресурсы — подземные

воды (качество, количество, глубина залегания), болота, озера, реки; снабжение водой, проходимость водных объектов, время вскрытия и замерзания, наивысший и наименьший уровень, густота и преобладающее направление гидрографической сети и т. п.; 5) растительность; распределение наиболее характерных растительных ассоциаций, запас древесины, фуражно-кормовая характеристика, топливная проблема, строительные материалы и т. п.; 6) население; национальный и племенной состав, количество, плотность, характеристика по возрастам (в частности, призывной контингент), национальная политика и т. п.; 7) экономический очерк; экономические ресурсы, их распределение, мощность предприятий и производительность, транспорт, средства связи, характеристика путей сообщения, торговля и пр.; 8) политический очерк; 9) военный очерк (армия, флот, военно-воздушные силы, казармы, аэродромы, структура армии, вооруженность и пр.). При наличии полных военно-географических описаний Географическое общество готово взять на себя составление частичных описаний, например: описание дорог и перевалов, перечень колодцев и источников (для засушливой местности), запасы и размещение определенного полезного ископаемого и т. п. Географическое общество обратило особое внимание Комиссии на то, что тема «Военно-географическое описание Ирана» в связи с разворачивающимися событиями, может быть реализована не только путем обработки литературного материала. Общество готово послать в Иран специальную географическую миссию, которая на месте соберет необходимые материалы. В состав миссии Общество готово выделить небольшую группу научных сотрудников, квалификация которых обеспечила бы проведение полноценного исследования в наиболее короткий срок.

Особый резонанс в ученом мире Ленинграда вызвало открытие профессора В.С. Садикова, обсужденное на заседании Комиссии от 5 января 1942 г.³⁹ и спас-

шее потом жизнь многим ленинградцам. На этом заседании впервые прозвучал его доклад «Новый метод комплексного использования дрожжей как промышленное задание в условиях военного времени». В решении Комиссии по этому вопросу отмечено, что тема крайне актуальна, а предложенный способ комплексного использования дрожжей даст возможность замены мясных белков полноценным дрожжевым белком. Было решено в кратчайший срок внедрить способ В.С. Садикова «в производство, переключив часть пивоваренных заводов Ленинграда на разведение и комплексное использование дрожжей для снабжения населения Ленинграда и Красной Армии дрожжевым белком и дрожжевым жиром». Внедрение сольвентного способа Садикова не должно ограничиться Ленинградом и может иметь общегосударственное значение⁴⁰.

Таким образом, документы Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений дают возможность увидеть в материале оборонных исследований духовную составляющую войны — нестигаемую волю человека. Уже в первые месяцы войны мы видим, как постепенно из кабинетных ученых, делающих свою привычную работу, вырастает Победитель, которого уже не могут сломить военные испытания. Ученый становится персонажем истории, чья военная миссия в первую очередь духовная.

¹ Библиография изданий Академии наук СССР за 1941–1945 гг. / рук. проекта Н.В. Колпакова; отв. сост. Т.В. Кульматова. СПб.: БАН, «АльфареТ», 2006–[2011]. Вып. 1–[5]. (Мемориальный проект). Следует отметить, что т. 5 данного указателя вышел первым изданием очень небольшим числом экземпляров и требует внесения ряда уточнений. — *Н.Б.*

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. 47 л.; № 2. 33 л.

³ Письмо озаглавлено: «Главкомандующему войсками Северо-западного направления маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову и заместителю председателя Комитета Оборона г. Ленинграда члену военного совета Северо-западного направления А.А. Жданову». Полный текст см.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1–1 об.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 1.

⁵ Тем не менее, вопросы о финансировании института остались в ведении Комиссии по делам ленинградских учреждений. См.: Там же. № 1. Л. 38.

⁶ Там же. № 1. Л. 10 об., 12–14, 19, 22, 26–27, 34, 40; № 2. Л. 2, 11, 14, 16, 25–26.

⁷ Там же. № 1. Л. 29 об., 42, 44.

⁸ Там же. № 2. Л. 1, 6, 7, 10–10 об., 28, 30, 31 об.

⁹ Первый состав Комиссии по делам ленинградских учреждений по 18 октября 1941 г. включал академиков Л.А. Орбели, П.И. Степанова, И.И. Медсанинова и членов Комиссии М.Е. Федосеева, А.А. Данилова; второй состав с 4 ноября 1941 г. — академиков С.А. Желбелева, И.Ю. Крачковского, профессоров М.Л. Артамонова, А.Н. Кириченко и членов Комиссии М.Е. Федосеева, Б.В. Павлова; третий состав с 22 декабря 1941 г. — академика И.Ю. Крачковского, члена-корреспондента М.М. Карнаухова (присутствовал на нескольких заседаниях), профессоров А.Н. Кириченко, М.А. Тиханову, С.И. Ковалева и членов Комиссии С.Н. Бибикова, М.Е. Федосеева, Б.В. Павлова, А.И. Болтунову. См.: Там же. № 1, 2.

¹⁰ Там же. № 1. Л. 15, 18, 19, 29, 32.

¹¹ Там же. Л. 15.

¹² Там же. Л. 7, 9, 10, 11, 12, 13, 19.

¹³ Там же. Л. 6; № 2. Л. 4, 23.

¹⁴ Там же. Л. 22.

¹⁵ Там же. № 1. Л. 46; № 2. Л. 1.

¹⁶ Отведение площадей под непрофильные для АН СССР организации (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 9, 24), переезд в другие помещения (Там же. Л. 43).

¹⁷ Например, печатание подготовленной ленинградскими учеными научной продукции в Казани. Там же. Л. 21.

¹⁸ См.: Протоколы Комиссии по делам ленинградских учреждений от 25.08.1941–29.12.1941 (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. 47 л.) и от 2.01.1942–10.04.1942 (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. 33 л.).

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 1. Л. 29 об.

²⁰ Там же. Л. 27.

²¹ Там же. Л. 29, 37, 43.

²² Например, решение о печати в Ленинграде 15 экземпляров работы Н.А. Воскресенского «Указы Петра I». Там же. Л. 34.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 5, 10, 11, 12, 13 об., 25, 32 об.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 9.

²⁶ Например: *Папкович П.Ф.* Два вопроса теории изгиба тонких упругих плит // Журн. прикл. математики и механики. 1941. Т. 5. Вып. 3. С. 359–374; *Фридман М.М.* О некоторых задачах теории изгиба тонких изотропных плит // Там же. С. 93–102.

²⁷ Обращение от 9 сентября 1941 г. свидетельствует о недостаточности решения Комиссии от 27 августа 1941 г. о целесообразности эвакуации отдела паразитологии института в составе общего академического эшелона. — СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 3.

²⁸ Переписка Комиссии Президиума по вопросам эвакуации учреждений АН СССР и по организации охраны ценностей в Ленинграде. 6 сентября 1941 — 10 апреля 1942 г. // СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 4. Л. 11–11 об.

²⁹ Мнение Ученого Совета Пулковской Обсерватории о плане и порядке эвакуации Обсерватории. 6 сентября 1941 г. // Там же. Л. 4–6.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 13.

³¹ О трудностях блокадной жизни Пулковских ученых см.: Письма С.А. Павло-

вой из блокадного Ленинграда С.А. Кондратьеву в Москву / публ. В.Ю. Жукова, Н.Л. Марковой // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5: Материалы к истории блокады Ленинграда / сост. В.А. Фролов; общ. ред. В.А. Фролова, Л.Н. Коновой, В.П. Мартыненко. СПб., 2000. С. 180–191.

³² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 14–14 об.

³³ Лазарев Д.Н. Ленинград в блокаде: выдержки из дневника / публ. В.П. Мар-

тыненко // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. С. 210–211.

³⁴ Там же. С. 212.

³⁵ Там же. С. 213.

³⁶ Там же. С. 216.

³⁷ Там же. С. 225.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 5. Л. 1–2 об.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 18. № 2. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 2–3.

**ОТДЕЛ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА – ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ БАН
(к 60-летию ОЛСАА и 300-летию БАН)**

Г.З. Пумпян

В ноябре 1952 г. было издано распоряжение Президиума АН о создании группы аннотирования и реферирования китайских журналов по общественным наукам в Научно-библиографическом отделе БАН СССР. В эту группу вошли молодые китаеведы – выпускники или студенты-дипломники Восточного факультета ЛГУ: Георгий Яковлевич Смолин, Владимир Иосифович Кудрин, Игорь Иванович Тугов, опытный специалист-китаевед Софья Михайловна Кочетова, в прошлом сотрудник Эрмитажа и преподаватель Восточного факультета ЛГУ и китаевед Нина Ивановна Дерябина, первоначально (с марта 1951 г.) работавшая в ОКИЛ БАН. Группа совместно с Фундаментальной библиотекой по общественным наукам АН (в настоящее время ИНИОН РАН) занималась подготовкой реферативного сборника, который выходил шесть раз в год и включал рефераты публикаций в китайских журналах по истории, экономике, философии, археологии, филологии, искусству и пр.¹ Создание этой группы именно в этот период было вполне объяснимо. После II Мировой войны произошло

крупнейшее событие в мировой истории – 1 октября 1949 г. была создана Китайская Народная Республика. Стали активно развиваться многосторонние связи между СССР и КНР, что придало особый импульс развитию китаеведения в нашей стране, в том числе, и в области информационной работы. 1 июля 1953 г., был издан Указ Президиума АН СССР о создании в БАН специализированного Отдела зарубежного Востока (ОЗВ), в 1960 г. получившего свое современное название – Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА). Группа аннотирования и реферирования китайских журналов по общественным наукам из НБО была переведена во вновь созданный отдел Зарубежного Востока, где продолжила свою работу (вплоть до ее расформирования в середине 60-х гг.), а накопленный в ходе реферативной работы массив китайских изданий послужил началом фондов в ОЗВ БАН. Аналогичные отделы создавались примерно в это же время и в других крупных библиотеках страны² на волне возросшего интереса к Востоку в связи с появлением на мировой арене во второй половине XX в. новых независимых госу-

дарств в странах Азии и Африки, ростом их влияния на мировую политику и экономику, их достижениями в науке и издательской деятельности. Вновь созданные отделы имели довольно широкий профиль комплектования по хронологическому, тематическому и географическому охвату и были ориентированы на широкий круг читателей — ученых и практических работников, причем не только востоковедного профиля. С учетом существования в БАН старейшей востоковедной библиотеки при ЛОИВАН и необходимостью координации в области комплектования фондов, в новом отделе Зарубежного Востока предпочтение отдавалось изданиям по новой и новейшей истории и литературе, экономике, естественным и техническим наукам. В то же время выборочно приобреталась литература и по классическому Востоку.

Отдел изначально создавался как комплексный, в нем осуществляются основные виды библиотечной и библиотечно-информационной работы (комплектование, обработка и каталогизация литературы, обслуживание читателей в своем читальном зале и через МБА, письма, хранение фондов). В то же время в отделе в течение длительного времени постоянно ведется научно-библиографическая и научно-исследовательская работа по двум основным направлениям НИР в БАН — «Исследование актуальных проблем библиотековедения и библиографоведения» и «Исследование истории фондов, создание печатных и машиночитаемых каталогов историко-культурных фондов».

Естественно, на формирование фондов и читательский спрос в отделе не могли оказывать влияния международная ситуация и развитие науки и технологий в разных странах. Первоначально новый отдел создавался во многом с ориентацией на Китай. При его организации были учтены особенности читательского спроса в тот период. В СССР обучалось огромное количество китайских студентов, именно они составляли большую

часть читателей. Поэтому в виде исключения отдел академической библиотеки уже тогда был открыт для студентов³ (это правило действует и в настоящее время). Примерно в этот же период в БАН начал функционировать сектор международного книгообмена в Отделе иностранного комплектования. Для зарубежного комплектования фондов ОЛСАА использовались три основных источника: международный книгообмен, закупки на валютные ассигнования в магазинах «Планета» и «Мир», выставки и дары. Также осуществлялось докомплектование периодическими изданиями из ВИНТИ. Объем поступлений из разных стран варьировался в разные годы и во многом зависел не только от уровня развития науки и издательской деятельности в той или иной стране, но и от международной политической обстановки. Главным источником комплектования в советский период был международный книгообмен⁴. В основном уже в 50 — начале 60-х гг. благодаря книгообмену с разными регионами и странами Востока были сформированы фонды монографий, периодики и справочных изданий на разных языках Востока — арабском, иранских (дари, пушту), иврите, языках Индии, китайском, японском, корейском, монгольском, вьетнамском и др. Также имеется фонд востоковедных изданий на русском и западноевропейских языках. В начале 60-х гг. в связи с ухудшением отношений с КНР резко сократились поступления в отдел китайской литературы. В то же время во всем мире возросло влияние японской науки и технологий, почти в каждом научно-производственном объединении были организованы Отделы научно-технической информации (ОНТИ), в которых, как правило, работали и переводчики-информаторы по японским изданиям. Зав. отделом С.С. Булатов одним из первых сумел увидеть новые тенденции в науке и производстве и довольно оперативно сумел переориентировать отдел на комплектование японской научно-технической и естественнонаучной литературой.

Помимо поступлений по книгообмену, был также заключен договор с ВИНТИ, откуда в БАН передавались на хранение журналы на восточных языках после их реферирования⁵. Во многом благодаря именно усилиям С.С. Булатова, в ОЛСАА БАН был создан самый большой в СССР фонд японской периодики, что привлекло в читальный зал отдела большое количество читателей японских научных изданий — информаторов, переводчиков, ученых и инженеров⁶. Главным образом, за счет этой категории читателей количество посещений читального зала ОЛСАА к концу 80-х гг. достигло своего пика за всю историю отдела и составляло 3 500 посещений в год. Постепенно к ним добавились также переводчики технической литературы с китайского и корейского языков. В коридоре 5-го этажа рядом с отделом были даже установлены столы специально для устного перевода. В период 80-х гг. выполнение читательских требований в ОЛСАА по письмам читателей через МБА составляло в среднем около 60% от всех заявок по письмам в МБА БАН именно за счет, в первую очередь, спроса на публикации в японской научно-технической периодике⁷. С конца 70-х гг. увеличились возможности для активного комплектования также и японских монографий за счет даров из разных фондов Японии (подробней об этом ниже). В конце 80-х гг., после начала реформ и глубоких изменений во внешней и внутренней политике КНР, вновь оживился книгообмен с Китаем. Литература на восточных языках приобреталась и на Международной книжной ярмарке в Москве. Так, совместно с ГПБ в конце 80-х гг. был приобретен в большом количестве значительный объем интересных научных изданий на арабском языке из Ирака (в том числе — по изучению богатого древнего наследия Месопотамии).

События начала 90-х гг. в нашей стране, упадок промышленности и сокращение или закрытие научно-производственных объединений не могли не отразиться и на состоянии информационно-библио-

течной работы (в том числе, и в области комплектования, и в работе читального зала). Финансирование академических учреждений также резко сократилось, хотя по-прежнему книгообмен продолжал оставаться важным источником комплектования (в последнее время ограничивается преимущественно периодическими изданиями). Прекратился такой источник поступлений литературы, как докомплектование из ВИНТИ. В то же время появились возможности находить новые пути комплектования фондов. Так, на рубеже 80–90-х гг. большое количество современных и классических изданий на китайском языке приобреталось через книжные магазины «Мир» в Ленинграде (Петербурге) и «Дружба» (в Москве) во многом благодаря личной инициативе и консультативной помощи магазинам нашими сотрудниками-китаеведами⁸. Были сняты политические препятствия для международных контактов с рядом стран, что позволило установить книгообмен с новыми для нас странами — Республикой Корея (Южная Корея), Тайванем, ЮАР, Израилем. Более активно стали развиваться международные связи по обмену выставками, по работе с всевозможными общественными организациями и фондами. В качестве примера можно привести активное сотрудничество, начиная с 1993 г., с Независимым русско-арабским культурным центром Санкт-Петербурга (НРАКЦ)⁹, с Обществом индонезийской культуры¹⁰, Центром документации и информации Академии общественных наук КНР (ЦДИ АОН КНР)¹¹ и др. Так, в 1990–1991 гг. впервые состоялся обмен книжными выставками между БАН и ЦДИ АОН КНР¹², выставки-дары из ЦДИ АОН КНР продолжались и далее. Благодаря сотрудничеству с НРАКЦ Санкт-Петербурга в 90-е гг. был организован ряд книжных выставок и поступали книжные дары от Миссии Лиги арабских государств, ряда стран Арабского Востока¹³.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время в мировой практике

весьма активна деятельность национальных культурно-образовательных фондов, действующих, как правило, под эгидой министерств иностранных дел соответствующих стран и ставящих своей задачей продвижение и пропаганду своей культуры, в том числе и посредством безвозмездной передачи книжных даров. Фонды такого рода показали свою эффективность в деле продвижения своей культуры и в настоящее время функционируют и в ряде стран Востока. Так, еще с конца 70-х гг. на регулярной основе в ОЛСАА поступают книжные дары Японского фонда (Japan Foundation¹⁴), в 1999 г. установлены отношения с Корейским фондом (Korea Foundation, Республика Корея), откуда осуществляется выписка литературы. Также впервые в 1978 г. был сделан дар в ОЛСАА японской литературы из фонда принца Микаса¹⁵, включавший лучшие издания Японии, отобранные учеными этой страны. Фонд принца Микаса продолжил свою традицию и дважды осуществлял передачу в ОЛСАА книжных даров в начале 2000-х гг. Были также получены дары от действующего в 90-е гг. в Санкт-Петербурге Консульства ЮАР, а в 1996 и 1997 гг. — от Общества индонезийской культуры и семьи посла Республики Индонезия в России, г-на и г-жи Витулар.

В настоящее время фонд ОЛСАА составляет свыше 300 тыс. книг и журналов на 35 языках стран Азии и Африки. Хронологически фонд ОЛСАА в основном укомплектован литературой, начиная с 1950-х гг. издания, т. е. со времени создания отдела. Приобретаются, как правило, текущие издания, хотя возможно и ретроспективное комплектование. Так, в фонде ОЛСАА имеются журналы Химического общества Японии довоенного периода (начиная с 1929 г.), которые до сих пор продолжают пользоваться значительным читательским спросом среди специалистов-химиков¹⁶. При комплектовании иностранной литературой в настоящее время учитывается довольно универсальный характер фонда: все раз-

делы естественных и физико-математических наук, отдельные разделы техники, произведения национальной литературы, исследования в области гуманитарных наук. В целом это совпадает с профилем комплектования Центральной библиотеки, однако с учетом специфики фонда — по некоторым разделам несколько шире. Так, в фондах ОЛСАА довольно широко представлены произведения классической и современной художественной литературы на восточных языках, так как она является важным источником исследования для востоковедов. Опубликован ряд статей сотрудников отдела, характеризующих разные разделы фондов (см. ниже). Важные обязанности по регистрации и учету фонда, ведения книги движения фондов в отделе длительное время скрупулезно выполняли Ш.А. Койбагарова и В.П. Романенко¹⁷.

Самым большим в отделе по количеству монографий (свыше 20 тыс. названий) является китайский фонд. В нем широко представлены сочинения китайских авторов разных эпох практически по всем отраслям знания. В 60-е гг. удалось сформировать самый большой в Ленинграде фонд китайских монографий периода КНР. Также, по оценке специалистов, в отделе было собрано наиболее значительное в Ленинграде (Петербурге) собрание переводов русской классики на китайский язык, изданных как в КНР, так и в СССР¹⁸. Примерно 50% от всего состава фонда ОЛСАА составляет японская периодика. Довольно значительны монографические фонды на японском¹⁹ и арабском²⁰ языках (около 6 000 названий в каждом). В фонде на корейском языке имеются издания из КНДР и Республики Корея²¹, в турецком фонде особую значимость представляют серии научных обществ Турции²², в фондах на иранских, вьетнамском, монгольском языках можно отметить периодические и сериальные издания университетов и научных учреждений, фонд на иврите не велик, тем не менее включает ряд спрашиваемых изданий классического

наследия. В справочном фонде отдела представлены разные типы словарей восточных и европейских языков, библиографические издания, справочники, в том числе, довольно уникальные. Так, среди современных арабских изданий можно назвать интересный лексикографический труд современного арабского ученого Мухаммада ал-Аднани «Словарь лексических ошибок в современном арабском языке» с комментариями и примерами, изданный в Ливане в 1989 году.

В составе фонда можно выделить особо коллекции и книжные дары в ОЛСАА:

– Книжная коллекция принца Микаса, почетного председателя Издательской ассоциации по международному культурному обмену Японии. Дар вручен 16.09.1977 г. (381 том, отобран специальным Комитетом Издательской ассоциации среди лучших японских изданий 1973–1975 гг. по разным отраслям знания). Продолжает пополняться (в 2003 и 2007 гг.). Хранится как отдельная коллекция.

– Книжные дары Японского фонда (Japan foundation), с 1977 г., пополняются. Хранятся в общем фонде японской литературы, частично — на выставке в читальном зале ОЛСАА.

– Дары Центра документации и информации Академии общественных наук КНР, с 1990 г., пополняются. Хранятся в общем фонде китайской литературы, частично — на выставке в читальном зале ОЛСАА.

– Классическое арабское наследие (около 800 книг на арабском языке по истории, исторической географии, литературе, лексикографии, юриспруденции, религии). Дар короля Фахда к 280-летию БАН (вручен в 1994 г.). Хранится как отдельная коллекция.

– Книжные дары Независимого Русско-арабского культурного центра Санкт-Петербурга, с 1994 г., пополняются дарами от Миссии Лиги арабских государств и 12 посольств арабских стран в Москве, государств Арабского (Персидского) залива и др. хранятся в общем фонде араб-

ской литературы, частично — на выставке в читальном зале.

– Дар Общества индонезийской культуры (Lembaga Kebudayaan Indonesia) и семьи Витулар в 1996, 1997 гг. хранится как отдельная коллекция.

– Дар Генерального консульства ЮАР в Санкт-Петербурге, 1996 г. Хранится как отдельная коллекция.

– Дар Турецкого общества изучения Кавказа, 2009 г. Был представлен на выставке ОЛСАА. Хранится в общем фонде турецкой литературы.

В ОЛСАА БАН также были переданы книжные дары от востоковедов и их семей, в частности: коллекция литературы на китайском и европейских языках (более 600 единиц) из библиотеки В.А. Вельгуса и Э.Э. Циперович, переданная И.Э. Циперович, библиотека японоведа О.П. Петровой, книги китаеведа А.М. Решетова, лексикографическое издание, переданное супругой китаеведа В.С. Старикова, книжный дар от семьи востоковедов Л.Н. и В.П. Демидчик. В отдел также были переданы О. Могилевеком работы философско-религиозного плана, изданные в Индии.

В свою очередь, Библиотека РАН также проявила собственную инициативу и организовала передачу безвозмездных даров русской книги в страны Востока, в частности, при содействии НРАКЦ СПб — в библиотеку Багдадского университета (после практически полного уничтожения ее русской части во время американских бомбардировок в Багдаде в период иракской войны), в библиотеку Педагогического института в Шанхае во время визита официальной российской делегации в КНР. Также БАН передала в виде книжного дара большую партию книг на русском языке в Чечню.

Обработка и каталогизация монографий и периодических изданий осуществляется в ОЛСАА специалистом по языку. В настоящее время в отделе проводится работа по созданию электронной базы данных фондов периодики и ряда

монографических фондов в программе «Ирбис-64»²³. Полностью создана БД корейских монографий и периодики за счет гранта Корейского фонда в 2006–2007 гг. Подготовлена БД китайской периодики в Excel. В ОЛСАА справочный аппарат также представлен системой топографических, алфавитных и систематических каталогов. Имеется два вида алфавитных каталогов: генеральный (служебный), являющийся частью генерального алфавитного каталога БАН, и читательский, находящийся в читальном зале ОЛСАА. Ведутся картотеки периодических и продолжающихся изданий (по странам и языкам). Библиографические описания для карточных каталогов выполнялись в ОЛСАА в соответствии с правилами библиографического описания литературы на восточных языках, разработкой которых в 1970–1980-е гг. занималась Межведомственная каталогизационная комиссия при ГБЛ (РГБ), с учетом специфики восточных текстов²⁴. В настоящее время в библиографических описаниях восточной литературы учитываются требования современного ГОСТа. Систематический каталог ОЛСАА организован по странам (по схеме ББК)²⁵. Дополнительно в каталог введены некоторые новые разделы (например, «востоковедение»).

В новых условиях изменился и состав читателей. Уже с начала 90-х гг. массово стали закрываться ОНТИ, и информаторы с восточных языков в области техники стали весьма редки. В то же время стал расширяться интерес к традиционной культуре стран Востока, в том числе — к традиционной медицине, традиционным боевым искусствам, философии, киноискусству и т. д. Увеличился прием на Восточный факультет СПбГУ, программы по изучению восточных языков и культур появились в ряде других учебных заведений. Это способствовало притоку читателей, интересующихся гуманитарной научной и популярной литературой по Востоку. Привлечению читателей способствовали и совместные научные

мероприятия с Восточным факультетом, прежде всего, конференции и выставки, практика студентов в отделе. Как следствие этого после резкого спада посещений читального зала в начале 90-х гг. общее количество читательских посещений на рубеже 90 — начала 2000-х гг. стабилизировалось и составляло около 1 900 в год. В течение длительного времени ответственными по обслуживанию в ОЛСАА были отличавшиеся профессионализмом и одновременно очень контактными и благожелательными в общении сотрудники отдела — В.А. Житникова, много сделавшая для изучения читательского спроса в отделе, и прекрасно ориентировавшаяся в изданиях японской естественнонаучной и технической литературы М.В. Федосеева.

Научно-библиографическая работа в области востоковедения имеет прочные традиции в отделе. В ОЛСАА БАН в период 60-х — начале 90-х гг. велась активная подготовка каталогов иностранных фондов периодических и справочных изданий БАН и библиотек Ленинграда по странам Азии и Африки, в ряде случаев совместно с ГПБ, ЛО ИВАН, библиотекой Восточного факультета ЛГУ. Эта работа была в свое время начата и организована зав. ОЛСАА японоведом С.С. Булатовым и успешно продолжалась под руководством его преемницы в этой должности, китаеведа Т.Н. Холмовской²⁶. Опытными библиографами отдела были японовед А.С. Калиянец, индолог В.А. Житникова, иранист Ш.А. Койбагарова, корейст В.П. Романенко и др. Консультативную помощь в этой работе в течение многих лет неизменно оказывала главный библиограф Научно-библиографического отдела БАН В.П. Алексеева²⁷. В течение 60–90-х гг. в ОЛСАА было подготовлено и издано четыре каталога периодических изданий стран Азии и Африки по общественным и естественным наукам в фондах БАН и других научных библиотеках Ленинграда (Петербурга)^{28–29}, два выпуска каталога справочных изданий по зарубежным фондам библио-

тек Петербурга с 1945 по 1968 гг. и с 1969 по 1990 г.,^{30–31} причем изданный в 1991 г. трехтомный каталог по справочным изданиям был удостоен I премии РАН 1994 г. в числе лучших библиографических работ в РАН. Совместно БАН и Институтом высокомолекулярных соединений РАН издан «Путеводитель по японским журналам по химии, химической технологии и смежным отраслям: из собрания отдела литературы стран Азии и Африки Библиотеки РАН, 1988–1989 гг.» (1994)³². Также в ОЛСАА в 70–80-е гг. осуществлялась подготовка ежемесячного информационного списка для НИИ АН СССР биологического и химического профилей «Новые поступления периодических изданий на японском языке» по биологическим наукам, по химии и химической технологии³³. В последние полтора-два десятилетия более активно проводится работа по составлению биобиблиографических указателей и тематических библиографических пособий, в частности, в русле темы «Россия и Восток». Некоторые из них уже вышли в свет (например, 2-е, переработанное и дополненное издание «Указателя трудов Императорского Православного Палестинского общества (1881–2007)», представленное на выставке в музее ИППО, который был открыт в 2013 г. в Центре Императорского Православного Палестинского Общества в Москве (ул. Забелина, д. 3)³⁴. В этих изданиях обращается внимание на составление сложного вспомогательного справочного аппарата (комментированные именованные и географические указатели, подробные тематические указатели или систематическая рубрикация при подаче материала).

Среди наиболее заметных издательских проектов последних лет следует назвать и уникальный труд по библиографии Китая — издание впервые в 2010 г. книги акад. В.М. Алексеева «Рабочая библиография китаиста»³⁵ (ответственный составитель Т.И. Виноградова).

«Рабочая библиография китаиста» является первой рекомендательной библиографией синологической литературы.

Она также включает обширную статью акад. Б.Л. Рифтина о новейшей справочной литературе по китаистике. В 2011 г. эта книга была удостоена премии за лучший издательский проект.

Планируется издание аннотированных указателей, в том числе, двух биобиблиографических, посвященных акад. И.Ю. Крачковскому и акад. К.Г. Залеману, тесно связанных в своей деятельности с Библиотекой РАН, тематических библиографических пособий, посвященных изучению духовной культуры Вьетнама, первопечатной книги Индии, раскрытию фонда К.М. Бэра по изданиям по Африке. С 2006 г. библиографические пособия отдела издаются в серии «Библиография Востока». С начала 90-х гг. осуществляется крупный проект — подготовка библиографического пособия по теме «Россия и Китай, XVII — начало XXI в.», которая была начата как совместное предприятие с библиотекой и Институтом новой истории АОН КНР³⁶. Руководителями проекта стали с нашей стороны — директор Библиотеки РАН проф. В.П. Леонов и с китайской стороны — директор Института новой истории АОН КНР проф. Чжан Хайпэн. В качестве консультантов по подготовке проспекта каталога и систематизации материала принимали участие преподаватели кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ проф. Г.Я. Смолин, доц. Н.А. Самойлов (в настоящее время д.и.н.), проф. Б.Г. Доронин, об этой работе был проинформирован акад. В.С. Мясников, который высказал свои замечания. Первоначально при подготовке библиографического пособия предполагалось ограничиться традиционными работами по истории политических и экономических отношений между нашими странами. Однако в процессе работы над указателем был выявлен многообразный и богатый пласт публикаций по самым разным аспектам, которые вполне вписывались в проблематику контактов России и Китая и тре-

бовали отображения в указателе, в частности, в таких сферах, как искусство, философия, язык и литература, экспедиции и путешествия, а также естественные науки и медицина, история китаеведения и т. д. Поэтому была принята концепция возможно более широкого подхода к этой проблеме. К этой теме примыкают также исследования, связанные с изучением образа Китая в России и, соответственно, образа России в Китае. В разных областях знания также получают все большее распространение сопоставительные исследования, которые также должны быть учтены в библиографическом издании подобной направленности (в области языкознания, литературоведения, искусствоведения, экономики, юриспруденции, политологии и пр.). В течение XX в. в китаеведении появились новые направления — тангутоведение, дуньхуановедение, ицзинистика, даология, выделилась в самостоятельное направление маньчжуристика. В работах наших ученых уделяется самое серьезное внимание и состоянию китайского россиеведения. Все это также должно быть отражено в библиографическом пособии. Таким образом, работа по указателю способствовала и серьезным методологическим работам, на ее основе были подготовлены выступления на конференциях и публикации. В процессе работы происходил обмен информацией с китайскими коллегами при помощи переписки и в ходе устных консультаций. В Пекине работа велась по первоначально предполагаемой тематике и была издана в 2002 г. в г. Чэнду под названием (в пер.): Китайско-русские отношения: каталог документов на китайском языке, XVII–XX в. / гл. ред.: Сюе Сяньтянь, Чжоу Синьминь; редкол.: Чжан Хайпэн (пред.), Сюй Хуйци (зам. пред.) и др. Чэнду: Нар. изд-во провинции Сычуань, 2002. 617 с.³⁷ Несколько экземпляров его было прислано в Библиотеку РАН. Ввиду большого объема собранных материалов на русском языке, принято решение издавать указатель отдельными выпусками. В настоящее

время завершена работа по подготовке Вып. I «История русского китаеведения», состоящего из 2-х частей. Первая часть включает в себя несколько крупных разделов: общие работы; информационно-библиографические и справочные работы; востоковедные учреждения России (китаеведение). Она составляет около 600 страниц и уже введена в компьютер, ее подготовка к изданию запланирована на 2015 г. Вторая часть посвящена китаеведам. На следующий год запланировано ее включение в компьютер. Начата также предварительная работа и по аналогичным указателям по странам Ближнего Востока. При подготовке библиографических изданий были получены 3 гранта от СПб НЦ РАН (2006, 2007, 2009 гг.) и грант РГНФ (1998 г.).

В ОЛСАА БАН проводится научно-исследовательская работа по темам: «Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки» (с 90-х гг. XX в. она трансформировалась в тему «Восток и книга») и «Раскрытие историко-культурных фондов БАН и других библиотек С.-Петербурга» по направлениям «Россия и Восток», «Духовная культура Востока». Тема «Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки» была начата в отделе в середине 80-х гг. под руководством К.В. Лютовой, ее продвижением в отделе активно занималась Т.Н. Холмовская. Благодаря их усилиям был издан первый сборник статей, начата (и впоследствии защищена) диссертация по проблемам ретроспективной библиографии Субиндийского континента³⁸. Эта тема получила дальнейшее развитие. Всего по этой теме проведено 3 конференции и издано 5 сборников статей. В частности, в сборниках отдела «Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки»³⁹ были опубликованы статьи о состоянии национальной библиографии в странах Востока, проблемах ретроспективной библиографии в араб-

ских странах, библиотечном образовании в Индии, об Обязательном экземпляре в КНР, об опыте работы современных китайских библиотек и издательств в ходе реформ КНР в 80-е гг. XX в., об издании альбома традиционной китайской живописи и изданиях классических памятниках корейской литературы в фондах БАН и т. д. Материалы по этим темам также прозвучали на юбилейных конференциях отдела «Восток и книга» в 1993 и 2003 гг. и также были включены в сборники статей отдела⁴⁰. В 1999 г. была проведена конференция «Индия в зеркале книжной культуры» к 50-летию образования Республики Индия (ее материалы также опубликованы)⁴¹. В 2012 г. по истории книги была издана монография Т.И. Виноградовой «Мир как “представление”: китайская литературная иллюстрация»⁴². Она стала результатом комплексного исследования традиционной китайской ксилографической гравюры-иллюстрации к произведениям художественной литературы различных жанров и стилей в контексте истории китайского книгопечатания, литературы и драматического искусства.

В начале 90-х гг. в отделе была начата работа по актуальному направлению для нашей страны — раскрытие историко-культурных фондов в русле темы «Россия и Восток». В работе по этой теме, с учетом специфики научной библиотеки, были тесно взаимосвязаны два аспекта — подготовка библиографических пособий (о чем сказано выше) и подготовка конференций⁴³ и сборников статей по раскрытию историко-культурных фондов наших хранилищ — архивных, рукописных, книжных и музейных. Таким образом, библиографическая и изыскательская работа по этому направлению весьма продуктивно дополняют друг друга. По этой теме осуществляется тесное сотрудничество с НРАКЦ Санкт-Петербурга. Совместно с НРАКЦ Санкт-Петербурга было проведено 15 конференций «Россия и арабский мир» и издано 12 одноименных сборников статей⁴⁴. За сбор-

ник 1998 г. БАН и НРАКЦ СПб были награждены почетной грамотой Министерства культуры РФ. Две конференции были посвящены теме «Россия и Китай». Так, в 1999 г. в БАН было проведено заседание секции «Россия и Китай» в рамках городской конференции, посвященной 50-й годовщине образования КНР, причем, как отметил проф. Г.Я. Смолин на заседании секции в БАН, именно благодаря ОЛСАА, конференция стала общегородской. Ее материалы вошли в сборник трудов конференции, изданный СПбГУ⁴⁵. В 2003 г. состоялась конференция «Россия и Китай» в связи с юбилеем отдела (часть материалов была опубликована в «Вестнике Восточного ин-та»)⁴⁶. Вышли в свет два выпуска сборников «Россия и Китай» (в 2009 и 2012 гг.)⁴⁷. В 1-й сборник «Россия и Китай» вошли публикации петербургских, московских и зарубежных китаеведов по методике изучения русско-китайских отношений, архивные изыскания, статьи по проблемам политики и общества, искусству и литературе, а также персоналии. Во 2-й выпуск было включено 18 статей по разнообразной тематике — история китаеведения, русские путешествия и экспедиции в Китай, благодаря которым были сделаны открытия мирового уровня, русское присутствие в Китае и дипломатические отношения между Россией и Китаем и другими странами АТР, исследование по китайскому руссиеведению в области политологии, а также изучение китайских средневековых источников и европейских источников по Китаю в фондах наших библиотек, китайские коллекции в России и взаимовлияния и контакты в художественной и научной сферах, а также персоналии. Авторы статей привлекали материалы разных фондохранилищ, в том числе — 17 архивов Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Сибири, Дальнего Востока и Китая. 2–4 декабря 2004 г. была проведена совместно с Генеральным консульством Японии в Санкт-Петербурге конференция «Россия и Япония: к 150-летию установления дипломатических

отношений между Россией и Японией» (кстати, единственная конференция в России, посвященная этой дате). В ходе конференции прозвучало 36 докладов специалистов Москвы и Санкт-Петербурга. С учетом специфики учреждения — организатора конференции — особое внимание также было уделено вопросам раскрытия, сохранности и изучения историко-культурных фондов. Работа конференции велась по трем направлениям: «Россия и Япония по материалам библиотечных, архивных и музейных фондов», «Российско-японские контакты в области политики, науки и культуры», «Проблемы преподавания и перевода». В 2007 г. был издан сборник материалов конференции. Ряд статей сборника по истории русско-японских отношений базируется на архивных документах Российского главного архива Военно-морского флота и Главного государственного исторического архива (в частности, статьи о дипломатической миссии Е.М. Путьгина, о рапортах военных моряков). Ряд материалов посвящен раскрытию историко-культурных документов БАН (включая картографические материалы по Японии в фондах БАН, редкие издания в библиотеке Ботанического института), издательской деятельности РАН и использованию русскими пользователями новых информационных технологий в изучении японских материалов, вопросам распространения и адаптации японской культуры в России и русской культуры и науки в Японии. Значительное место занимают также материалы по истории формирования и описанию японских коллекций Санкт-Петербургских музеев — Эрмитажа, Кунсткамеры, Центрального музея военно-морского флота. Большую помощь в проведении конференции и оформлении конференц-зала оказали Генеральный консул Японии в Санкт-Петербурге в 2002–2005 гг. г-н Тэруми Мурамацу и его супруга г-жа Тэруми Мурамацу, а также атташе по культуре г-жа Кусибутти. Были также проведены 2 конференции «Россия и тюркский

мир» 28–30 ноября 2001 г. и 5–6 апреля 2006 г. (последняя — совместно с Восточным факультетом СПбГУ). В материалах конференций, опубликованных в сборниках⁴⁸, также во многом затрагивались вопросы формирования и изучения всевозможных фондов Петербурга, Азербайджана, Турции, разные аспекты бытования тюркских народов на территории России и СНГ, контакты и взаимовлияния России и тюркских народов в гуманитарных областях, вопросы взаимоотношения России с Турцией и другими тюркскими народами в историческом плане и на современном этапе. В конце 90-х гг. в БАН дважды проводились выездные заседания ежегодных чтений памяти Д.А. Ольдерогге СПбГУ и МАЭ РАН, к которым были подготовлены книжные выставки на основе редких изданий БАН. Готовится к изданию книга «Исламские города в русской периодической печати», подготовленная также на основе фондов БАН⁴⁹. К области развития литературных и культурных контактов со странами Востока относится и участие ряда сотрудников отдела в подготовке и издании переводов художественной и научной литературы и источников с восточных и западно-европейских языков на русский и с русского языка на восточные⁵⁰. Начиная с 2009 г., сборники ОЛСАА выходят в свет в так называемой «зеленой серии» БАН «*Rara orientalia*» («Восточные редкости»), которая ставит своей задачей издание в БАН материалов по Востоку. 26 февраля 2004 г. решением Ученого совета БАН по результатам работы отдела в области научно-библиографической и научно-исследовательской работы отделу был присвоен статус научно-исследовательского отдела, было разработано новое Положение об отделе.

Важное место в работе отдела занимает информационно-библиографическая работа, прежде всего, организация книжно-иллюстративных выставок. На постоянной основе организована выставка новых поступлений. В течение длительного времени ответственным за нее

(причем не только по функциональным обязанностям, но и в буквальном смысле этого слова — по качеству и точности выполняемой работы) был В.П. Романенко. Последнее время выставки новых поступлений часто представляют собой подборку изданий определенной направленности и с обобщенным характерным названием, например «Издания КНР начала XXI в.», Window to Korea (National Assembly Library) и др. Также организуются тематические выставки, посвященные духовной культуре и научным достижениям в странах Востока, истории отечественного востоковедения. Назовем некоторые из них: «Китайский поэт Ду Фу (712–770): к 2275-летию со дня рождения», «Китай в популярных и научно-художественных изданиях в России в XIX — начале XX в.», «Рабиндранат Тагор (1861–1986), «Пособия для изучающих японский язык» и «Исследования по японскому языку», «Осака — побратим Ленинграда», «Библиография арабских стран по фондам ОЛСАА БАН и ОЛСАА ГПБ», «Деятельность Императорского Православного Палестинского общества», «Арабские мотивы в русской поэзии». Выставками всегда сопровождалось и проведение конференций ОЛСАА, в частности, «Из истории российской тюркологии» (к II Международной конференции «Россия и Тюркский мир»), «Учебники в школах арабских стран» (к семинару «Вопросы преподавания арабского языка и арабской культуры» (совместно с НРКАЦ СПб), выставка в 1996 г. к семинару «Из истории русско-японских культурных связей: к 100-летию со дня проведения первой в России выставки японской живописи, графики и фотографии и издания первой антологии японской и китайской поэзии на русском языке». Сотрудницей ОЛСАА М.В. Федосеевой был подготовлен ряд выездных выставок, посвященных научным достижениям Японии и истории отечественного японоведения (в частности, в ССОД⁵¹ на Фонтанке и в ряде научно-производственных объединений

и НИИ — Позитрон, Кировский завод, Институт математики им. Стеклова АН). Периодически также устраиваются выставки памяти наших сотрудников, и одна из последних — «Бумажные куклы Эли Крыловой», подготовленная О.Н. Крыловой (Елисеевой).

В работе отдела определенное место занимает и участие в организации культурно-просветительских мероприятий. Сотрудники ОЛСАА стараются шире использовать разные возможности для пропаганды и распространения знаний о культуре Востока, стремясь показать Восток ярко и привлекательно. В 70–80-е гг. БАН была коллективным членом общества «СССР–Япония» в ССОД⁵², а его неизменным и деятельным секретарем в БАН была сотрудница ОЛСАА А.С. Калиянц, не только высококвалифицированный и дотошный японовед-библиограф, но и горячий поклонник культуры Японии. Через отдел распространялись приглашения на весьма увлекательные и красочные мероприятия Общества СССР–Япония по японской культуре в великолепном дворце Шуваловых на Фонтанке 21, на просмотр кинофильмов и другие мероприятия по линии Генерального консульства Японии. Многим сотрудникам БАН и гостям, среди которых было немало и студентов Восточного факультета, наверняка, запомнились «Дни индонезийской культуры в Петербурге» в марте 1996 г., организованные посольством Индонезии и Обществом индонезийской культуры при посольстве, входе которых в конференц-зале БАН экспонировалась большая этнографическая выставка-коллекция и состоялся фольклорный концерт, а также классическая драма-балет острова Бали «Легонг», там же, в августе 1997 г. Эти неординарные художественные мероприятия позволили многим совсем по-новому взглянуть на очень яркую и жизнерадостную культуру этой, по преимуществу мусульманской, страны⁵³. Во время конференции «Россия и тюркский мир» в 2006 г. ее участник, ученый-историк и архивист

из Турции Фехми Йылмаз⁵⁴, в качестве небольшого подарка для слушателей на одном из заседаний исполнил несколько турецких песен, аккомпанируя себе на национальном турецком инструменте. В 90-е гг. при содействии НРАКЦ СПб в конференц-зале БАН была организована выставка художника из Иордании Муханна Дурра, в то время посла Лиги арабских государств в России, длительно и продуктивно сотрудничавшего с БАН через посредство НРАКЦ Санкт-Петербурга. В читальном зале ОЛСАА демонстрировались видеофильмы о поэзии и природе Японии (использовались техника и видеоматериалы, полученные в мае 1999 г. в дар ОЛСАА БАН от депутата палаты представителей Японского парламента г-на Сайто Тосицугу)⁵⁵. Эта традиция продолжается и в настоящее время. Так, в 2013 и 2014 гг. совместно ОЛСАА и Санкт-Петербургским отделением чайной школы Урасэнке в конференц-зале БАН прошли этнографические мероприятия — «Чайная церемония» (с обучением приготовлению чая и угощением), традиционная японская литературная игра «Ута-гарга» — на знание классической японской поэзии, «Японское кимоно»⁵⁶. Во время проведения конференций по теме «Россия и Восток» также обращалось внимание и на оформление зала, с учетом национальных традиций и национальной атрибутики. Кроме того, в БАН на благотворительной основе в течение ряда лет работали курсы арабского языка и основ арабской культуры, организованные НРАКЦ.

Следует особо подчеркнуть и то, что многоплановый характер работы отдела не был бы возможен без тесного взаимодействия и взаимных консультаций по разным направлениям работы практически со всеми отделами БАН.

Необходимо также хотя бы коротко сказать о сотрудниках ОЛСАА, усилиями которых создавался и продолжает развиваться отдел. Всего в отделе было около 60 сотрудников. В биобиблиографический словарь БАН вошли био-

графические справки о 52 сотрудниках, проработавших в ОЛСАА не менее года⁵⁷, из них 43 специалиста с восточными языками и 9 — в основном выпускники средней школы, которые работали в фонде по расстановке литературы. За шестидесятилетнюю историю отдела в его стенах работало несколько поколений специалистов, начиная с выпускницы 1930 г. Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе Шафики Ахмедбековны Койбагаровой и выпускницы 1931 г. Отделения восточных языков Ленинградского государственного университета Софьи Михайловны Кочетовой, Нины Ивановны Дерябиной, которая была первым библиотекарем-востоковедом в отделе и фактически взяла на себя организацию библиотечного дела в ОЗВ. У истоков отдела стояли и выпускники Восточного факультета первых послевоенных лет — Елена Александровна Крылова, Валентина Алексеевна Житникова, Ркоя Шейхутдиновна Шарафутдинова, Сергей Серафимович Булатов, который в 1956 г. стал первым официально назначенным заведующим отдела (до этого работу отдела курировал зам. директора по научной работе А.Х. Рафиков). Несколько позже, в 60-е годы, в отделе стали работать молодые, но очень быстро ставшие высококвалифицированными востоковедами-библиографами японовед Аделаида Сааковна Калиянец, кореист Валентин Павлович Романенко и китаевед Татьяна Николаевна Холмовская, впоследствии заведовавшая отделом с 1975 до марта 1987 г. и очень много сделавшая для упорядочения и создания основных организационно-распорядительных и инструктивно-методических документов отдела. В последние годы в ОЛСАА пришли молодые сотрудники, получившие образование в XXI веке. Традиционно в отдел поступали на работу выпускники Восточного факультета, имеющие специальность востоковеда-филолога или востоковеда-историка по соответствующим языкам и странам. В советский период они все получали библиотечную подго-

товку и диплом на Библиотечных курсах БАН, что приравнялось к высшему библиотечно-библиографическому образованию. В последнее время состав специалистов стал разнообразнее. Были приняты на работу японоведы, выпускники Восточного института по специальности востоковед-регионовед. Для работы с фондом японской периодики очень хорошо зарекомендовали себя выпускники двух факультетов Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) — библиотечно-информационного факультета по специальности «Прикладная информатика в социальных коммуникациях» и библиотечного факультета по специальности «Библиотечное дело и библиография», с изучением японского языка. Также на работу были приняты выпускники исторического факультета СПбГУ — со специализацией по истории изучения связей средневековой Европы и Востока и по искусству Японии. В плане повышения языковой, библиотечной и научной квалификации специалисты по японскому фонду неоднократно проходили стажировки в центрах Японского фонда в Японии. Традиционно в отделе также всегда работали сотрудники — носители языка. Наличие сотрудников такого рода в нашем отделе имеет особую ценность в плане консультаций по разного рода сложным вопросам, возникающим в ходе работы, — как по языку и разным тонкостям перевода, так и в области особенностей и истории национальной культуры, поиска информации в национальных ресурсах. Это специалист по иранским языкам и персидской литературе, выходец из Ирана к.ф.н. Керим Рахманович Эйюби, работавший в отделе в 1960–IV.1963 г. (впоследствии сотрудник ЛО ИЯ АН), многолетняя сотрудница ОЛСАА Нажина Костюченко (Нажингова Фу), ответственная за китайский, монгольский и вьетнамский фонды, уроженка Китая, выпускница Пекинского института иностранных языков по специальности «русский язык», отличавшаяся феноменаль-

ной трудоспособностью и организованностью в работе, и, наконец, нынешний сотрудник отдела (с 1997 г.) к.и.н. Назим Межид Хамуд, уроженец Ирака, историк, выпускник истфака СПбГУ и аспирантуры при Восточном факультете, специалист по Арабскому Востоку и один из ответственных редакторов и основатель сборника «Россия и Арабский мир». Научный и профессиональный потенциал сотрудников довольно высок. В настоящее время в отделе шесть сотрудников имеют ученую степень кандидата наук (1 канд. пед. наук, 2 канд. ист. наук, 3 канд. филол. наук). В отдел регулярно направляются для составления отзывов и рецензий диссертации аспирантов и труды специалистов НИИ и учебных заведений. Сотрудники ОЛСАА приглашаются для участия в востоковедных конференциях за рубежом (в частности, член Европейской ассоциации библиотечарей-китаеведов Т.И. Виноградова — в КНР и Гонконг, Н. Хамуд — в Басру). В общей сложности в отделе работало 10 сотрудников с ученой степенью. Среди них было два доктора наук — Николай Сергеевич Горелов и Лариса Николаевна Демидчик, которые, благодаря своим обширным знаниям и творческому подходу к делу, способствовали во многом оживлению научной атмосферы в отделе. Постоянно поддерживали контакты с отделом и БАН в целом и профессора Восточного факультета, в прошлом сотрудники БАН Георгий Яковлевич Смолин и Борис Григорьевич Доронин. Может быть, не лишним будет также напомнить и о том, что ведь и в истории БАН в целом сыграли важную роль два выдающихся востоковеда-академика — директор II Иностранного отделения БАН Карл Германович Залеман и первый председатель Ученого совета БАН после войны Игнатий Юлианович Крачковский. Ряд сотрудников сочетал работу в Библиотеке РАН с преподавательской деятельностью. В.П. Романенко и Т.В. Кондакова не без успеха пробовали свои силы в литературном творчестве, у них имеются публикации

в художественно-литературных журналах и альманахах, а пришедшая в отдел в 1999 г. Л.Н. Демидчик как переводчик художественной литературы была членом Союза писателей СССР. Труд сотрудников получил заслуженную оценку. Так, десять из них получили звание «Ветерана труда», многие награждены Почетной грамотой Президиума АН СССР или СПб НЦ РАН, имеют благодарности дирекции и другие поощрения и награды⁵⁸.

Некоторое представление о жизни, умонастроениях и работе в ОЛСАА и в БАН в целом дают письма сотрудников 60-х гг., которые приведены в Приложении.

¹ Смолин Г.Я. Библиотека Академии наук СССР и Китай // Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока: сб. докл., зачитанных на науч. конф. Библиотеки АН СССР 24–25 ноября 1955 г. / Академия наук СССР, Библиотека; отв. ред. С.П. Луппов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 22.

² В Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде (1953 г.), в Государственной библиотеке Ленина (теперь — в Российской государственной библиотеке) в Москве (1944 г.).

³ С особым номером читательского билета — на 16 000.

⁴ Сведения о состоянии международного книгообмена с КНР см. в ст.: Смолин Г.Я. Библиотека Академии наук СССР и Китай // Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока: сб. докл., зачитанных на науч. конф. Библиотеки АН СССР 24–25 ноября 1955 г. / Академия наук СССР, Библиотека; отв. ред. С.П. Луппов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С.22.

⁵ При этом приобретались также журналы по некоторым отраслям, непрофильным для БАН: горное дело, технология металлов, полиграфическое про-

изводство, фотокинотехника, легкая промышленность, лесная промышленность, судостроение.

⁶ С.С. Булатов также вел занятия по японскому языку для сотрудников академических институтов, которые также посещал и сотрудник МКО ОКИЛ.

⁷ Также было велико и в целом количество выполняемых требований на литературу ОЛСАА через МБА.

⁸ Эти приобретения осуществлялись во многом благодаря личной инициативе и усилиям библиотекарей-китаеведов БАН И.Э. Циперович (отдел БАН при ЛО ИВАН) и В.Е. Шишкина (ОЛСАА).

⁹ НРАКЦ Санкт-Петербурга был официально зарегистрирован в 1993 г. в С.-Петербурге как независимая общественная организация, ставящая своей целью развитие и укрепление культурных и научных связей России и арабских стран путем организации выставок, передачи книжных даров, проведения конференций, издания сборников, брошюр. В ее состав вошли профессора и преподаватели российских вузов, сотрудники научных учреждений, представители арабских научных и культурных кругов.

¹⁰ Общество индонезийской культуры (Lembaga Kebudayaan Indonesia) создано в 90-е гг. при посольстве Республика Индонезия в Москве.

¹¹ Академия общественных наук КНР осн. в мае 1977 г. на базе Отделения философии и общественных наук Академии наук КНР. Обе Академии подчиняются Госсовету КНР — правительству страны. В ее структуре 31 исследовательский институт, 45 исследовательских центров. С июня 1978 г. АОН КНР осуществляет собственную издательскую деятельность. ЦДИ АОН КНР (Библиотека) входит в состав АОН КНР (его фонд насчитывает около 6 млн. томов), также является менеджером информационных ресурсов, проводит различного рода исследования. См.: inion.ru-files/File/Chernyyu_Yu... Vstup...k...Jiang_Ying...

¹² В подготовке выставок приняли участие сотрудники ОКИЛ и ОЛСАА,

был издан Каталог книжной выставки БАН в Пекине.

¹³ При содействии Русско-арабского культурного центра Петербурга, Миссии Лиги арабских государств (ЛАГ) в Москве в посольствах арабских стран был организован ряд книжных выставок, которые затем были переданы в дар в фонды ОЛСАА БАН.

¹⁴ Японский Фонд (Japan Foundation) осн. в 1972 г. Актом Парламента Японии в качестве независимой административной организации под управлением Министерства иностранных дел Японии. Его цели: продвижение культурного обмена; продвижение обучения японского языка за рубежом; продвижение японоведения за рубежом и интеллектуального обмена; помощь в сборе и предоставлении информации по международному обмену. См.: dic.academic.ru-dic.nsf/enc_japan/1060/ Японский; также см.: ru.wikipedia.org Японский фонд. Обращение 10.10.14.

¹⁵ Об истории дара принца Микаса и его составе см.: *Федосеева М. В.* Книжный фонд принца Микаса // Книжные сокровища: к 275-летию Библиотеки АН СССР. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. С. 275–283.

¹⁶ Нихон то когё кагаку (с 2-мя секциями — Industrial Chemistry section and Pure Chemistry section (в 1972 г. объединились в один журнал Нихон кагаку кайси).

¹⁷ В настоящее время эта работа входит в обязанности В.В. Донских.

¹⁸ Более подробную характеристику китайского фонда см.: *Пумпян Г.З.* О китаеведении в Библиотеке Российской академии наук и в Отделе литературы стран Азии и Африки БАН // Россия и Китай: науч. и культур. связи (по материалам архив., рукоп., книг. и музейных фондов). Вып. 2. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. С. 94–118. (Сведения для статьи о составе фонда ОЛСАА БАН на китайском языке и наиболее интересных изданиях предоставили сотрудник ОЛСАА гл. библиотекарь В.Е. Шишкина и зав. ОЛСАА Т.И. Виноградова).

¹⁹ О справочных изданиях по Японии в ОЛСАА см.: *Федосеева М.В.* Использование японского справочно-библиографического фонда отдела литературы стран Азии и Африки БАН СССР и основные направления его комплектования / М.В. Федосеева, Т.Н. Холмовская // Пробл. формирования и использования фондов литературы. М., 1980. С. 120–134.

²⁰ Более подробно о формировании арабского фонда см.: *Пумпян Г.З.* Формирование арабского фонда в отделе литературы стран Азии и Африки Библиотеки АН СССР / Библиотечный совет по естественным наукам при Президиуме АН СССР, Библиотека по естественным наукам АН СССР; ред. М.В. Варфоломеева // Формирование книжных фондов: сб. науч. трудов. М., 1982. С. 38–47. (Библиотеки Академии наук СССР и академий наук союзных республик); *Poumpian G.Z.* The building of Arabic collection and the study of the Russian-Arab relations at the Russian Academy Sciences Library // Россия и арабский мир: научные и культурные связи / Библиотека РАН; ИРАКЦ СПб; отв. ред. В.П. Леонов, Н.М. ад-Дейрави. Вып. 5. СПб., 1999. С. 32–38.

²¹ О классическом наследии в корейском фонде см.: *Романенко В.П.* Издание в КНДР памятников корейской культуры (по фонду БАН) // Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки: сб. науч. тр. Л., 1988. С. 5–20.

²² См. например: *Самсонова (Гайда) И.В.* Издания Турецкого лингвистического общества в фондах Библиотеки РАН // Информ. бюл. РБА. <http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag10/12.pdf>.

²³ Впервые работа по созданию БД японской и арабской периодики началась в ОЛСАА еще в начале 90-х гг. в системе Jeak, однако не получила дальнейшего развития.

²⁴ Отличительной чертой обработки литературы на восточных языках, кото-

рая учитывается в ОЛСАА, является то, что основное описание состоит из трех частей — текст на национальном языке, транскрипция (транслитерация) в кириллице и перевод заглавия на русский язык (при необходимости с аннотацией). Однако некоторые области описания делаются несколько иначе, чем в рекомендациях ГБЛ. Используются опыт применения ИВВД библиографами Востока для описания национальной литературы, методические решения ОЛСАА, в частности, по вопросам транскрибирования, установления библиотечного имени автора. Карточки изданий, имеющих дополнительный титульный лист на европейских языках, передаются в генеральный алфавитный каталог БАН.

²⁵ Со времени основания отдела до середины 90-х гг. в систематическом каталоге отдела отражалась также и литература для отделов БАН при институтах С.-Петербургского отделения РАН, по ступавшая для обработки в ОЛСАА.

²⁶ Еще ранее велась совместная работа БАН и ГПБ по подготовке каталога новых поступлений в ОЛСАА БАН и ОЛСАА ГПБ под руководством чл.-кор. А.Н. Кононова, вышло в свет несколько выпусков, в т.ч. : Литература на языках стран Азии и Африки: аннот. каталог новых поступлений, 1959 / под ред. чл.-кор. АН СССР А.Н. Кононова; Библиотека АН СССР, Гос. Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Тип. РПМ БАН, 1962.

²⁷ Проспекты библиографических пособий рецензировались в НБО (НИО-БИБ). Подготовленные пособия всегда обсуждались на разных стадиях работы на объединенных методсоветах ОЛСАА и НБО (НИОБИБ).

²⁸ Периодические издания стран Азии и Африки: естеств. и тех. науки: каталог поступлений в фонды Библиотеки АН СССР и Государственной публичной Библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 2-х ч. Ч. 2. Страны Азии / Библиотека АН СССР; отв. ред. С.С. Булатов. Л.: БАН, 1984. С.67–71.

²⁹ Периодические издания стран Азии и Африки по общественным наукам. В 3-х кн. Кн. II, ч. I. Китай. Корея. Монголия. Сянган / Библиотека АН СССР, Гос. публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Науч. библиотека им. М. Горького при Ленингр. Гос. ун-те; отв. ред. Т.А. Ваганова / Л.: БАН, 1981. С. 13–198.

³⁰ Справочная литература по странам Азии и Африки: сводный каталог иностр. фондов Библиотеки АН СССР и Гос. публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1945–1968 / под ред. Т.А. Вагановой и С.С. Булатова. Л.: БАН, 1972. С.168–272.

³¹ Справочная литература по странам Азии и Африки: сводный каталог иностр. фондов Библиотеки АН СССР и Гос. публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1969–1988. В 3-х кн. / редкол.: В.В. Бакалюк, А.С. Калиянц, Ю.В. Мартин, Г.З. Пумпян, Т.Н. Холмовская (отв. ред.). Л.: БАН, 1991.

³² Подготовлен постоянным читателем отдела, информатором-японоведом ИВС РАН к.п.н. Е.Н. Ставинским при участии и консультациях сотрудницы ОЛСАА М.В. Федосеевой.

³³ Положительные рецензии на библиографические работы ОЛСАА этого периода см. в ст.: Холмовская Т.Н. Изучение эффективности библиографических указателей периодических изданий БАН СССР // Эффективность информационно-библиографического обслуживания: сб. науч. работ / Библиотека Акад. наук СССР; редкол.: М.В. Петровская (отв. ред.), В. Алексеева, Г.В. Бахарева. Л., 1983. С. 72–78.

³⁴ Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007) / БАН, ИППО; науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.Н. Лисовой; редкол.: Н.В. Колпакова, В.В. Донских, О.В. Левина, Г.З. Пумпян (отв. сост.), С.П. Финогенова, О.Г. Юдахина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: БАН; Альфарет. 444 с.: 45 ил.

³⁵ Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста: книга руководства для

изучающих язык и культуру Китая / отв. ред. Б.Л. Рифтин; пред. редкол. В.П. Леонов; рук. серии Н.В. Колпакова; отв. сост. Т.И. Виноградова. СПб.: БАН; Альфарет, 2020. 504 с. (Rara orientalia).

³⁶ Более подробно об истории и особенностях этого проекта см.: *Пумпян Г.З.* О китаеведении в Библиотеке Российской академии наук и в Отделе литературы стран Азии и Африки БАН // Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2. СПб., 2012. С. 102–105.

³⁷ То же в транскрипции: Чжун э гуаньси: чжунвэнь вэньсянь мулу (17–20 шици) / гл. ред.: Сюе Сяньгань, Чжоу Синьминь; редкол.: Чжан Хайпэн (пред.), Сюй Хуэйци (зам. пред.) и др. — Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2002. 617 с. (Перевод заглавия издания и транскрипция сделаны гл. библиотекарем ОЛСАА В.Е. Шишкиным).

³⁸ Диссертация В.В. Донских на соискание ученой степени канд. пед. наук по теме: «Проблемы создания библиографического репертуара печатной книги Индийского субконтинента, 1556–1947» (1994).

³⁹ См., напр.: Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки: сб. науч. тр. / БАН; редкол.: К.В. Лютова (отв. ред.), Т.Н. Холмовская. СПб., 1985; Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии, Африки и Лат. Америки: сб. науч. тр. / БАН; редкол.: К.В. Лютова (отв. ред.), Г.З. Пумпян. СПб. 1988; Национальная библиография, издательская деятельность и библиотечное дело в странах Азии и Африки: сб. науч. тр. / БАН; редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.), Г.З. Пумпян. СПб., 1992.

⁴⁰ Восток и книга: материалы конф. (сент. 1993 г. и декабрь 2003 г.): страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии // Вестн. Вост. ин-та / гл. ред. Е.И. Кычанов; отв. ред. ном. В.П. Леонов, Н.В. Колпакова, Г.З. Пумпян. СПб., 2004.

Т. 9, вып. 3–4 (17–18). 116 с. На тит. л.: 2005 г.; подписано к печати: 23.XII.2005; выход в свет: 2006 г.

⁴¹ Индия в зеркале книжной культуры: материалы семинара, посвященного 50-летию образования Республики Индия (апрель 2000 г.) // Вестн.к Вост. ин-та / гл.ред. Е.И. Кычанов; [отв. ред. ном. В.П. Леонов, Н.В. Колпакова, Г.З. Пумпян]. 2000. Т. 6, вып. 1 (11). 122 с.

⁴² *Виноградова Т.И.* Мир как «представление»: китайская литературная иллюстрация / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН; Альфарет. 2012. 332 с.: ил.

⁴³ Большинство конференций имело статус международных.

⁴⁴ Россия и арабский мир: сб. статей. [Вып. 1] / Библиотека РАН; Миссия ЛАГ; НРАКЦ СПб; отв. ред. В.П. Леонов, Муханна Дурра; редкол.: Н.М. ад-Дейрави, М.П. Шапарнева, Г.З. Пумпян, Н.Н. Дьяков, Э.Н. Мишкурин. СПб., 1994; Вып. 2 / отв. ред. В.П. Леонов, Муханна Дурра; редкол.: Н.М. ад-Дейрави, Г.З. Пумпян, Н.Н. Дьяков, Н.В. Колпакова, Э.А. Фомина. СПб., 1996; Россия и арабский мир: научные и культурные связи. Вып. 3–12 / Библиотека РАН; НРАКЦ СПб; отв. ред. В.П. Леонов, Н.М. ад-Дейрави; редкол.: Н.Н. Дьяков, Н.Н. Колпакова, Г.З. Пумпян. СПб., 1998–2011.

⁴⁵ Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования Китайской Народной республики. 27–28 октября 1999 г. Санкт-Петербург / Восточный фак-т СПбГУ, Администрация Санкт-Петербурга. СПб., 1999. 112 с. Включ. доклады, прочитанные на заседании секции «Россия и Китай» в Библиотеке РАН (Н.С. Горелов, Г.Б. Киселева, О.А. Красникова, Д.В. Руденко, Т.Н. Холмовская, И.Л. Полотовская).

⁴⁶ Материалы конф. «Россия и Китай». БАН, 2–3 дек. 2003г. // Вестн. Вост. ин-та / гл.ред. Е.И. Кычанов; отв.ред. номера: В.П. Леонов, Н.В. Колпакова, Г.З. Пумпян. СПб., 2005 (2004). Т. 10. № 1–2 (19–20). 93 с.; Вестн. Вост. ин-та / гл. ред. Е.И. Кычанов; отв. ред. ном.: В.П. Леонов,

Н.В. Колпакова, Г.З. Пумпян. СПб., 2003 (2004). Т. 9. № 1–2 (17–18). 116 с. Содерж.: докл., прочитанные на юбилейных конф. ОЛСАА в 1993 и 2003 гг. по истории книги Дальнего Востока и Южной и Юго-Восточной Азии.

⁴⁷ Россия и Китай: сб. науч. ст.: 60-летию образования Китайской Народной Республики посвящается / рук. проекта Н.В. Колпакова; отв. ред. В.П. Леонов; сост. Т.И. Виноградова. СПб.: БАН: Альфарет, 2009. 214 с. (Rara orientalia); Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2 / Библиотека РАН; науч. рук. д.п.н. В.П. Леонов; отв. ред. к.п.н. Н.В. Колпакова; сост. к.ф.н. Г.З. Пумпян; ред. О.Г. Юдахина. СПб.: БАН: Альфарет, 2012. 308 с.: ил.

⁴⁸ Россия и тюркский мир: материалы I Международной конференции. Санкт-Петербург, 28–30 ноября 2002 г. // Вестн. Вост. ин-та / гл. ред. Е.И. Кычанов; отв. ред. ном. В.П. Леонов, Г.З. Пумпян. СПб., 2003. Т.8, вып. 1 (15). 124 с.; Россия и тюркский мир: II международная конференция: материалы Международной конференции «Востоковедение, африканистика в университетах СПб., России, Европы; секция 8 / редкол.: Н.Н. Дьяков, Е.И. Зеленев (отв. ред.), В.Г. Гузев, А.В. Образцов, Г.З. Пумпян. СПб., 2007. 14 п.л.: ил.

⁴⁹ Исламские города в русской периодической печати XIX — начала XX века / сост. к.и.н. Н.М. ад-Дейрави; науч. консультант к.ф.н. Г.З. Пумпян. М.: Садра, 2014. Рецензенты: д.п.н., проф. В.П. Леонов, к.п.н. Н.В. Колпакова (Библиотека РАН). В печати.

⁵⁰ В частности, были опубликованы следующие переводы: *Сяо Пин*. Легенда горы Юйгушань: [Рассказ] // Звезда Востока. Ташкент, 1958. № 9. С. 65–74; Как князь рисовой мякины наелся // Сказки народов Востока. М., 1962. С.247–251. (2-е изд. 1967). (Пер. с кит. яз. Т.Н. Холмовской); *Кнорозова Е.Ю.* Странствия в бесконечном: вьетнамская традиционная проза малых форм / отв. ред. В.П. Лео-

нов; рук. проекта Н.В. Колпакова. СПб.: БАН: Альфарет, 2009. 344 с.; Коран и пророк Мухаммед в русской классической поэзии / пер. на араб. яз. и коммент. Н.М. ад-Дейрави. СПб., 2011.176 с. Предисл.: Пумпян Г.З. С. 6–19; Общество Медины в эпоху порока Мухаммада / пер. с араб. Г.З. Пумпян, С.Р. Усеиновой; науч. консультант к.и.н. Н.М. ад-Дейрави. М.: Садра, 2013. 456 с. Активно и плодотворно занимался переводами и изданиями средневековых текстов с комментариями на русский язык Н.С. Горелов.

⁵¹ Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами.

⁵² ССОД (Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами) был учрежден в 1958 г. (в 1924 г. было создано Всероссийское общество культурных связей, а в 1925 г. — Всесоюзное общество культурной связи с границей — ВОКС). В 1975 г. в ССОД входило 63 общества дружбы с отдельными странами, проводились дни культуры, науки и др. мероприятия, посвященные разным сторонам жизни других народов, знаменательным датам и пр. В Ленинграде было одно из его 6-ти отделений в РСФСР. С распадом Советского Союза общества дружбы оказались в сложном положении. Правопреемницей ССОД стала Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), созданная в 1992 г. Указом Президента РФ и объединяющая более 90 обществ дружбы и других общественных международных организаций. Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества (СПб АМС) создана в 1992 г. и объединяет сегодня более 30 обществ дружбы, ассоциаций культурного и делового сотрудничества с зарубежными странами, отделений международных организаций и клубов. См.: russian-world.info-obschestva-druzhyby;rs.gov.ru-pages/obshchestva-druzhyby-s...stranami-обращение 12.10.14.

⁵³ В их организации приняли активное участие Посол Индонезии в Москве г-н Витулар и его супруга, г-жа Эрна

Витулар, сотрудник ОЛСАА С.Н. Васильев.

⁵⁴ Фехми Йылмаз — преподаватель Мраморноморского университета (Стамбул, Турция).

⁵⁵ Этот видеопокказ сопровождался комментариями асс. Восточного факультета С.Х. Булацева, в прошлом сотрудника ОЛСАА.

⁵⁶ Их организация в БАН состоялась по инициативе сотрудницы ОЛСАА В.С. Фирсовой и при ее участии.

⁵⁷ Кроме того, некоторые сотрудники впоследствии переходили в другие отделы.

⁵⁸ Так, памятная медаль «В память 300-летия Санкт-Петербур-

га» была вручена Л.Н. Демидчик., В.В. Донских, А.С. Калиянец, Крыловой, Г.З. Пумпян, В.Е. Шишкину, Н.М. Хамуду, Т.Н. Холмовской; по одному сотруднику получили — медаль Ордена II степени «За заслуги перед Отечеством» (Г.З. Пумпян), Грамоту Мин-ва культуры и ЦК Профсоюзов (Ш.А. Койбагарова), знак Президиума АН и ЦК Профсоюзов Высшей школы «Победитель социалистического соревнования» (В.П. Романенко), двое имеют медаль жителя блокадного Ленинграда (Л.Н. Демидчик, А.С. Калиянец). Кроме того, А.С. Калиянец были вручены юбилейные медали к памятным датам победы в ВОВ.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СЛАВЯНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.Ю. Чернышенко

Славянский фонд Библиотеки Академии наук является уникальным собранием изданий на славянских языках и содержит литературу с XVII века по 1930 год. Образованный в 1883 году, по инициативе Ариста Аристовича Куника, из I (Русского) Отделения и выделенный в качестве самостоятельного специализированного фонда он являлся подспорьем в работе отечественных славяноведов XIX — начала XX веков. С момента основания Славянского зала и до его закрытия в 1930 году велась работа по раскрытию фонда путем создания алфавитного каталога, его дополнения и изданию печатных каталогов, сформированных по языковому принципу.

Фонд Славянского отделения формировался в период расцвета петербургской славистики, когда собрание Библиотеки Академии наук пополнялось обязательными экземплярами изданий на укра-

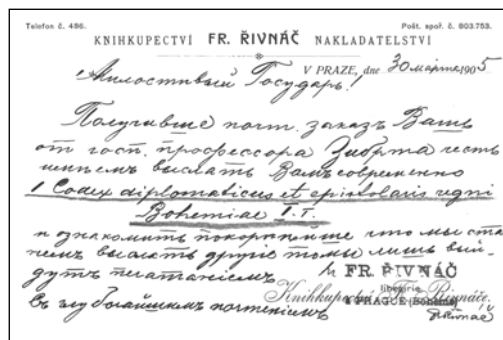
инском, белорусском, польском языках; путем приобретения и книгообмена со славянскими странами; поступления даров от деятелей науки и культуры и частных библиотек ведущих славяноведов (библиотека И.И. Срезневского); покупки книг у комиссионеров-книгопродавцов, местных корреспондентов. Широкий круг заграничных и отечественных книгопродавцов позволял приобретать большинство актуальной литературы. Список новинок формировался по библиографическим указателям, выходивших в издательствах («Przewodnik bibliograficzny»), и по библиографическим указателям из славянских журналов. Дополнения производились путем проверки каталогов различных антикваров и специализированных библиографий («Bibliografie české historie»). География заграничных книгопродавцов, сотрудничавших со Славянским отде-

лом БАН, и сегодня приятно поражает: Г.В. Зоргенфрей (Лейпциг), Л. Безеншек (София-Пловдив), Д. Панайотов (Прага-Санкт-Петербург), Топич, Рживнач, Ф. Бачковский (Прага), Л. Швендтнер (Люблина), Виттасек (Загреб), Св.Р. Цвиянович (Белград), Иолович (Познань) и другие.

В конце XIX — начале XX века под руководством Вольтера Эдуарда Александровича, деятельность отдела достигает своего пика. В начале XX века сотрудники отдела командированы в страны Европы (Австрия, Германия, Сербия, Македония, Болгария, Чехия) с целью как поддержания старых, так и установления новых связей в научном мире, а также приобретения литературы для пополнения фонда. В ходе практически ежегодных командировок Э.А. Вольтера в Прибалтику и страны Европы коллекция Славянского отдела регулярно пополнялась книжными изданиями и периодикой, нотами и валиками с фонографическими записями. Ввиду ограниченности финансирования на приобретение изданий на славянских языках многие раритеты покупались Э.А. Вольтером на личные средства. Летом 1914 года был командирован в Чехию и Моравию сотрудник Славянского отделения Ю.И. Клецанда. Несмотря на то, что цель командировки — расширение славянской библиографии и приобретение изданий на славянских языках — не была достигнута, Юрий Иванович получил доступ к карточному каталогу чешских изданий (уникального собрания,

содержащего перечень литературных произведений 1869–1889 годов, мало освещенного в библиографии). Одним из положительных результатов этой командировки стало пополнение Славянского фонда подписками следующих журналов: Moravsko-Slezská Revue, Časopis Matice Moravské, Zemědělské listy и другими изданиями, вышедшими в Праге, Брно, Вене¹. Благодаря содействию члена Земледельческого совета Королевства Чешского в Праге Яр. Выстыда Славянскому отделу БАН были предоставлены около 500 единиц книг и брошюр, в том числе издания Совета (Zemědělská Rada). Благодаря посредничеству секретаря Национального Совета А. Сейферта были переданы издания Совета (Národní Rada)².

Связи личного характера, устанавливающиеся во время работы, между сотрудниками Славянского отделения и учеными-славяноведами играли немаловажную роль. Речь идет не только о завещании своих библиотек в БАН, но и о систематическом пополнении фонда за счет регулярных даров, поступавших от таких ученых, как Э.А. Вольтер, П.А. Сырку, Л.А. Петров³, М. Вукиевич, А. Белич, А.И. Лотоцкий и других⁴. Еще одним источником комплектования фонда являлся книгообмен со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Для этих целей формировались списки из «Известий» Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук и дублетных изданий библиотеки,

которые впоследствии обменивались на «дубликаты» из собраний библиотеки Львовского университета, Матицы Српской, *Academii Umiejetności w Krakowie* и других учреждений. Географическая книжная поступлений в Славянский отдел Библиотеки Академии наук была настолько широкой, что охватывала не только традиционно славянские страны, но такие страны старого Света, как Англия, Франция и Швейцария. Связано это было, в первую очередь с существованием в этих странах разнообразных польских, чешских и других комитетов и их издательско-просветительской деятельностью.

Первая мировая война и последовавшие за ней революции в России усложнили, но не остановили работу Славянского фонда и БАН. «...исключительные условия переживаемого времени в истекшем

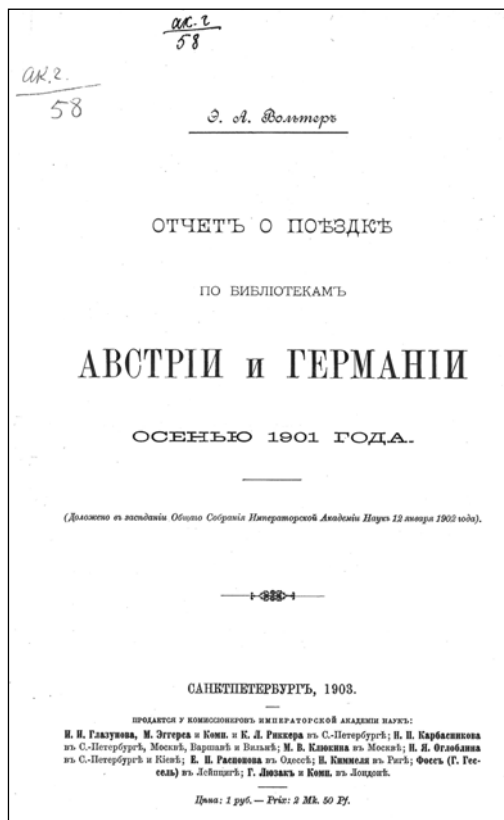
году более, чем когда-либо, неблагоприятно отразились на притоке нового книжного материала»⁵. В 20-е годы XX века отдел продолжает свою деятельность уже под руководством А.И. Лященко. В 1926–1927 годы для пополнения Славянского фонда Аркадий Иоакимович был направлен в командировки в Чехословакию и Польшу. По результатам этих поездок коллекция фонда пополнилась актуальными изданиями на чешском языке.

Фонд Славянского отделения Библиотеки Академии наук в начале XX века был не только собранием редких и ценных изданий, но и важным инструментом в работе отечественных ученых-славяноведов. Сотрудниками отдела велась постоянная работа по выявлению новых изданий о славянах, выходящих в России и за рубежом, в том числе и на неславянских языках. Результатом этой работы стало формирование уникального и востребованного в научной среде собрания. К сожалению, уже в 30-е годы XX века славяноведение в России было практически уничтожено в директивном порядке как реакционная, не отвечающая «нуждам времени» наука. А Славянское отделение БАН было расформировано и вошло в состав фонда отечественной литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет Юр. Ив. Клецанды о поездке по Чехии и Моравии для пополнения книжных запасов Славянского Отдела Библиотеки // Отчет о деятельности отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1914 год / сост. Н.А. Котляревским. Пг., 1914. С.83–85.

² Отчет Юр. Ив. Клецанды о поездке по Чехии и Моравии для пополнения книжных запасов Славянского Отдела Библиотеки // Отчет о деятельности отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1914 год / сост. Н.А. Котляревским. Пг., 1914. С.83–85.

³ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год / сост. С.Ф. Ольденбург. Пг., 1917. С. 47.

⁴ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и истори-

ческих наук и филологии за 1916 год / сост. С.Ф. Ольденбург. Пг., 1916. С. 44.

⁵ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 год / сост. С.Ф. Ольденбург. Пг., 1920. С. 53.

КОЛЛЕКЦИИ СЛАВЯНСКОГО ФОНДА БАН

М.В. Колмакова

Славянский фонд БАН был выделен в качестве самостоятельного в конце XIX века и содержит литературу на хорватском, чешском, белорусском, сербском и других языках. Статья посвящена коллекциям, вошедшим в состав фонда, особенно отмечены собрания: И.И. Срезневского, В.С. Караджича, Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества.

Изучение состава коллекций, входящих в основной корпус фонда БАН, является весьма важным и крайне интересным направлением деятельности. В рамках нашей работы остановим внимание на формировании Славянского фонда БАН и тех бесценных коллекциях, которые в настоящее время являются необходимым источником сведений относительно развития многих гуманитарных областей знания.

Славянский фонд БАН был выделен в конце XIX века из I Русского Отделения библиотеки, в качестве специализированного фонда литературы на славянских языках. Немного позже, уже в XX веке, получил статус III Славянского отделения. XX век стал сложным временем, как для формирования фонда, так и для науки в целом. В 30-е годы XX в. реформа Библиотеки и определенные политические решения привели к тому, что Славянский фонд был передан в ведение основного фонда (отечественной литературы)

в качестве одного из собраний Библиотеки, доступ к нему был крайне ограничен. Но, несмотря на эти чрезвычайно сложные во всех отношениях моменты истории, фонд сохранил значительную часть своего богатства. И в настоящее время мы можем говорить о мемориальной коллекции Славянского фонда БАН как об одном из наиболее полных собраний изданий, посвященных проблемам языкознания, славистики и истории славянских народов, опубликованных в период конца XVII — начала XX в.

На первом этапе формирования фонда в его состав вошли издания из «первоначального фонда БАН» (собрания сына Петра I царевича Алексея; несколько экземпляров, принадлежавших государственным деятелям — приближенным Петровского времени А.А. Виниуса и Я.В. Брюса; коллекция польской книги XVI–XVIII вв. из библиотеки литовских магнатов Радзивиллов и др.), часть библиотеки сербского просветителя Вука Стефановича Караджича и др.

В XX в. Славянский фонд был пополнен библиотеками Измаила Ивановича Срезневского, Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества. Для наиболее полного отражения темы Славянского фонда в состав собрания вошли экземпляры из частных библиотек знаменитых ученых и исследователей таких как: А.Л. Петров (рис. 1), П.А. Ку-

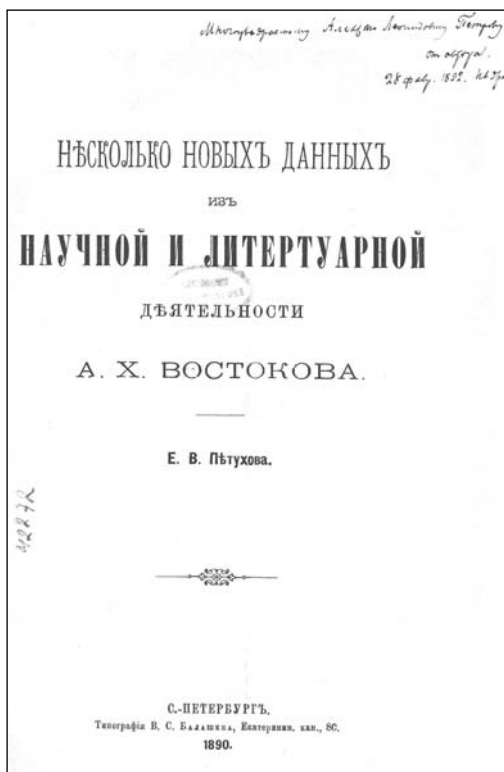

Рис. 1

Рис. 2

лаковский (рис. 2), А.Н. Пыпин (рис. 3) и др. Особенного внимания заслуживает фрагмент библиотеки известных славистов Мемнона Петровича и Нестора Мемноновича Петровских (рис. 4), посвященных проблемам славянских народов, письменности и филологии.

Важно упомянуть ценные библиотеки таких известных ученых-славистов, как Вука Стефанович Караджич и Эрнст Мука. В том числе стоит упомянуть и о коллекции книг Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества (рис. 5), которое безусловно является одним из самых полных и богатых собраний фонда.

Обращает на себя еще одна значительная особенность коллекции — наличие записей, вложений, помет, гербариев и других отличительных особенностей экземпляров. Они являются дополнениями к ним и помогают исследователям

сегодня не только работать с самим составом той или иной библиотеки ученого (с позиции ее текстового наполнения), но, в ряде случаев, способствуют более детальному анализу отношения обладателя книги к содержательной части издания; установлению научных связей между коллегами (дарственные записи и посвящения) и др.

Принцип расстановки фонда соотносен с выделенными языковыми разделами. Коллекции фонда содержат издания на польском, сербском хорватском, украинском, белорусском, чешском, словацком, словенском, серболужицком и других славянских языках.

Интерес к изданиям, хранящимся в Славянском фонде, в среде научного сообщества достаточно велик, поэтому некоторые экземпляры участвуют в подготовке и оформлении выставок и конференций, посвященных тем или иным

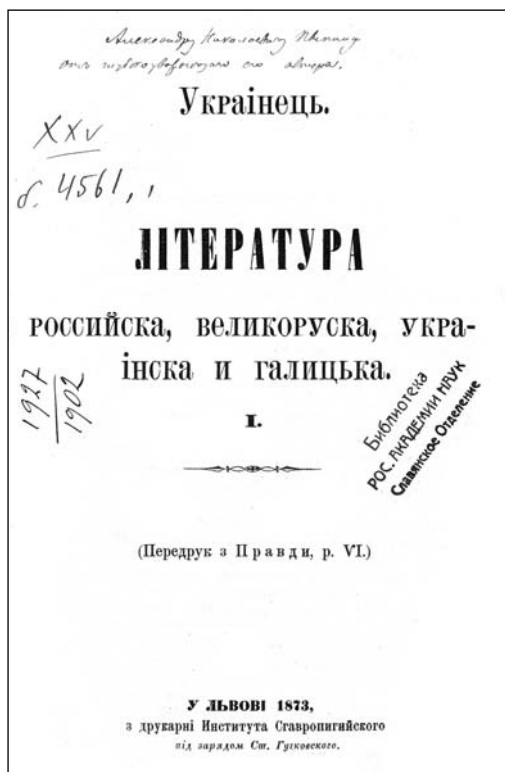

Рис. 3

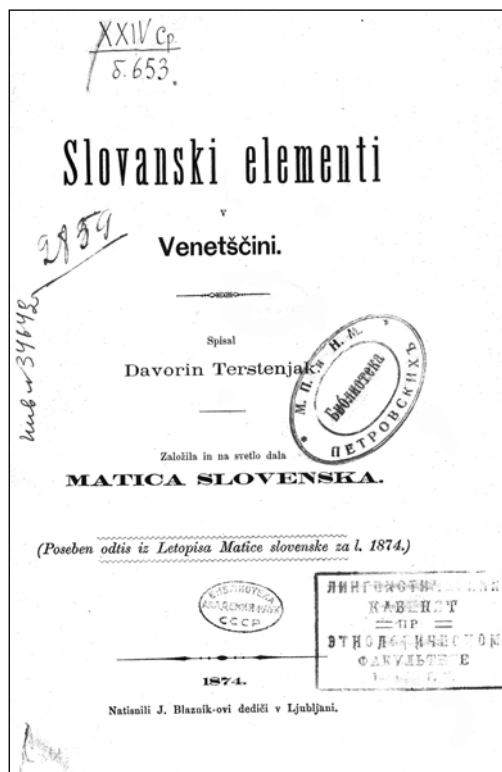

Рис. 4

событиям из истории славянских стран, памятным датам, ученым, уважаемым деятелей науки и культуры.

Описанием коллекций Славянского фонда БАН занимались ученые с момента оформления его в качестве самостоятельного собрания. Руководителями отдела в разные годы были: Э.А. Вольтер, А.И. Лященко, Р.К. Эгле и др. Так к началу XX века была оформлена основная часть карточного алфавитного каталога, который и в настоящем времени является весьма удобным справочным и поисковым аппаратом к собранию. В ходе работы с фондом была проведена большая работа по систематизации языковых разделов, одним из результатов которой стали публикации «Каталогов» и указателей, которые помогают более детально рассмотреть отдельные издания и коллекции, входящие в состав фонда. Первый печатный каталог был опубли-

кован в 1904 г. и посвящен болгарским периодическим изданиям, книгам и брошюрам. «Каталог» № 2 был опубликован в 1913 году и содержит сведения об изданиях на сербском языке. После реформы БАН и закрытия Славянского отделения печатные каталоги долгое время не издавались по вполне понятным причинам. Но изучение коллекций продолжалось.

В 1974 году выходит работа Г. Добрашиновића «Библиотека Вука Караџића»¹. В 1979 году Л.И. Киселева публикует статью «Книжное собрание Вука Караџића в Библиотеке академии наук СССР»². В 1986 году выходит работа о книжном собрании М.П. и Н.М. Петровских³. В 1992 году Л.А. Иванова в сборнике материалов конференции представила статью «Библиотека И.И. Срезневского — памятник славянской культуры»⁴. Эти работы были опубликованы в сложный период

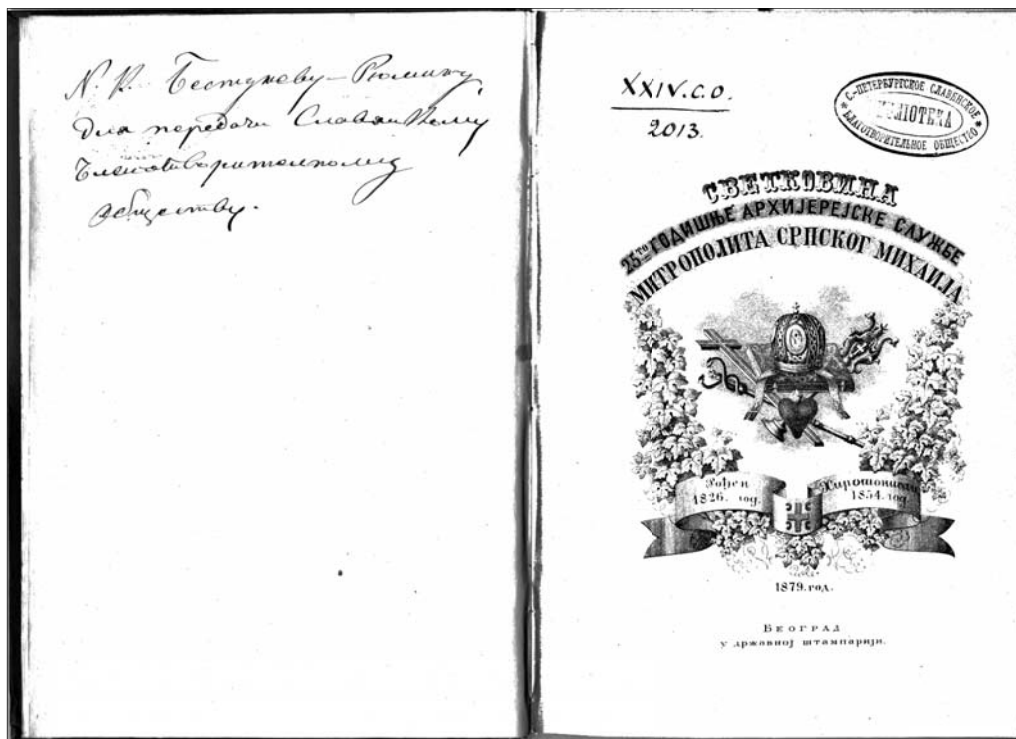

Рис. 5

истории фонда, поэтому тем более они показательны с позиции уникальности и актуальности его изучения.

В 1994 году Славянский фонд был выделен в качестве одного из специализированных секторов Отдела фондов основного хранения в составе БАН. Поэтому работа, направленная на изучение состава коллекций, упорядочение алфавитного и формирование систематического карточных каталогов, была возобновлена. Сотрудниками Славянского фонда за последние 20 лет были подготовлены и опубликованы несколько десятков работ, двадцать печатных указателей и каталогов, защищено два диссертационных исследования по темам, отражающим состав коллекций фонда.

В настоящее время исследования в области изучения коллекций продолжают и являются одними из приоритетных направлений деятельности сотрудников Славянского фонда.

ЛИТЕРАТУРА

Александров И. [Библиотека П.А. Сырку] // Ист. вестн. 1909. Т. 115, кн. 1. С. 354–355. Подп.: И.А. Рец. на кн.: Список кн., приобрет. б-кою Имп. С.-Петербург. ун-та с 1 июля 1904 г. по 31 дек. 1906 г. СПб., 1907.

Горяинов А. Н., Кишкин Л. С. Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских // Сов. славяноведение. 1986. № 5. С. 80–86.

Грот Я.К. Доклад о библиотеке Вука Караджича // Зап. Акад. наук. 1878. Т. 31. С. 407–408.

Иванова Л.А. Библиотека И.И. Срезневского — памятник славянской культуры XIX в. // Кн. в меняющемся мире: VII науч. конф. по пробл. книговедения. Секция библиофильства: тез. докл. М., 1992. С. 7–8.

Киселева Л.И. Книги Вука Караджича в Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде // Ковчежић: Прил. и грађа

о Доситеју и Вуку. Београд, 1987–1988. Књ. 24/25. С.141–144, 2 л. ил.

Книжное собрание Петербургского славянского благотворительного общества в фондах Библиотеки Российской академии наук // Петербург. чтения '97: материалы энцикл. б-ки «Санкт-Петербург – 2003». СПб., 1997. С. 574–576.

[Пожертвование БАН библиотеки Ф.Е. Корша] // Прот. засед. Общего собрания Б-ки Имп. Акад. наук. 1915. № 9. § 176.

[Поступление в дар БАН от проф. А.Л. Петрова библиотеки по общим вопросам славяноведения и литературы по изучению Угорской Руси] // Прот. засед. Общего собрания Б-ки Имп. Акад. наук. 1912. № 18. § 160.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Добрашиновић Г.* Библиотека Вука Караџића. — Отисак из публикације Сјоменица њосвећена 130-годишњици

живота и рада Библиотеке Српске академије наука и уметности (Посебна издања САНУ, књ. CDLXXVI). Београд, 1974. С.103–123.

² *Киселева Л.И.* Книжное собрание Вука Караджича в Библиотеке Академии Наук СССР // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX вв.: сб. науч. тр. Л.: БАН, 1979. С. 59–78.

³ *Горяинов А.Н., Кишкин Л.С.* Книжное собрание М.П. и Н.М. Петровских // Советское славяноведение / глав. ред. И.И. Костюшко. Сентябрь. Октябрь. № 5. М.: Наука, 1986. С. 80–86.

⁴ *Иванова Л.А.* Библиотека И.И. Срезневского — памятник славянской культуры XIX в. // Книга в меняющемся мире: Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция библиофильства: тез. докл. / руководитель секции О.Г. Ласунский. М., 1992. С. 7–8.

КНИГИ О ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ (1314–1392) В ФОНДЕ БИБЛИОТЕКИ РАН (к 700-летию памяти основателя и игумена Свято-Троицкой Лавры)

В.П. Кудрявцева

Преподобный Сергей Радонежский — один из самых почитаемых русских святых и защитников России. Имя игумена Русской Земли нераздельно связано с историческим событием — победой русских воинов над монголо-татарами на Куликовом поле. Необычная притягательность его личности в том, что этот человек со смирением неуклонно до конца выполнял свой христианский долг и помогал великому князю Дмитрию Ивановичу в объединении Руси.

В настоящее время в Библиотеке Российской Академии наук собраны разные издания богословов, искусствоведов, литературоведов, историков, авторов учебников и научно-популярных работ, по-

святивших свое творчество преподобному Сергию Радонежскому и Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Книги размещены в фондах: основном, рукописном, редкой книги и академического собрания.

Самое важное и популярное из книг — «Житие преподобного Сергия Радонежского с похвальным словом и молитвой», составленное Епифанием Премудрым» (первая половина XV в.). «Житие»¹ принадлежало царевне Наталье Алексеевне. В 1689 г. по повелению царевны Софьи Алексеевны в Москве был составлен «Акафист преподобному Сергию Радонежскому»². Каноны³ (акафисты) почитаемому святому были у царя Федора Алексеевича и царевны Натальи Алексе-

евны. «Житие» и акафисты вошли в состав первоначального фонда Библиотеки Петра I. Они хранятся в Рукописном отделе Библиотеки.

В XV в. сочинение Епифания Премудрого было основательно переработано известным церковным писателем Пахомием Логофетом. Текст его редакции опубликован академиком Н.С. Тихонравовым в книге «Древнее «Жития» Сергия Радонежского»⁴ (1892). В конце XVI — первой половине XVII в. Симон Азарьин написал книгу «Неизвестные чудеса преподобного Сергия Радонежского». В XIX в. «Житие» и «Неизвестные чудеса» были включены в многотомное издание «Памятники древней письменности»⁵. Сочинение Симона Азарьина полностью опубликовано «Неизвестные чудеса преподобного Сергия»⁶ (М., 2001).

Все московские патриархи, почти все великие князья и великие княгини, цари и царицы, императоры и императрицы почитали святого угодника Божия, но только Екатерина II посвятила свой труд:

«О преподобном Сергии». В своем сочинении императрица рассказывает об исторических событиях святого, об его главных учениках и основанных им монастырях. Подлинник хранится в Петербургском Государственном архиве под № 366. Сочинение было включено со снимком первых строк рукописи в LXIX том издания «Памятники древней письменности» (СПб., 1887)⁷, а со временем и в другие издания.

Три известных жизнеописания почитаемого святого вошли в сборники: «Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным»⁸ (М., 1997) и «Жизнь и житие Сергия Радонежского»⁹ (М., 1991). В сборник 1991 г. также включены сочинения Екатерины II, Е.Е. Голубинского, Б. Зайцева, Г. Федотова, В.О. Ключевского, П. Флоренского, С. Булгакова; Вл. Соловьева и В.В. Колесова.

Особый интерес для читателя представляет «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца»¹⁰, составленное иеромонахом Никоном (Рождественским, впоследствии архиепископом Вологодским и Тотемским). Оно было впервые подготовлено к печати по случаю юбилея преподобного Сергия Радонежского — 500-летия со дня его кончины. В книгу включены новые жизнеописания святого угодника Божия митрополитов московских Платона (Левшина) и Филарета (Дроздова), известных церковных историков архиепископа Филарета (Гумилевского) и Е.Е. Голубинского и патриарха Московского и Всея Руси Алексия I (Симанского). Позже книга неоднократно переиздавалась, с дополнениями и исправлениями. Главное ее достоинство — полнота сведений. Как писал в предисловии автор, его цель — «собрать в одну книгу все, что можно было найти в исторической и проповеднической литературе о преподобном Сергии». Это издание ценно и

в научном отношении — многочисленные примечания, вынесенные в конец книги, изобилуют сведениями исторического, географического, био- и библиографического характера. Стериотипное издание «Жития» посвящается двум юбилейным датам в истории Лавры — 650-летию со дня основания обители (1337–1987) и 600-летию со дня кончины преподобного Сергия Радонежского (1392–1992). Первое издание книги иеромонаха Николая (1904) было удостоено от Святейшего Синода премии митрополита Макария.

Отдельные издания о всенародно почитаемом святом стали выходить в свет в XIX в. В царствование императора Николая I в фонды Библиотеки поступили: сочинение митрополита Филарета (Дроздова) «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца»¹¹ (М., 1836), «Сказания о чудном посещении Богоматери бывшем преподобному и богоносному отцу нашему Сергию»¹² [М., 1847] и другие издания. 2 июля 1853 г. состоялось первое всенародное празднование обретения мощей преподобного Сергия, а 25 сентября 1892 г. Россия наиболее торжественно отметила 500-летие преставления почитаемого святого. Наиболее полно отражают масштабные празднования того времени два издания. 1. «Торжественное празднование 500-летия преставления преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского Чудотворца (25 сентября 1892 г.)»¹³. В книгу вошли: высочайший Указ о проведении крестного хода в Свято-Троице-Сергиеву Лавру и описание самого празднования, послание митрополита Леонтия, сообщения из «Московских церковных ведомостей», проповеди митрополитов: Платона, Филарета, Леонтия, арх. Антония, выступления В.О. Ключевского и В.В. Назаревского, извлечения из службы и молитва святому. (М., 1892). 2. «Светлый праздник преподобного Сергия 25 сентября 1892 года. 500-летие его блаженной кончины»¹⁴ (М., 1893). Цель книжки — старче-

ство преподобного Сергия для русского народа и значение празднования; взгляд на современное и минувшее направление печати в России. В царствование императора Александра III вышли в свет многочисленные издания, пополнившие фонд Библиотеки. Например, Е. Голубинский «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре»¹⁵ (Сергиев посад, 1892), К. Случевский «Государственное значение св. Сергия и Троице-Сергиевой Лавры»¹⁶ (СПб., 1892) «Исторические очерки. Крещение Руси, присоединение Новгорода и жизнедеятельность преподобного Сергия»¹⁷, (Казань, 1894) и другие издания. В царствование Николая II выходят в свет отдельные издания в основном историко-патриотического характера: В. Эйнгорн «О значении преподобного Сергия и основанной им обители из русской истории»¹⁸ (М., 1899), «Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и преподобный Сергий Радонежский»¹⁹ (М., 1889), К.Н. Цветков «Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и преподобный Сергий Радонежский»²⁰ (М., 1902), С.П. Ильменский «О преподобном Сергии, благодатном воспитателе духа русского народа»²¹ [Саратов, 1911] и другие издания.

После Октябрьской революции было сделано все возможное, чтобы стереть воспоминание о защитнике Русской земли из памяти народа. Сочинение М. Горева «Троицкая Лавра и Сергий Радонежский. Опыт историко-критического исследования»²² (М., 1920) носит антирелигиозный характер. Это было время нравственной трагедии русских людей...

После «Перестройки» Россия вернулась к забытому прошлому нашей истории — к православной Руси. После длительного перерыва обществу представилась возможность напомнить о значении для России преподобного Сергия Радонежского, ознакомиться с его биографией и масштабом личности великого русского святого, рассказать о Свято-Троице-

Сергиевой лавре. В 1990 г. была издана книга Н.С. Борисова «И свеча бы не угасла...»²³ (М., 1990) о Сергии Радонежском — крупном деятеле русской истории эпохи Куликовской битвы, об отношении к нему современников и историков.

В 1992 г. состоялось празднование 600-летия со дня преставления игумена Русской Земли. К юбилею вышли в свет многочисленные сочинения, включенные в книжное собрание Библиотеки. Расскажем о некоторых из них. 1. А. Лещинский «Лавра Преподобного Сергия и Академия в ней»²⁴ (Сергиев Посад, 1993). В книге раскрывается духовно-нравственное значение преподобного Сергия Радонежского и его обители в русской истории и культуре; рассказывается о жизни настоятелей и насельников Свято-Троицкой лавры, о преподавателях и известных выпускниках Московской Духовной Академии, одного из старейших российских и учебных заведений. Кроме того, в издании изложены некоторые малоизвестные подробности закрытия Лавры и Академии в 1919 г. и возобновления их деятельности в 40–50-х гг. 2. «Преподобный Сергий Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков. Каталог выставки из собрания Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея заповедника»²⁵ (1992). В книге представлены фотографии экспозиции музея и немногие сохранившиеся памятники, связанные с именем Свято-Троицкого игумена: священническое облачение — фелонь из коричневой крашенины и золотой крест-мощевик (по преданию, присланный ему константинопольским патриархом Филофеем); произведения различных видов изобразительного и прикладного искусства: иконы, гравюры, памятники лицевого шитья, мелкая пластика (металл, дерево, кость, перламутр), живописные эмали, иконопись и лицевое шитье, прикладное искусство и графика. 3. Издание Российской Академии наук «Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.»²⁶ (СПб.,

1998) содержит материалы конференции «Сергий Радонежский и художественная культура Руси XIV–XV веков» (13–15 октября 1992г.), организованной Государственным институтом искусствознания. Тематика докладов и статей сборника сосредоточена на исторических и культурно-художественных вопросах, произведений искусства и памятников, связанных с именем всенародно почитаемого святого. 4. Книга «Путь на Маковец. Читаем «Житие» Сергия Радонежского Епифания Премудрого»²⁷, составленная Н.В. Давыдовой (М., 1993), — учебное пособие для учащихся среднего и старшего возраста. Книга — первый опыт чтения житейной литературы в школе. Она знакомит школьников с выдающимся памятником русской агиографии «Житие». Параллельно полному тексту жизни преподобного Сергия Радонежского напечатаны вопросы и задания, а также статьи известных литературоведов, историков, богословов, которые расширяют представления читателей о Сергии и его эпохе, обращают внимание на наиболее сложные вопросы повествования и помогают самостоятельно искать на них ответы.

В 2000-х годах в Библиотеку поступают новые научно-просветительские издания о прославленном защитнике Русской земли. Расскажем о некоторых из них. 1. В сборнике «Да подражаем его вере»²⁸ (М., 2002) собраны слова и проповеди митрополита Московского и Коломенского Филарета, вдохновленные житием святого избранника Божиего. 2. В центре внимания А.А. Косорукова, автора книги «Строитель вечного пути России Сергий Радонежский»²⁹ (М., 2004) — подвиг игумена Русской земли, ясно понимавшего необходимость возрождения и утверждения истинно христианских основ сознания русского народа, укрепления его веры в реальность освобождения Руси от иноземных захватчиков и построения сильного, независимого, централизованного государства. 3. Сборник «Преподобный Сергий Великий Подвижник

Земли Русской»³⁰ (М., 2004) составлен коллективом авторов Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» и Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея заповедника в связи с выставкой «Преподобный Сергий Радонежский — великий подвижник земли Русской». 4. Сборник «Знамя преподобного Сергия Радонежского»³¹ (Новосибирск, 2005) посвящен: «Великому Светочу Земли Русской». В основу издания лег сборник Е.И. Рерих «Знамя Преподобного Сергия Радонежского»³² (Рига, 1934). В сборник вошли выступления выдающихся деятелей мировой культуры: Н.К. Рериха и В.О. Ключевского, а также очерк Н. Яровской (псевдоним Е.И. Рерих), стихотворение Б.Н. Абрамова, выступления, сказы и стихи Н.Д. Спириной. В аннотации к книге написано: «собранные... жемчужины русской литературы призваны напомнить сердцу русскому о том Неисчерпаемом Сокровище, которым оно владеет». 5. В книге К.А. Аверьянова «Сергий Радонежский личность и эпоха»³³ (М., 2006), издательства Академии наук, на основе изучения «Жития» сопоставляются данные разных источников и воссоздается полное научное жизнеописание наиболее почитаемого русского святого. 6. Две монографии о Сергиевом посаде находятся в фонде Сектора картографии: Н.А. Четырина «Сергиевский посад в конце XVIII — начале XIX в. (посад как тип городского поселения)»³⁴ (М.; СПб., 2006) и «Сергиев Посад. Взгляд со стороны»³⁵ (Сергиев посад, 2009), посвященный 400-летию героической обороны Троице-Сергиева монастыря 1608–1610 и 90-летию Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Основной объект исследования — подмосковный Сергиев посад, основанный около Свято-Троице-Сергиевой лавры. 7. В сборник «Преподобный Сергий Радонежский. Полное жизнеописание»³⁶ (М., 2011) включены сочинения: Е.Е. Голубинского «Преподобный Сергий Радо-

нежский и созданная им Троицкая лавра», В.О. Ключевского «Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства»; очерк Е. Владимировой «Обретение мощей Сергия Радонежского»; а также путеводитель по Лавре. 8. Книга игумена Даниила (Ишматова) «Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского»³⁷ (М., 2010) о пустынножителе, просвещенном Божественным Светом, человеке, исполненном Света и способном излучать этот нетварный Свет. Автор считает, что христианское образование — это неполучение и накопление теоретических и практических знаний, а преобразование, преображение (от слова «образ») души человеческой, восстановление и высветление в ней образа Божия.

2014 год — год празднования 700-летия памяти игумена Русской Земли широко отмечается в России. Проходят церковные торжества, проводятся конференции и устраиваются выставки. В юбилейном году в Библиотеку поступили многочисленные издания о жизнедеятельности святого угодника Божия, из них четыре сборника со статьями современных исследователей и два иллюстрированных каталога разных выставок: «Преподобный Сергий Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве»³⁸ (М., 2013), «Духовно-нравственное воспитание: история и современность»³⁹ (Липецк, 2014), «Православие и современный российский социум»⁴⁰, «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее»⁴¹ (Кемерово, 2014) и «Преподобный Сергий Радонежский»⁴², «Преподобный Сергий Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве»⁴³ (М., 2013). В Библиотеке РАН также устроена книжно-иллюстративная выставка. В Рукописном отделе старший хранитель В.Г. Подковырова подготовила небольшую экспозицию из древних книг и списков жития преподобного Сергия Радонежского. Среди них самые ранние — 70-го года XVI в.

В настоящее время в Библиотеке Российской Академии наук собрано около 300 книг о преподобном Сергии Радонежском — это рукописи XV–XVII вв. и печатные издания XVIII–XXI вв., научно-просветительная литература и книги для детей, монографии и сборники статей. Книжная коллекция дает полное представление о жизни и значении для истории России игумена Русской Земли. Новые издания продолжают пополнять фонд Библиотеки. Исследователи жизнедеятельности всенародно почитаемого святого сделали все возможное, чтобы раскрыть и донести до читателя его поучительный образ. В какой-то мере, он способствовал изменению строя гражданской и церковной жизни России. В глазах народа святой угодник Божий получает значение небесного стража русского государства и православной церкви. В самые тяжелые годы истории нашего Отечества мы встречаем имя преподобного Сергия Радонежского как зарю надежды на спасение от бедствий и уничтожений. Влияние его наследия вечно. В «Житие» написано, что святой подвижник постоянно молился о своих духовных чадах. В одну из ночей увидел в открытом окне яркий свет и множество птиц и услышал голос Божий: «Тако умножится стада учеников твоих». Святой избранник Божий помогает всем учащимся в книжном разумении. В трудные для нас годы попросим помощи у преп. Сергия Радонежского, чтобы он не оставил нас в беде, умножил количество читателей, помог в возрождении нашей Библиотеки и взял ее под свое покровительство. Святой отче Сергие, моли Бога о нас.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Житие преподобного Сергия Радонежского, с похвальным словом и молитвой» (кон. XVII — нач. XVIII в.). 440 л.: ил., миниатюры.

² *Медведев С.* Кондаки и икосы (акафист) преподобному Сергию Радонежскому. М., 1689. 20 л.

³ Канон преподобному Сергию Радонежскому (посл. четв. XVII в.). 26 л. (царя Федора Алексеевича) и Канон преподобному Сергию Радонежскому (посл. четв. XVII в.). 41 л. (царевны Натальи Алексеевны).

⁴ *Тихонравов Н.С.* Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. 144 с.; Отд. 2–3. 212, [6] с.

⁵ Памятники древней письменности. 1885. IV. Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное ему слово, написанный учеником его Епифанием Премудрым в IV веке. Печатаются по Троицким спискам XVI века, с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четы-Миней, с присоединением стихир Преподобному Сергию по напеву, именуемому «Трезвон», положенных на церковные линейные ноты в начале XVIII столетия. Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1885. XXVIII, 167+[28] с.; Памятники древней письменности. LXX–LXXVII. 1888. Книга «О чудесах преподобного Сергия» творение Симона Азарьина. Сообщил С.Ф. Платонов. СПб., 1888. VI+8+131+3 отд. л. ил.

⁶ *Азарьин С.* Неизвестные чудеса преподобного Сергия. М.: Правосл. приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2001. 286, [1] с.: ил., [4] л. ил.

⁷ Памятники древней письменности. LXIX. О преподобном Сергии Радонежском (историческая выпись) написано государынею императрицею Екатериною Второю. Сообщил П.И. Бартенев. СПб., 1887. IV, 21 с.: ил. (снимок первых строк сочинения).

⁸ Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиним. М.: Церк.-науч. Центр «Православная энциклопедия»; [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997. 286, [1] с.: ил.

⁹ Жизнь и житие Сергия Радонежского: [сборник / сост., послесл. и коммент. В.В. Колесова]. М.: Сов. Россия. 1991. 366 с.: ил., [16] л. ил.

¹⁰ Житие и подвиги Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца: к 600-летию со времени преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского... / сост. иеромонахом ныне архимандритом Никоном. 5-е изд., испр. и доп. многими рис. Факс. изд. (М., 1904). М.: Свято-Троице-Сергиева лавра, 1989. 264 с.: ил.

¹¹ *Филарет (Дроздов), митроп.* Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. М., 1836 (Синодальная типография). 78 с.

¹² Сказания о чудном посещении Богоматери бывшем преподобному и богоносному отцу нашему Сергию. [М., 1847]. 9 с.

¹³ Торжественное празднование 500-летия преставления преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского Чудотворца (25 сентября 1892 г.). М., 1892 (типография Е. Гербек). 87 с.: ил., 4 л. ил.

¹⁴ Светлый праздник преподобного Сергия 25 сентября 1892 года. 500-летие его блаженной кончины. М., 1892 (типография И. Ефимова). 156 с.

¹⁵ *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев посад, 1892 (2-я типография А.И. Снегиревой). 387 с.: ил., 4 л. ил.

¹⁶ *Случевский К.* Государственное значение св. Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. СПб., 1892 (типография М-ва внутренних дел). 40 с.: ил.

¹⁷ Исторические очерки. Крещение Руси, Присоединение Новгорода и жизнедеятельность преподобного Сергия / сост. М.Ф. Пшеничников. Казань, 1894 (типография Имп. Университета). 35 с.

¹⁸ *Эйнгорн В.* О значении преподобного Сергия и основанной им обители из русской истории. 2-е изд. М., 1899 (печатня А.И. Снегиревой). 23 с.: ил.

¹⁹ Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и преподобный Сергий Радонежский. К пятисотлетию дня кончины

Дмитрия Донского 1389 — 19 мая — 1889. Издано усердием К. Цветкова. М., 1889. 72 с.: ил.

²⁰ *Цветков К.Н.* Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и преподобный Сергий Радонежский. М.: Т-во типографии Владимир Чичерин в Москве, 1902. 67 с.: ил.

²¹ *Ильменский С.П.* О преподобном Сергии, благодатном воспитателе духа русского народа. [Саратов, 1911] (печ. Союза печ. дела). 10 с. (Листки и книжки Братства св. креста, 1910, № 65).

²² *Горев М.* Троицкая Лавра и Сергий Радонежский. Опыт историко-критического исследования // Антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь». М., 1920. Вып. 3. 51 с.: ил.

²³ *Борисов Н.С.* И свеча бы не угасла... [о Сергии Радонежском]. М.: Молодая гвардия, 1990. 301, [2] с.: портр. (Исторические портреты).

²⁴ *Лещинский А.Н.* Лавра преподобного Сергия и Академия в ней: [О Троице-Сергиевой лавре]. Сергиев посад; культ.-коммерч. Фирма «Тонус», 1993. 202, [2] с., ил., [24] л. ил.

²⁵ Преподобный Сергий Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков: выставка из собрания Сергиево-посадского гос. ист.-худож. Музея-заповедника: к 600-летию памяти преподобного Сергия Радонежского. Каталог / [авт.-сост. Л.М. Воронцова [и др.]]. М.: Руссар, 1992. 110, [2] с.: ил.

²⁶ Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.: [сб. ст.] / редкол.: Г.В. Попов (отв. ред. [и др.]); РАН. Науч. совет по ист. мир. культуры [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 440 с.: ил.

²⁷ Епифаний Премудрый. Путь на Маковец: Читаем «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого / [вст. ст. Н.В. Давыдовой]. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем; Междунар. отношения, 1993. 174, [2] с.: ил., [4] л. ил. (Древнерусская литература в школе).

²⁸ *Филарет (Дроздов), митроп.* Да подражаем его вере: Слова, посвященные

памяти преподобного Сергия с приложением молебного канона преподобному Сергию, печатаемого по рукописи середины XVIII в. М.: Рус. Правосл. Церковь, 2002. 255 с.: ил.

²⁹ Косоруков А.А. Строитель вечного пути России Сергей Радонежский. М.: Беловодье, 2004. 570, [2] с.: ил.

³⁰ Преподобный Сергей Радонежский — великий подвижник земли Русской: [мат.-лы к выставке: сб. ст. / отв. ред. Т.Н. Манушина; Гос. воен.-ист. и природ. заповедник «Куликово поле»; Сергиево-посад. гос. ист.-худож. музей-заповедник «Св.-Троице-Сергиева Лавра»]. М., 2004 (тип. «Новости»). 183, [1] с.: ил.

³¹ Знамя преподобного Сергия Радонежского: [Сборник / сост. Е.И. Рерих?]. Новосибирск: Сиб. Рерих. о-во: Россазия, 2005. 159 с.: ил. (Светочи мира).

³² Знамя преподобного Сергия Радонежского. Б.м.: Алтайр, 1934. 134 с.: ил.

³³ Аверьянов К.А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха / К.А. Аверьянов; Ин-т истории РАН. М.: Энцикл. рос. деревень, 2006. 441, [2] с.

³⁴ Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII — начале XIX в. (Посад как тип городского поселения) / Н.А. Четырина; МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 320 с.: ил.

³⁵ Сергиев посад. Взгляд сквозь века / сост.: С.Ю. Васильев, С.В. Николаева. Сергиев посад: Ремарко, 2009. 308 с.: ил.

³⁶ Преподобный Сергей Радонежский: полное жизнеописание / [авт.-сост. Е. Владимирова]. М.: Эксмо, 2011. 365, [1] с.: ил., [24] л. ил. (Мир православия).

³⁷ Даниил (Ишматов), игумен. Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. 184 с.: ил. (Исследования русской цивилизации).

³⁸ Преподобный Сергей Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве: каталог выставки, 10 декабря 2013 — 10 февраля 2014 года: [к 700-ле-

тию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского] / сост. Г.В. Попов, Н.И. Комашко; [и др.]; М-во культуры Рос. Федерации, Центр. музей древнерус. культуры и искусства им. А. Рублева. М.: Красная площадь, 2013. 189, [2] с.: ил.

³⁹ Духовно-нравственное воспитание: история и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 700-летию со дня рождения игумена земли Русской Сергия Радонежского / [редкол.: З.В. Видякова и др.]; Липец. госпед. ун-т [и др.]. Липецк: ЛГПУ, 2014. 111 с.

⁴⁰ Православие и современный российский социум: материалы Первых межрегиональных образовательных Рождественских чтений, посвященных 700-летию памяти преподобного Сергия Радонежского [17–19 декабря 2013 года: в 2 ч. / под общ. ред. П.А. Гагаева]; Моск. патриархат, РПЦ [и др.]. Пенза: Соколов А.Ю. 2014. Ч. 1. 237с.; Ч. 2. 188 с.: ил.

⁴¹ Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее: материалы XV Иоанновских образовательных чтений, г. Кемерово, 9–10 октября 2013 года / [сост.: С.В. Арещенко, Н.А. Аптина]; Кемер. и Прокопьев. епархия Рус. православ. Церкви [и др.]. Кемерово: КРИП-КИПРО, 2014. 123 с.

⁴² Преподобный Сергей Радонежский: [к выставке, Коломенское, 10 апреля — 6 июля 2014 года / авт. текста О.А. Полякова]; Прав-во Москвы, Департамент культуры Москвы, Моск. гос. объедин. художеств. ист.-архитектур. и природ.-ландшафт. музей-заповедник Коломенское Измайлово-Лефортово-Люблино. М.: МГОМЗ, 2014. 87 с.: ил.

⁴³ Преподобный Сергей Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве: каталог выставки, 10 декабря 2013 — 10 февраля 2014 года: [к 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского] / сост. Г.В. Попов, Н.И. Комашко; [и др.]; М-во культуры Рос. Федерации, Центр. музей древнерус. культуры и искусства им. А. Рублева. М.: Красная площадь, 2013. 189, [2] с.: ил.

«ПЕЧАТАТЬ КУРАНТЫ...»

(из истории издания первых «Русских ведомостей»,
печатавшихся в Москве)

В.С. Соболев

Император Петр Великий своим Указом от 16 декабря 1702 года повелел начать печатание первых «Русских ведомостей» — «о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных Государств людям, печатать куранты...»¹. Воля царя-реформатора была вскоре же исполнена и 2 января 1703 года в Москве вышел первый номер этой газеты.

Трудно переоценить значение этого исторического источника, без которого серьезное изучение Петровской эпохи было бы затруднительно. В газете публиковались международные новости, сведения о ходе Северной войны, «об отыскании» природных богатств, о развитии кораблестроения и литейного дела, о ходе обучения в московских школах и многое другое. Вот, например, как выглядело первое, помещенное в «Ведомостях» сообщение об основании Петербурга: «Его царское величество ближе к Восточному морю на острове новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же есть шесть бастионов, где работали двадцать тысяч человек, и тоя крепость на свое городское именованье, прозванием Питербургом, обновить указал»².

Газета печаталась в Московской Синодальной типографии техникой тиснения на бумаге размером «в восемь долей листа». Исследователям известны два разных «по очертанию» церковных шрифта, которыми печатались «Ведомости». В год выходило около сорока «номеров». Они выходили в неопределенные сроки по мере накопления материала. Объем каждой газеты составлял от 2-х до 7-ми листов, а тираж составлял 1 000 экземпляров. В конце каждого «номера» ставилась дата его выхода и указывалось место его тиснения — «На Москве».

Газеты в связи с известной непрочностью материала, на котором они были напечатаны, являются недолговечным носителем информации. Уже к началу XIX века «Ведомости» являлись величайшей библиографической редкостью. В России в то время были известны всего два полных экземпляра газеты за 1703 год, причем оба они принадлежали Императорской Публичной Библиотеке в Санкт-Петербурге. Безусловно, данное обстоятельство весьма затрудняло возможность работы исследователей с этим ценным историческим источником.

В период директорства в Публичной Библиотеке Модеста Андреевича Корфа (с 1849 по 1861 г.) удалось добиться некоторого увеличения бюджетного финансирования ее деятельности. Это позволило библиотекарям улучшить научно-публикаторскую деятельность учреждения. В частности, был издан ряд научно-справочных изданий, каталогов и др. Дирекцией библиотеки было принято решение, в числе прочих первостепенных работ, осуществить и «перепечатку» полного экземпляра «Ведомостей» за 1703 год. Работа эта была завершена в 1855 году и книга вышла в свет под названием «Первые Русские ведомости, печатавшиеся в Москве в 1703 году»³.

Руководство Библиотеки решило это издание посвятить столетнему юбилею основания Московского Университета. В связи с этим на втором титульном листе книги был помещен текст этого посвящения: «Императорскому Московскому Университету в день празднования Столетия со времени его основания 12 января 1855 года от Императорской Публичной Библиотеки».

«Перепечатку» осуществили в Петербургской Синодальной типографии

точно таким же церковным шрифтом и также в технике тиснения. Публикаторы в своем археографическом предисловии указали, что новое тиснение сделано «с всевозможной точностью, не только страница в страницу, но и строка в строку»⁴. При этом были «все особенности, даже все ошибки подлинника сохранены вполне». Таким образом, в 1855 году появилось своеобразное «факсимильное» издание полного экземпляра «Ведомостей» за 1703 год. Всего тогда напечатали 600 экземпляров. Все они были распроданы в течение 2-х месяцев и быстро стали библиографической редкостью.

В самом издании 1855 года нет никаких сведений об его авторах-археографах. По-видимому, общее руководство работой осуществлялось директором Библиотеки М.А. Корфом. Кроме того, есть основания предполагать, что в этой работе приняли участие два «Почетных члена Библиотеки» — С.Д. Полторацкий и С.А. Соболевский. Оба этих ученых серьезно занимались изучением данной проблематики и у них имелись научные публикации на эту тему⁵.

В заключение отметим, что издание 1855 года отличалось высоким научным и профессиональным уровнем. Оно было снабжено солидным археографическим предисловием, «Алфавитным Указателем лиц и географических местностей»,

перечнем замеченных опечаток и др. Безусловно, вышедший в свет тираж этого издания в количестве 600 экземпляров во много раз повысил уровень доступности к этому ценному историческому источнику. А сама книга стала замечательным памятником отечественной истории и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ). Т. IV. № 1921.

² «Ведомости». 1703. 4 октября. Л. 4.

³ Первые «Русские ведомости», печатавшиеся в Москве в 1703 году. Новое тиснение по двум экземплярам, хранящимся в Императорской Публичной Библиотеке. СПб., 1855. 262 с. + 51 с. указатели.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ См.: *Полторацкий С.Д.* Известия о первопечатных Московских и Петербургских «Ведомостях», изданных при Петре Великом. Изд. 2-е. СПб., 1845; Его же. Собрание первых «Русских Ведомостей» в Императорской Публичной Библиотеке // Северная пчела. 1853. № 103. С. 410–412; *Соболевский С.А.* Первое четырехлетие (годы 1703, 1704, 1705 и 1706) «Московских Ведомостей» // Московские Ведомости. 1853. № 115. С. 1183–1184.

SIMSUN, MINGLIU И ДРУГИЕ

Т.И. Виноградова

Необходимость добиться отображения на мониторе компьютера иероглифов возникает в наши дни все чаще — у редакторов и верстальщиков книжных издательств, у дизайнеров, у покупателей для верного отражения сайтов китайских Интернет-магазинов. В окне выбора шрифтов Windows отражается несколько вариантов иероглифических «фонтов»: SimSun, MingLiU, Batang, MS Mincho, SimHei, Dotum. Речь идет, естественно, о так называемых Unicode шрифтах, тех, которые поддерживаются любым компьютером без предварительной установки данного шрифта. Специально для иероглифических языков в Unicode создана унифицированная идеографическая система «китайский — японский — корейский языки» (CJK = Chinese-Japanese-Korean Unified Ideograph system). Так что в принципе все юникодовский иероглифические шрифты друг друга «понимают», но назвать их взаимозаменяемыми нельзя по целому ряду причин, как лингвистических, так и политических. Список не-юникодовских иероглифических шрифтов обширен, в нем можно найти различные дизайнерские варианты, шрифты с поддержкой редких иероглифов, скорописных и архаических написаний.

Следует разделять поддерживающие иероглифику шрифты на китайские, корейские и японские. Письменные системы дальневосточных языков различны: иероглифическое китайское письмо, японское с целым рядом видоизмененных иероглифов и двумя азбуками. Современный корейский язык редко прибегает к иероглифике, но пользуется собственным уникальным алфавитом. Корейские шрифты не поддерживают специфические китайские и японские иероглифические формы, японские — китайские сокращенные формы иероглифов и наоборот. В общем, лучше вы-

ставлять шрифт, созданный специально для данного языка, это позволит избежать многих затруднений, требующих выставления дополнительных настроек на языковой панели.

По умолчанию китайский текст в Word и прочих программах Windows будет набран шрифтом SimSun. Для японского языка это будет шрифт MS Mincho, для корейского — Dotum. В списке Windows есть еще по варианту для каждого из языков: Batang — для корейского, MingLiU — для китайского, он аналогичен японскому MS Mincho, используется не в КНР, а на Тайване, в Гонконге, Сингапуре.

Тайваньские шрифты не поддерживают упрощенное написание иероглифов, зато при работе с ними не обойтись без знания особой китайской азбуки, которая является основным методом ввода иероглифов в компьютер и мобильный телефон для тайваньцев. Алфавит *чжун-инь-цзыму* — «алфавит, указывающий правильное произношение» был разработан в 1913 г. под руководством министра просвещения Китая Цай Юань-пэя. Сейчас его часто называют *бопомофо* по названию четырех первых знаков. «Буквы» этого слогового письма были созданы по образцу японской каны из графических элементов китайских иероглифов.

Упрощенные иероглифы для китайского языка разрабатывались в КНР практически с момента ее образования с целью как можно быстрее добиться ликвидации безграмотности населения. В 1956 г. упрощенные формы приняты в качестве официальной письменной системы страны. В 1964 г. была видоизменена еще часть знаков, а в 1986 г. было объявлено, что дальнейших изменений не планируется. Официально принял разработанные в КНР упрощенные иероглифы только Сингапур. И в КНР,

и в Сингапуре полные иероглифы могут использоваться при переиздании старых книг, в дизайне рекламы. Традиционные иероглифы в ходу в Корее, на Тайване, в Гонконге и Макао.

В Японии реформа письменности была предпринята в 1946 г. В КНР и в Японии иероглифы были упрощены по-разному. Сейчас наблюдается некоторая конвергенция, из соображений удобства неофициальным образом в Японии иногда пользуются китайскими вариантами сокращенных иероглифов, исподволь сокращенные формы проникают и на Тайвань.

Основные китайские шрифты носят названия китайских династий, во времена которых стало использовать именно такое написание иероглифов: соответственно Сун (960–1127) и Мин (1368–1644). Процесс формирования стандартного почерка для использования в ксилографах шел медленно и постепенно. Первоначально печатники и резчики развивали стили, характерные для рукописной и раннепечатной книги предшествующей танской династии (618–907). В каждом из трех основных центров книгопечатания при Сун имитировали стандартный почерк одного из известных танских каллиграфов: в Чжэцзяне — почерк Оуян Сюня (557–641), в Сычуани — почерк Янь Чжэнь-цина (709–785), в Фуцзяни — Лю Гун-цюаня (778–865). К.К. Флуг в связи с этим отмечает, что «...при династии Сун не существовало того стандартного почерка в ксилографическом издании, который позже стали именовать “сунским почерком”. Как известно, этим названием обозначаются знаки, написанные прямыми, не закругленными линиями, с тонкими горизонтальными и с более толстыми вертикальными чертами, причем все знаки, будучи обведены с четырех сторон линиями, образуют равновеликие квадраты» [1. С. 40].

«Сунский» почерк сформировался лишь тогда, когда сунское государство практически распалось, утратив контроль

над севером Китая, где образовалось государство Цзинь. Столица Сун переместилась на юг страны, в Линьань (современный Ханчжоу). Почерк, получивший особое распространение в новой столице, сохранился и при монгольской династии Юань (1206–1271). Сунский стиль постепенно становился эталонным, его продолжали имитировать вплоть до начала XX в., современные типографские китайские шрифты считаются имитацией этого стиля.

«Сунский» почерк — довольно крупный, многие его элементы имитируют движение кисти [3. С. 110]. Именно поэтому дальнейшее развитие ксилографического книгопечатания, увеличение тиражей потребовало упрощения почерка за счет его сокращения в размерах и выпрямления линий, т. е. более простого в исполнении написания знаков. В XVI в. на место сунскому квадратному почерку приходит стандартизированный минский [3. С. 112]. Это был почерк, разработанный именно для печатных книг, без идеи подражать рукописному, стандартизованный, с четкой вертикальной строкой и строгими пропорциями. Простота шрифта позволяла работать менее искусным резчикам, книги стали дешевле, их текст было проще прочесть. Не случайно минский почерк называли ремесленным.

Минский почерк, как его понимали во времена правления династии Цин (1644–1911), ориентирован на написания иероглифов, принятом в словаре Канси, образцовом словаре китайского языка, составленном в 1710–1716 гг. по приказу императора Канси. Шрифт основан на нормативном написании иероглифов почерком *кайшу*, толстые вертикальные линии контрастируют с тонкими горизонтальными. Треугольное окончание простых горизонтальных черт сравнимо с «засечками» (serifs) в европейских шрифтах, это имитация остановки кисти в конце линии.

Также, как при Сун шел процесс выбора стандартного почерка для приспособ-

ления рукописного стиля к ксилографическому, в конце XIX в. начался процесс адаптации ксилографических почерков к типографским нуждам. Новое типографское оборудование завозили в Китай христианские миссионеры.

Виллиам Гэмбл (William Gamble), имевший также китайское имя Цзян Бе-ли (1830–1886), американский миссионер и изобретатель, был назначен руководством иностранных миссий Пресвитерианской церкви в США главой Протестантского миссионерского издательства в Шанхае (Protestant mission press). Прибыв в 1858 г. через Гонконг в Нинбо и Шанхай, он приступил к совершенствованию китайского подвижного шрифта. Он вырезал иероглифы на самшите и получил дальнейшие формы с помощью гальванопластики. Метод позволял отливать матрицы в металле сотнями, а не поштучно, как раньше. Иероглифы стали называться на Дальнем Востоке иероглифами Гэмбла, они были очень четкими и сохраняли многое от эффекта каллиграфии. Кроме того, размер знаков был значительно уменьшен без потери четкости, что дало возможность напечатать всю китайскую Библию в одном томе.

Гэмбл вышел в отставку из Миссии в 1869 г. и отправился в Нагасаки по приглашению «японского Гутенберга» Мотоки Сёдзо (Shozo Motoki = Motogi, 1823–1875). Переводчик с голландского и английского при сёгуне, христианин Мотоки следил за достижениями американца и вызвал его в Японию вполне сознательно. Мотоки создал свой вариант японского шрифта на основе шрифта китайской библии Гэмбла с полным набором иероглифов с добавлением знаков хираганы и катаканы. Вскоре Мотоки основал в Нагасаки типографскую школу, уже в 1870 г. напечатал первую японскую газету подвижным металлическим шрифтом [2. С. 130]. Мотоки имитировал минский ксилографический шрифт, использовал его для печати разного типа документов - от учебников до газет.

Японский «почерк династии Мин» применительно к типографскому делу был разработан в 1912 г. типографией Цукидзи (Tsukiji Type Foundry), основанной одним из учеников Мотоки. Строго говоря, минским почерком могли печататься только иероглифы, знаки национальных азбук в Японии и Корее искусственно подтянули к минскому иероглифическому стилю. В Корее долго развивали минский почерк аналогичный японскому, лишь в 1993 г. он при активном содействии министерства культуры был заменен своим национальным «основным» почерком батанг. Этого требовала стандартизация типографского дела, к этому времени Корея практически отказалась от иероглифики и нужно было делать шрифт, наиболее соответствующий потребностям корейского национального письма.

После падения династии Цин и установления Республики в Китае начался новый этап развития типографского дела, уже не связанный с миссионерами. «Минский» типографский шрифт стал ассоциироваться в большей степени с Японией, его уже не развивали. К. Рид перечисляет четыре основных типа республиканских шрифтов, каждый связан с деятельностью крупной издательской фирмы [4. С. 53]. «Сунский» почерк значится в этом списке последним, причем инициатор его возрождения неизвестен. Между тем именно сунскому почерку суждено было стать основным шрифтом материкового Китая, эту позицию он уверенно удерживает и в наши дни.

Данной публикацией мы планируем открыть серию статей о различных терминах китайского книгопечатания, которые, при удачном стечении обстоятельств, могут в дальнейшем объединиться в толковый словарь китайской книжной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи: X–XIII вв.

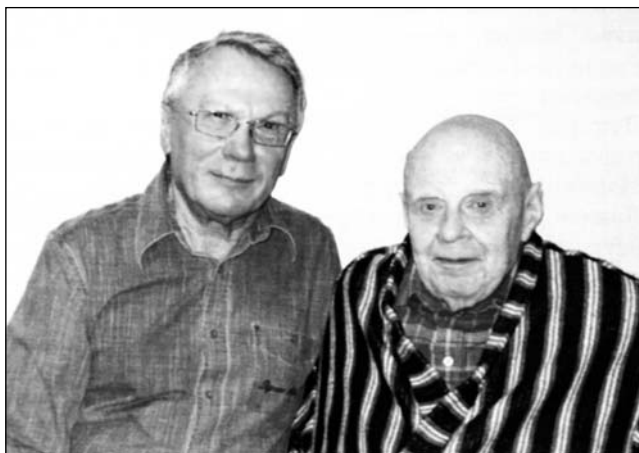
Изучаем Восток

- М.; Л.: Издательство АН СССР, 1959. 398 с.
2. *Frédéric Louis*. Japan Encyclopedia. Cambridge: Harvard University Press Reference Library, 2002. 1103 p., ill.
3. *Hegel Robert E.* Reading illustrated fiction in late imperial China. Stanford: Stanford University press, 1998. XVIII, 489 p., ill.
4. *Reed Christopher A.* Gutenberg in Shanghai. Chinese print capitalism, 1876–1937. Vancouver; Toronto: University of British Columbia Press, 2004. XVII, 391 p., ill. (Contemporary Chinese Studies).

РАФАИЛ ШОЛОМОВИЧ ГАНЕЛИН (1926–2014)

12 октября 2014 г. на 88-м году жизни скончался доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Рафаил Шоломович Ганелин. Выпускник исторического факультета Ленинградского государственного университета, ученик Н.П. Полетики и Б.А. Романова, читатель БАН с 1950 г., яркий представитель петербургской исторической школы, он опубликовал более 400 научных работ по истории российско-американских отношений, истории России в XIX–XX вв. В их числе монографии: «Россия и США: Очерки русско-американских отношений, 1914–1917» (Л., 1969), «Советско-американские отношения в конце 1917 — начале 1918» (Л., 1975), «Тартуское студенчество на пороге XX в.» (СПб., 2002), «Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция» (СПб., 1991), «С. Ю. Витте — мемуарист» (СПб., 1994, в соавт. с Б.В. Ананьичем), «Сергей Юльевич Витте и его время» (СПб., 1999, в соавт. с Б.В. Ананьичем), «СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей» (СПб., 2010). Авторитет Р.Ш. Ганелина как крупнейшего специалиста по истории России был признан не только в России, но и за рубежом.

63 года своей жизни Р.Ш. Ганелин посвятил творческой деятельности, из которых 59 лет проработал в Санкт-Петербургском институте истории РАН, куда, по его собственным словам, его «внедрил» Б. А. Романов.

В 1953–1955 гг. Р.Ш. Ганелин преподавал историю в Ленинградском библиотечном институте, о чем написал в своих воспоминаниях¹. Он всегда гордился знакомством с крупными специалистами в области русской литературы, книговедения и библиографоведения — С.А. Рейсером, Б.Я. Бухштабом и В.А. Мануйловым.

Известна приверженность Р.Ш. Ганелина к книжности, которая проявлялась в том числе и в высочайшей оценке труда сотрудников библиотек. Он хранил светлую память о своих близких друзьях — сотрудниках БАН Д.В. Лебедеве и И.В. Гудовицковой.

О своих отношениях с библиотечным сообществом Р.Ш. Ганелин рассказал на презентации сборника «Поверх барьеров: из истории российско-американского сотрудничества в области образования и культуры: профессиональный опыт директора Библиотеки РАН В.П. Леонова» (сост. А.С. Крымская. СПб., 2013), которая прошла 18 декабря 2013 г. на библиотечно-информационном факультете в дни празднования юбилея Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств в рамках цикла лекций «Встреча на Миллионной». Предлагаем читателю стенограмму этого выступления.

Я впервые пришел сюда [в СПб-ГУКИ. — А.К.] так рано, что никто из всех, кто здесь сегодня присутствует, не может о себе этого сказать. Я появился в Институте культуры в 1953 г., когда директором был Петр Ерофеевич Никитин, имевший основной своей заботой неприкосновенность барышень в прямом отношении. Это было его самой главной идеологической установкой, которую он внушал преподавателям. Мы ездили с ними в колхоз: «Ради бога, берегите их, они еще дети». И я ездил в колхоз, но сейчас не буду об этом говорить². Но причина того, что я здесь сегодня нахожусь, состоит не только в том, что у нас с Валерием Павловичем общая приверженность к книжности, но и в том, что у нас общее отношение к дамам. Есть образ одной женщины, которая была настоящей научной руководительницей Валерия Павловича, а я считаю ее своей наставницей во всех гуманитарных знаниях — это жена моего друга Даниила Владимировича Лебедева, который был всегда только и.о. директора БАН, так и не был утвержден³. Но несколько лет подряд он возглавлял БАН при наличии академика Д.В. Наливкина и практически всегда был руководителем. Его жену Ирину Васильевну Гудовщикову и Софью Григорьевну Финкельсон — сотрудниц справочного отдела Библиотеки Академии наук я считаю своими учителями в книжном мире. Этот отдел помещался над нашим Институтом истории⁴ на втором этаже, и там я проводил почти все свое рабочее время и у них многому научился. В предыдущей книге Валерия Павловича «Библиотека Академии наук: Опыт биографии» помещен прекрасный портрет Ирины Васильевны⁵. Она умерла в почтенном возрасте, но оставалась молодой, яркой и пылающей, идейно делящейся со всеми всем, что она знала и умела. Это моя перед Институтом культуры главная заслуга. Я вот могу похвастаться, что трех дам я привлек к работе в Институте культуры — Н.И. Сергееву, стукнув С.Б. Окуню, ее руководителю, что есть половина ассистентской

ставки, Н.Н. Масленникову, стукнув Д.С. Лихачеву. Когда дошло дело до Ирины Васильевны, дело было уже спешное, потому что существовали ограничения по возрасту для приема в аспирантуру, и я пошел на прием к Н.П. Скрыпневу и сказал: «Николай Петрович, вот придет такая абитуриентка в аспирантуру, Вы присмотритесь». Он спросил: «Ты просишь?» Я говорю: «Я и прошу, я и отвечаю, за то, что говорю». — «Хорошо». Ирина Васильевна стала аспиранткой, а потом на моих глазах — доктором наук. П.А. Зайончковский оппонировал ей в Ленинской библиотеке. Тогда, помню, в библиотеке давали докторскую степень, и он звонил и говорил мне, как это здорово. Вот это была учительница В.П. Леонова, матушка БАН, я бы сказал. Для меня во всяком случае. Это те причины, по которым я здесь оказался. А сказать я хочу о том, что сейчас наступает период почти такой же, с такими же характеристиками, как и те годы, к которым относится повествование книги, которую Альбина Самиуловна и Валерий Павлович представили. Вы знаете, что закрыта Книжная палата, и когда Дмитрия Быкова⁶ попросили объяснить, как он это понимает, он сказал: «Кто же будет бояться страны, в которой функционирует Книжная палата? Конечно, ее надо было закрыть». Обсуждаемая сегодня книжка очень хорошо озаглавлена. Я не знаю, кто из вас это придумал «Поверх барьеров», но можно было бы это еще и так назвать: «Форточка в железном занавесе». Придумал это все Сталин, и как бывший американец, я хотел бы напомнить о том, что в годы самых острых отношений с Америкой и Западом, Сталин всегда оставлял форточку для того, чтобы происходили научные и идейные контакты, чтобы они совершенствовались. И американцы это поддерживали.

Американцы поддерживали это по очень простой причине, как я понимаю это из своих с ними разговоров и объяснений. Понимаете, советолог, который изучает советскую Россию по книжкам,

он подобен тем, кто знает о любви только по стихам. Ну, например, недавно вышла книжка, по-моему, ее фамилия Варга Смит «Коммунальная квартира в советской действительности». Я не читал этой книжки, но я вырос в коммунальной квартире, где моя покойная жена была квартирополномоченной. Каждый месяц она рассчитывала плату за коммунальные услуги — это были копеечные услуги. И все шло хорошо до тех пор, пока не родились в трех комнатах, в трех семьях, по ребенку. Тогда бездетный сосед поставил под сомнение ее принцип расчета. В знак протеста он пригласил монтера, который сделал ему, прошу прощения, в сортире персональную лампочку с выключателем в его комнате, и там поставил счетчик. Очень бдительные старушки иногда уличали его в том, что он пользуется общественным светом, вопреки своим намерениям. Но бывали и противоположные случаи: он возвращался к себе и забывал потушить свет, и тогда наш сосед, архитектор-градостроитель, обходил шесть комнат, стучал и говорил: «Торопитесь, нас угощают». Вот американский советолог этого понять не может. Я думаю, что именно это, а не только шпионские задания, которые они получали, было подлинной причиной того, что они так стремились попасть в Советский Союз.

Чтобы вы понимали существовавшие барьеры, я хочу рассказать такую историю. Как-то бывший германский аспирант-стажер на площади маленького германского города отводит меня в сторону и спрашивает: «Как мог П.А. Зайончковский позволить себе такие вольности в отношении с нами?» Я начинаю свою какую-то аргументацию: «Он же старый большевик...» — «Как старый большевик? Ведь он вышел из партии?». Я ему говорю: «Неужели Вы не знаете, что это партия, из которой выйти невозможно?» — «Что Вы говорите?!»... Вот это освоить по книжкам было невозможно, равно, как, между прочим, существовали и гуманитарные дисциплины, бывшие предметом преподавания, по которым

не было ни учебников, ни программ. Ну, например, в системе высшего партийного образования, в так называемых высших партийных школах — ВПШайках, преподавались основы советской и партийной оргработы. Я никогда не видел ни одного учебного пособия по этой части, а они преподавались. Была и кафедра, и доценты. Правда, профессоров я не встречал.

Книга «Поверх барьеров» показывает, что в самые тяжелые моменты истории советско-американских и вообще советских отношений с Западом оставалась открытая форточка.

Недавно вышла, я очень рекомендую, книжка, изданная Пушкинским Домом, под редакцией Галины Тиме: «Тридцатые годы»⁷. Это часть серии, посвященной международным контактам советской литературы и культуры. В ней есть целый ряд статей, которые все это объясняют. Ну, например, в тридцатые годы, когда никаких иностранных книг в Советском Союзе не существовало — их нельзя было ввезти, да и языки никто не знал, главной была политика в области художественного перевода. Существовало специальное издательство, которое под руководством Главлита этим занималось. После войны, после того, что произошло, и я не буду говорить о ленд-лизе, грузовиках, джипах и проч., и проч., обо всем том, что сближало нас с американцами, после того, как выяснилось, что и Днепрострой построен Купером⁸, которого прислал бывший посол Временного правительства в Америке профессор Бахметьев⁹, до революции заведовавший кафедрой гидравлики в Политехническом институте, а его единоутробный брат, член-корреспондент этой кафедры, составил ленинский план электрификации России. После этого всего Сталин после войны, начиная холодную войну, учреждает в Москве на Новояксовской, 52 «Издательство иностранной литературы», в котором работали и Г.А. Арбатов, и умершая в 2012 г. О.Г. Чайковская, племянница композитора, очень крупный историк, малоизвестная, но зато всем известная как писа-

тельница и как судебный репортер «Литературной газеты». Через два года «Литературной газете» отводится роль то ли оппозиционной, то ли какой-то еще. Если бы кто-то сейчас написал докторскую диссертацию о «Литературной газете», то это было бы потрясающе интересно... Сталин говорил: «Пусть она будет левее генеральной линии».

Есть такой анекдот о А.Т. Твардовском, которого я очень люблю: он приходит в гости в большую коммунальную квартиру, он был такой демократ, что znalся со всеми, кто там жил, с каким-то старым евреем по имени Иона. Иона ведет его, а он немножко поправился, потому что у Белорусского вокзала была старушка, у которой под юбкой всегда был набор маленьких бутылочек, но всех сортов и он часто там бывал посетителем. И он говорит Ионе, а Иона ведет его мимо велосипедов и кофров, которыми обозначался «fact of occupation» — факт оккупации территории в коридоре, в комнату своих друзей: «Иона, а все-таки нехорошо получается: предки твои Иисуса Христа распяли?» — «Значит указание такое было!»...

Это была организованная система, и когда Дмитрий Быков говорит, что страну, в которой действует Книжная палата, не станут бояться, он это, конечно, и имеет в виду. Поэтому то, о чем очень интересно рассказал сейчас Валерий Павлович — о нынешних американских и наших с ними совместных усилиях по поддержанию культурных и научных обменов, это и удовлетворяет, и дает основание считать, что то, что было тогда, тоже было системой. Система эта была продуманной, и нам туда, конечно, посылать историков, философов, диаматчиков-историков, было ни к чему. Вот библиографа, специалиста по информатике отправили. Но остальные-то были представители точных дисциплин. Это было совершенно правильно. А американцы наоборот: они присылали всех тех, кто сейчас есть в собранных Альбиной Самиуловной Крымской воспоминаниях¹⁰. Они объясняют, как они

изучали науки, но больше всего интересовались советской жизнью, как они это все познавали для того, чтобы оживить свои научные представления о нашей действительности, которую по книжкам не изучишь.

Я очень тщательно прочитал книжку Валерия Павловича и должен сказать, что для историка и для источниковеда это редкий и благоприятный случай, когда современник становится исследователем того, участником чего он был на протяжении своей деятельности. Это удалось. Составление и вступительная статья были для меня очень интересными. Мне бы хотелось, чтобы эта работа, которую Альбина Самиуловна ведет по изучению научных, культурных и сверхбарьерных связей, была продолжена, и я готов в ней принять посильное участие. Спасибо.

Подготовила к печати
А.С. Крымская

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ганелин Р.Ш. Библиотечный институт // Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой: страницы воспоминаний о 1940–1970-х гг. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006. С. 104–113; Ганелин Р.Ш. В Библиотечном институте: Некоторые заметки и воспоминания // Вестн. СПбГУКИ. 2012. № 2, июнь. С. 178–182.

² Ганелин Р.Ш. Библиотечный институт // Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой: страницы воспоминаний о 1940–1970-х гг. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006. С. 104–113.

³ О нем см.: Леонов В.П. Даниил Владимирович Лебедев // Леонов В.П. Библиотека Академии наук: Опыт биографии. М., 2013. С. 138–144.

⁴ До 1966 г. Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР находилось в здании БАН.

⁵ Леонов В.П. Ирина Васильевна Гудовщикова // Леонов В.П. Библиотека Ака-

демии наук: Опыт биографии. М., 2013. С. 148–151.

⁶ Быков Дмитрий Львович — писатель, журналист.

⁷ XX век. Тридцатые годы / отв. ред. Г.А. Тиме. СПб.: Нестор-История, 2013.

⁸ Купер Хью Линкольн (1865–1937) — американский строитель гидросооружений, главный консультант строительной компании «Днепрострой».

⁹ Бахметьев Борис Александрович (1880–1951) — Чрезвычайный и Полномочный посол России в США в 1917–1922 гг.

¹⁰ Американские стажеры в Советском Союзе: Воспоминания / сост. А.С. Крымская; отв. ред. А.В. Прохоренко. Брянск: Курсив, 2013; Крымская А.С. Становление и развитие института американских стажеров в Санкт-Петербурге. СПб.: СПбГУКИ, 2014.

О СЛУЖБЕ В БАН АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СИВЕРСА

М.П. Лепехин

Среди лиц, служивших в БАН не продолжительное время, но оставивших заметный след в ее истории, следует упомянуть выдающегося русского генеалoga и нумизмата Александра Александровича Сиверса (1866–1954), осенью 1928 года полтора месяца возглавлявшего I Отделение Библиотеки Академии наук СССР.

А.А. Сиверс происходил из голштинского дворянского рода, переселившегося в Данию, затем в Швецию и оттуда в Лифляндию; обе российские ветви Сиверсов возводят происхождение к поступившему в 1710-х на службу Петру I Христиану фон Сиверсу. Почти все предки С. (новгородская ветвь) были артиллеристами. Исключением был отец — управляющий нижегородской конторой Главного управления уделов действительный статский советник также Александр Александрович Сиверс (1835–1902); мать была урожденная Мартос. Родился А.А. Сиверс 27 июля (8 августа н. с.) 1866 г. в Нижнем Новгороде. По окончании в 1888 г. юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права Сиверс служил там же, где и отец, — в Главном управлении уделов, сперва в киевской конторе, а затем в Санкт-Петербурге в самом Управлении, заведующий VII делопроизводством (куда входила исследовательская

работа) и выезжая из столицы в длительные командировки. С именем Сиверса связаны проводимые удельным ведомством в 1890–1900-е гг. опыты по виноделию, чаеразведению и хлопководству на Кавказе и в Средней Азии. (Следует отметить, что при ликвидации Отдела научных сельскохозяйственных предприятий Министерства земледелия, Сиверс добился перевода всех исследований в ведение Главного управления уделов и тем сохранил результаты научных исследований). В 1911–1912 гг. Сиверс возглавлял Самарский удельный округ. С 1913 г. он являлся членом Комитета по опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича. В 1915–1917 гг. Сиверс являлся товарищем (т. е. заместителем) начальника Главного управления уделов, то есть вторым по значению лицом в ведомстве. 1917 год Сиверс встретил действительным статским советником и камергером Двора Е.И.В. До 1918 г. Сиверс имел восемь десятин виноградников под Новороссийском, куда уезжал на лето и предавался отдохновению в опытах по виноделию.

Уже с 1890-х гг. Сиверс приобрел репутацию одного из крупнейших в России знатоков генеалогии и нумизматики; как коллекционер, он специализировался на монетах, медалях, гравюрах, экслиб-

рисах; библиофил. Без отрыва от службы Сиверс окончил Санкт-Петербургский археологический институт (1899). Член Совета и библиотекарь Русского генеалогического общества (1908–1918), действительный член Императорского Русского исторического общества (1915), член-корреспондент Историко-родословного общества (1908), член-основатель Российского общества нумизматов (1911), член Митавского генеалогического общества, Нижегородской, Псковской, Тульской ученых архивных комиссий, председатель Русского историко-генеалогического общества (1919–1922), член Ленинградского общества экслибрисистов — таков неполный список членства Сиверса в научных обществах; к этому следует добавить, что он был избран в члены Английского клуба в Санкт-Петербурге.

Автор множества трудов по нумизматике и генеалогии, по преимуществу неопубликованных, Сиверс был одним из крупнейших знатоков движения декабристов, по преимуществу со стороны биографической, Совместно со своим «ближайшим другом послевоенных лет» Б.Л. Модзалевским он составил в июне 1920 г. программу «широко поставленного и планомерно обоснованного издания документов о декабристах» в десяти сериях, оставшегося в замыслах. К юбилею восстания ими был подготовлен «Алфавит декабристов», работа над которым продолжалась почти четверть века¹. Совместно с Е.А. Ляцким и Б.Л. Модзалевским Сиверс был составителем и редактором альманаха «Огни: история, литература» (1915. Кн.1; последующие не выходили).

В сентябре 1918 г. Сиверс был подвергнут кратковременному аресту и заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Ввиду того, что Главное управление уделов было

ликвидировано, он смог всецело посвятить себя ученым трудам, благо имя его пользовалось заслуженным авторитетом в ученом мире. В 1918 г. Сиверс был избран членом образованной РАН комиссии по изданию сочинений, писем и бумаг М.М. Сперанского. Данная эфемерная должность не давала продовольственный паек и не могла гарантировать защиты от обвинения в принадлежности к «нетрудовому элементу», а посему Сиверс ответил согласием на приглашение заведовавшего Петроградским отделением Единого государственного архивного фонда С.Ф. Платонова и 15 августа 1918 г. занял должность заместителя заведующего отделением административного и личного состава в Управлении делами Главархива, где прослужил до апреля 1923 г. Одновременно Сиверс являлся архивистом 1 отделения I секции ЕГАФ (высшие органы государственной власти Российской империи) и с 1921 г. принимал участие в деятельности Комиссии для разработки теоретических и научно-статистических задач архивного дела. Сиверс входил в редколлегия издававшегося петроградскими историками-архивистами журнала «Дела и дни» (1920–1922. Кн. 1–3) и был составителем сборника в честь 40-летия ученой деятельности С.Ф. Платонова (1922; совм. с В.Г. Дружининым). О том, каким авторитетом пользовался Сиверс в профессиональной среде, свидетельствует его избрание заместителем председателя и казначеем Общества российских архивных деятелей.

С мая 1920 по 1929 г. Сиверс был научным сотрудником Нумизматической комиссии Государственной академии истории материальной культуры и членом ее Библиотечной комиссии. Одновременно он с 1 августа 1923 г. являлся научным сотрудником Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, где

¹ См.: 1) Декабристы: биографический справочник. М.: Наука, 1986. С. 376–381. (Комментарий С.В. Мироненко); 2) Пушкинский Дом: материалы к истории, 1905–2005. СПб.: Д. Буланин, 2005. С. 113–115, 179. (Комментарий Т.И. Краснобородько и Л.К. Хитрово).

в марте 1926 г. был утвержден в должности старшего помощника хранителя; в сферу его обязанностей также входило редактирование эрмитажных научных печатных трудов.

Осенью 1928 г. Сиверс по приглашению академиков С.А. Жебелёва и С.Ф. Ольденбурга принял участие в конкурсе на замещение должности заведующего I Отделением БАН. 1 октября он был единогласно избран и 6 октября утвержден, но уже 20 ноября был арестован у себя дома ОГПУ по подозрению в «принадлежности к контрреволюционной организации». Поводом для ареста послужил донос о том, что во время службы в Центроархиве с 1918 по 1923 г. Сиверс якобы «похищал оттуда различные архивные документы и присваивал их себе». По версии следователя С.Я. Рудовского (позднее — один из главных создателей т. н. «Академического дела»), уже само «наличие в этом учреждении старого дореволюционного чиновничества, сочувственного престолу, отсутствие точного учета архивных материалов и документов благодаря скрытого саботажа со стороны старого аппарата позволяло Сиверсу бесконтрольно хозяйничать во вверенном ему отделении и присваивать наиболее ценные документы». «Политика остававшихся в аппарате государственного архива чиновников сводилась к уничтожению или к сокрытию от совласти документов, могущих компрометировать царский строй, семью Романовых и их приближенных. <...> Кроме того, было известно, что Сиверс поддерживает тесную связь с бывшими людьми, группировавшимися в Генеалогическом обществе до его ликвидации в 1923 г. за его вредную деятельность». «Допрошенный по поводу обнаруженных у него материалов, Сиверс упорно отрицал приписываемое ему хищение архивных документов и заявлял, что все документы были им благоприобретены у различных букинистов или получены

в порядке дарственного от разных лиц». Дочь Сиверса, Т.А. Аксакова так описывает события тех дней: «Кабинет отца с его многочисленными картотеками, папками, книжными шкафами, обычно обыску не поддавался и потому он был опечатан. В течение недели приходили какие-то эксперты, все пересматривали и, наконец, видимо, ничего интересного для себя не найдя, сняли печать и больше не появлялись»².

Несмотря на то, что Рудовский дважды выносил постановление о продлении срока следствия по делу о «хищении важных государственных архивных материалов для использования в своих личных корыстных целях», — привлечь Сиверса по ст. 78-2 УК РСФСР было сочтено нецелесообразным ввиду гласности судебного процесса, а также отсутствия доказательств самого события хищения: по поводу происхождения каждого из изъятых при обыске документов Сиверс давал обстоятельные ответы; 28 февраля 1929 г. часть бумаг была ему возвращена, однако 14 марта дело Сиверса было передано на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ, которое изменило формулировку вмененного в вину якобы совершенного архивистом преступления. Вместо «хищения государственного имущества» Сиверс был обвинен в «контрреволюционной агитации и пропаганде» (ст. 58-10 УК РСФСР). В апреле 1929 г. тяжелобольной (воспаление легких) Сиверс был временно выпущен на свободу, и занялся приведением в порядок архива и библиотеки.

Очевидной целью ареста Сиверса (самому ему непонятной) было не изобличение его в мнимом «похищении из Государственного Архива дневника короля Станислава Понятовского», а всего лишь удаление из БАН и назначение на должность заведующего I Отделением В.П. Викторова. (Об этой колоритной личности, едва ли не главным деятеле т. н. «Академического дела 1929–1931 гг.,

² Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. М.: Территория, 2005. Т. 1. С. 452.

ранее автору уже приходилось писать)³. Как отсутствовавший в течение двух месяцев, Сиверс еще находясь под арестом, 20 апреля 1929 г. был уволен из БАН; еще ранее он был лишен службы в ГЭ и ГАИМК; во время ареста его выселили из некогда принадлежавшей ему квартиры (ул. Халтурина [до и после: Большая Миллионная], д. 17, кв. 4).

Оставшись без заработка и без жилья, Сиверс предложил Историко-археологической комиссии АН СССР тщательно собиравшуюся им на протяжении нескольких десятилетий подобранную библиотеку по вспомогательным историческим дисциплинам, но, в связи с арестом А.И. Андреева, новый глава комиссии С.Г. Томсинский отказался оплатить уже привезенную покупку, и дочери Сиверса пришлось выбирать книги отца из сваленных воедино новых поступлений, куда также была складирована библиотека В.Г. Дружинина. Попытка продать в ГИМ наиболее редкие монеты из собрания Сиверса не увенчалась успехом. Осенью 1929 г. он был арестован вторично — событие предварило аресты по т. н. «Академическому делу». Трагедия не миновала Сиверса и до того: ранее в 1925 г. был арестован по т. н. «делу лицестов» (агентурное дело «Воспитанники») его сын, также Александр Александрович Сиверс (1894–1929), незадолго до повторного ареста отца расстрелянный в Соловецком лагере особого назначения 28/29 октября 1929 г. В 1935 г. была арестована дочь — Татьяна Александровна Аксакова (1892–1981), в общей сложности проведшая в заключении и ссылке 17 лет и приобретшая посмертную славу своими воспоминаниями.

Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ 10 мая 1929 г. Сиверс был приговорен к ссылке в Сибирь на три года. Вывезенный этапным порядком, он отбывал ссылку в городе

Ново-Туруханске, затем в селах Верхне-Инбатском и Ворогове и «за время пребывания в ссылке ни в чем компрометирующем замечен не был». (Фактически Сиверс провел в ссылке почти 4 года, т. к. не получил вовремя документы для возвращения). По отбытии срока наказания постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ 13 марта 1932 г. Сиверс был лишен права проживания в 12 городах и Уральской области сроком на 3 года. 28 октября 1933 г. Сиверс выехал из Красноярска и 10 ноября прибыл во Владимир, где прожил у сестры до августа 1936 г. Будучи безработным, он существовал на полученные от продажи своей библиотеки в БАН средства и занимался редакторским трудом.

В 1930-е гг. Сиверс работал внештатным редактором-консультантом в Государственном Литературном музее и «Литературном наследстве», при этом не имея права жительства в столице. После женитьбы на О.Г. Шереметевой 25 декабря 1935 г. Сиверс в августе-ноябре 1936 г. временно проживал в Москве, а с 28 ноября — в Можайске. Для «Литературного наследства» Сиверс редактировал 5 книг: «Русская культура и Франция» (т. 29–34; 1937–39) и «Л.Н. Толстой» (т. 35–38; 1939). Согласно справке И.С. Зильберштейна, в обязанности Сиверса входили «самостоятельные переводы и редактирование чужих переводов французских текстов на русский язык, контрольная проверка по документам и источникам фактического содержания статей, публикаций и исследовательского аппарата к ним, биографические изыскания по отдельным темам и вопросам, транскрибирование текста архивных документов и составление индекса собственных имен. <...> Отношение Сиверса к порученной ему редакцией работе всегда отличается исключительной добросовестностью и преданностью интересам дела, а вы-

³ *Лепехин М.П.* Из истории библиотеки Академии наук: Владимир Павлович Викторов (1889–1936) // Сборник научных трудов (по материалам научных конференций БАН). СПб.: БАН, 2010. С. 149–172.

полнение заданий неизменно характеризуется тщательностью и общим высоким уровнем культуры литературно-исследовательской работы» (справка от 26 марта 1940 г.). Не имея права проживать в Москве, Сиверс был вынужден приезжать для работы в государственных учреждениях втайне от властей, т. к. в случае обнаружения ночлег в столице мог обернуться неприятностями для хозяина, а для самого Сиверса — новым уголовным делом.

6 апреля 1940 г. Сиверс подал заявление о снятии судимости, рассмотрение которого затянулось на несколько лет. В 1941–1943 гг. он был эвакуирован в Тарусу. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 4 августа 1945 г. судимость и связанные с нею ограничения с Сиверса были сняты, однако еще до этого решения с октября 1943 г. он проживал в Москве, *de facto* занимая должность заведующего Отделом нумизматики Государственного Исторического музея. 1 января 1944 г. Сиверс был зачислен в штат, а 8 января утвержден в должности. (Уточнение произведено согласно неопубликованным разысканиям А.С. Мельниковой по служебным документам ГИМ). Для современных историографов русской нумизматики Сиверс является связующим звеном «эриктажной школы» со «школой Орешникова». Под руководством Сиверса Отдел нумизматики ГИМ возродился как стабильно действующая административная и научная единица, а созданная им структура фондов сохранилась до сего дня. Пожилой Сиверс, идеально соответствовавший патриархальным нравам ГИМ, в сжатый срок сумел создать стабильный работоспособный коллектив, а также сам занимался составлением систематической коллекции западноевропейских монет и медалей. Всего за несколько лет был проведен учет всех нумизматических фондов ГИМ.

В настоящее время Сиверс воспринимается как один из основоположников русской генеалогии и нумизматики; сам он стал легендой уже в послевоенную

эпоху. (До сих пор бытует мнение о том, что поднадзорный Сиверс был определен в ГИМ для того, чтобы иметь вблизи Кремля безукоризненного знатока придворного этикета). Судьбе Сиверса в значительной степени посвящены воспоминания Т.А. Аксаковой «Семейная хроника»; все написанные фрагменты которой просматривались самим Сиверсом. Получившие распространение в узком кругу (1960–1970-е гг.) в машинописи мемуары Аксаковой были впервые опубликованы В.Е. Аллоем (Paris: Atheneum, 1988. Т. 1–2); наиболее полное комментированное издание подготовлено А.С. Кулешовым и О.В. Рыковой (М.: Территория, 2005. Т. 1–2). Скончался Сиверс 24 сентября 1954 г. в Москве; похоронен на Введенском кладбище.

9 декабря 1991 г. по заключению начальника отделения Следственного отдела УКГБ СССР по Ленинградской области подполковника Н.Н. Автуха Сиверс был признан подпадающим под действие ст. 1 Указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». Основные труды по русской генеалогии с дополнениями Сиверса хранятся в ОН ГИМ. Собранная Сиверса коллекция русских и иностранных медалей и монет была передана им в 1920-е в ГЭ. Значительное количество книг из библиотеки Сиверса сохранилось в Научной библиотеке Санкт-Петербургского института истории.

Непродолжительная служба Сиверса в БАН дополняет яркий штрих к истории сего славного учреждения в 1920-е годы.

Архив Сиверса сохранился с достаточной полнотой в ряде архивохранилищ России — он неоднократно использовался исследователями и в настоящее время является, прежде всего, рабочим инструментом для генеалогов. В данной статье впервые были приведены материалы, относящиеся к службе Сиверса в БАН и его аресту.

Архивы: РГИА (Ф. 720; Ф. 1411, оп. 2); ГАРФ (Ф. 1068); СПБНИИ (Ф. 121);

ОПИ ГИМ (Ф. 471). Личное дело (1928–1929 гг.) // СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 4. № 1127. Следственное дело // Архив УФСБ по СПб. и ЛО. П-33433. Автобиография – РГАЛИ. Ф. 612 (Гослитмузей). Оп. 1. № 2017.

Соч.: Материалы к родословию Мухановых. СПб., 1909; Генеалогические разведки. СПб., 1913; Родословные заметки. М., 1915; Восстание декабристов. Л., 1925. Т. VIII: Алфавит декабристов. (Испр. и дополн. издание: Декабристы: Биографич. справочник / под ред. и с предисл. С.В. Мироненко. М.: Наука, 1988).

Лит.: Лосев С.А. Российские Сиверсы: материалы к родословной // Из глубины времен. СПб., 1994. Вып. 3. С. 153–162; Краско А.В. 1) Из истории Русского генеалогического общества: Создание и становление Общества // Известия РГО. 1994. Вып. 1. С. 31–36; 2) Русское генеалогическое общество в 1918–1922 гг. // Там же. 1995. Вып. 4. С. 37–43; Рыкова О.В. 1) А.А. Сиверс и его архив в Государственном архиве Российской Федерации // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1995. № 5. С. 36–41; 2) Сиверс Александр Александрович // Русская генеалогия: энциклопедия. М.,

1999. С. 211–214; 3) «Судьбы жестокой благодать» // Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. М.: Территория, 2005. С. 3–24; Берестецкая Т.В. 1) К истории Отдела нумизматики ГИМ (1918–1965 гг.) // Очерки по истории Отдела нумизматики. М.: ГИМ, 1993. (Труды ГИМ. Вып. 83; Нумизматический сборник. Ч. XII). С. 26–31; 2) А.А. Сиверс: штрихи к биографии // Нумизматика в Историческом музее. М.: ГИМ, 2001. (Труды ГИМ. Вып. 115; Нумизматический сборник. Ч. XIV). С. 371–389; Из истории Русского генеалогического общества: сб. статей и материалов / сост. В.Н. Рыхляков. СПб.: ВИРД, 2001; Рыхляков В.Н. Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей: биобиблиографический справочник. Изд. 2-е, испр. и дополн. СПб.: Осипов, 2005. С. 256–258; Шереметева О.Г. Дневник и воспоминания / сост. и примеч. Г.И. Вздорнова. М.: Индрик, 2005. (Указ.); Соболев А.В. Поколение, сословие, семья // Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. М.: Индрик, 2006. С. 9–22; Бауэр Н.П. История русской нумизматики / подг. к изданию П.Г. Гайдуков. М.: Русское слово, 2014. (В печати).

ПЕРЕПИСКА СОТРУДНИКОВ ОЛСАА БАН

1. из писем сотрудников ОЛСАА и ОСИ БАН в начале 60-х гг. XX в.

Предлагаемые здесь выдержки из писем принадлежат сотрудницам БАН – Елене Александровне Крыловой (1929–2005) из Отдела зарубежного Востока (ОЗВ), с 1960 г. – Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) и Валентине Петровне Комаровой (1929–2013) из Отдела систематизации (теперь – Отдел научной систематизации литературы). Е.А. Крылова (Эля) окончила с золотой медалью экспериментальную среднюю

школу в Торжке им. акад. Вильямса и с отличием (1953) – отделение китайской филологии восточного факультета ЛГУ, в 1955 г. поступила на работу в недавно созданный Отдел Зарубежного Востока, как до 1960 г. именовался Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА), была у истоков создания отдела. С конца 60-х–80-е гг. работала переводчиком-информатором с японского языка в разных НИИ и была постоянным читателем ОЛСАА, а в 90-е гг. вернулась в родной отдел, была одним из основных каталогизаторов китайской литературы, участвовала в организации выставок, экскурсий

для студентов, выступала на конференциях ОЛСАА, консультировала сотрудников. В.П. Комарова окончила с золотой медалью среднюю школу и с отличием отделение английской филологии ЛГУ (1951), почти всю трудовую жизнь проработала в Отделе систематизации БАН (1951–2004), внесла вклад в разработку систематизации филологической литературы. В сферу ее основных научных интересов входило изучение творчества Уильяма Шекспира и его современников. В.П. Комарова защитила кандидатскую и впоследствии докторскую диссертации (1973) в области шекспироведения, вела курсы по английской литературе на филологическом факультете ЛГУ и в Академии гуманитарного образования, является автором одиннадцати монографий, посвященных творчеству У. Шекспира. Адресат писем — также сотрудница БАН, Ркоя (Рая) Шейхутдинова Шарафутдинова, которая после окончания Восточного факультета ЛГУ работала в Отделе зарубежного Востока вместе с Е.А. Крыловой, а затем поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР в Москве. Впоследствии Р.Ш. Шарафутдинова работала в библиотеке ИВАН до выхода на пенсию в 1987 г. Активно занималась изучением арабоязычных источников на Северном Кавказе, участвовала в экспедициях, участник конференций, имеет публикации. В 50-е гг. была выдвинута коллективом БАН депутатом районного совета Василеостровского района. Р.Ш. Шарафутдинова любезно передала для публикации письма, которые в начале 60-х ей писали в Москву ее «бановские» подруг и сверстницы — Эля и Валя. Фотографии периода 50-х гг. были предоставлены также в прошлом многолетней сотрудницей БАН (ОЛСАА и отдела БАН при ИЛИ РАН) Валентиной Алексеевной Житниковой. Авторы и адресат переписки относятся к поколению, чье детство пришлось на тяжелый период войны, а время учебы в университете — на трудные послевоенные годы. У Елены Александровны и Валентины Петровны

на фронте гибели отца. Характерен период переписки — начало 60-х гг., когда стала налаживаться жизнь, произошли важные политические события. Это было время «оттепели», ярких событий в культурной жизни, развития культурных контактов с зарубежными странами.

Чем дальше уходит в прошлое целая эпоха, тем меньше остается реальных представлений для нынешнего поколения о том, как в действительности тогда жили люди, что их волновало, как они работали, развлекались, с какими трудностями сталкивались. Письма наших сотрудниц в этом смысле приоткрывают завесу того времени. Сейчас приходится читать немало спекуляций и оценок прошлого — от совершенно апологетических до полностью уничижительных как о периоде сплошного тоталитаризма. Прошлое было разным. Более того, многое различалось и в разные периоды советской истории. Таким, довольно разным, оно и предстает в письмах сотрудниц БАН. Во всяком случае, можно сказать одно — их жизнь была весьма насыщенной и интересной, но отнюдь не скудной и не убогой, несмотря на многие материальные трудности и ограничения. И еще бросается в глаза — совершенно искреннее чувство товарищества, коллективизма, которое было характерно для этого поколения.

От Е.А. Крыловой

03.III.60 г.

Здравствуй, милая Раечка!

Упрек твой вполне справедлив — разумеется свинство не писать писем. Всему виной, по-видимому, наша лень, но никак не забывчивость.

Письмо твое меня обрадовало. Я с удовольствием откликаюсь на твои предложения, но как всегда, растерялась перед обилием заманчивых перспектив. В Прибалтику меня всегда тянуло. Но там нельзя купаться (т. е. можно, но холодно). Кроме того, у нас, кажется, собираются организовать экскурсию в Ригу. Так что я посмотрю. Очень заманчива Пицун-

да. Там изумительное море. Но, думаю, путевку туда не достать (для посторонней). Урал тоже интересен, но я там была (правда, не на южном, а на среднем)¹. Что касается Селигера, то наши банские туристы поговаривают, не организовать ли туда самодеятельный поход в хорошей компании. Если он организуется, то не принять ли тебе в нем участие? Я думаю, что мы с тобой должны обсудить это как следует.

Дед, о котором ты спрашиваешь, имеет собственный теремок на Щучьем озере, где мы и снимаем комнату. Лыжный спорт расцвел в БАН пышным цветом. В особенности бойкие воскресенья приходятся даже отказывать некоторым, т. к. не хватает имеющихся 20 пар лыж.

Кроме того, дирекция решила доставить нам развлечение — отпустила нас на неделю в лыжный агит-поход. Ходили Валя Комарова, Лиля Миронова², я с Валей Житниковой³, Слава Шилев⁴ и Володя Васильев⁵. Мы доехали поездом до Приозерска, а оттуда пошли по лыжне до Комарова. Всего 200 с лишним км. Большую часть пути по азимуту, через лес и озеро. Заходили в Ленинские искры. Загорели, устали, довольны и хочется еще. Масса впечатлений.

А теперь новости. Сережа⁶ въехал в комнату. В одной квартире с Родионом⁷. У каждого по 17 м. На пр. Энгельса. Таня Старкова⁸ тоже получила комнату (из старого фонда), но еще не въехала. Внук Шафики⁹ большой и забавный. Здоровье ее хромает. У Нины Иван.[овны]¹⁰ большое несчастье — вскоре после Нового года умерла мама. Сама она побаливает. Мы кооперируемся с публичкой на предмет выпуска совместного аннотированного каталога¹¹. Сейчас должна вплотную сесть за аннотации (у нас история и естественно-научн. литература). Мне, как всегда, некогда, т.к. масса книг идет. Люда¹² процветает в ИВАНе. <....>

В филармонию хожу довольно редко. В театр и того реже. Зандерлинг¹³, говорят, подается в Германию насовсем. Жаль. Филармоническая публика (и я

в том числе) упорно отмечается на Клайберна¹⁴. Оптимисты!

Тебе ото всех большой привет и масса наилучших пожеланий. Пиши мне о жизни и точнее о летних планах. Жду. Привет от Юлии Андреевны¹⁵. Целую. Эля.

11.IV.60 г.

Здравствуй, милая Раечка!

Ты уж как-нибудь прости меня за такое свинство — так долго я тебе не отвечала. Причины к этому никакой особой нет, просто я всё обдумывала твои очень соблазнительные предложения.

Селигер тут подвергался всевозможным обсуждениям, но все или не умеют плавать, или после наших осенних событий бояться лодок. Так что, милая, ты была права, не доверяя бановским туристам — они еще недостаточно выросли. Из всех твоих предложений мне очень нравится Пицунда. Урал — это тоже очень интересно, я там была во время войны и у меня до сих пор о его природе самые светлые воспоминания. Но почему-то мне трудно настроиться туда ехать — уж очень к морю хочется. И самое главное, Раечка, я в полной растерянности — в местке поговаривают, что летом, наверное, будут распределять жилплощадь (в который уже раз) и вроде бы моя очередь подходит. Я мало на что надеюсь, но всё-таки боюсь, что всё это может произойти в этот момент, когда я буду в отпуске и идти ли вообще. С другой же стороны, ужасно обидно просидеть все лето в городе и почти наверняка понапрасну. Вот такие у меня невеселые делишки.

Погода у нас неделю уже весенняя — на солнце было очень тепло. У Петропавловки — пляж. Сегодня пасмурно и даже дождик. Но так или иначе, зима уже кончилась.

Ходила я на спектакль вашего московского театра «Современник» — «Голый король». От удовольствия — на седьмом небе. Не знаю, может быть, ты не любишь такой жанр (я никак не могу вспомнить твои симпатии и антипатии в театральном искусстве), но мне подобные вещи страш-

но нравятся — сказка Шварца на мотивы Андерсена и, как всегда у Шварца, все героини очень современные. И хорошая режиссерская выдумка. Впрочем, что я тебе рассказываю! Возможно, ты уже видела. Смотрела «Даму с собачкой». Понравилось. Завтра собираюсь на «Мы — вундеркинды». Очередь на Клиберна все еще отмечается. А на абонементы я прозевала — каждое воскресенье моталась на лыжах и всю зиму была не в курсе филармонических дел. Скучно будет без абонемента. В наших театрах смотрела «Двенадцатый час» и «Иркутскую историю». Впрочем, я тебе, кажется, об этом уже писала. <...>

23-го мы едем в Таллин. А 19/III ездили в Ригу. Мне очень понравилось, я ведь раньше там не была. Так что, видишь, все «по заграницам» ездим. Еще очень хочется в Пушкинские горы, но, говорят, что больше нам экскурсий не дадут. Жаль!

В БАН-е вроде живем по-старому. Абонемент отремонтировали. К нам читателей ходит много. Особенно индологи расплодились. Евреи шлют книжек много. Арабы, по-моему, меньше. В БАН недавно в магазине залезли ... воры (в окно с пристройки). Украли безделушки со столов, поиграли в пинг-понг, на чем и попались. Ворё «солидное» — шпаненки по 12 лет. Теперь в помощь охране на ночь по очереди остаются дежурить члены пожарной бригады Булатов и др. Вот так мы живем. Тебе большой привет от Володи Васильева (послезавтра он будет читать свои переводы в доме писателя), от Милы [Павловской] и, конечно, от всего ОЗВ. Привет от Юлии Андреевны.

От В.П. Комаровой

7/III—60 г.

Дорогая Раечка!

Большое спасибо тебе за поздравление. Мама и я также поздравляем тебя с 8 марта и желаем здоровья и успехов в науке и вообще в жизни. Я давно никому не писала и никуда не ходила, т. к. была поглощена хозяйством и лечением мамы. У нее уже третий месяц ясно вы-

раженные симптомы туберкулеза, хотя врачи диагноза не ставят (ставят «пневмония» с вопросом). Я перечитала кучу книг и обошла всех сведущих в БАН для сбора народных средств. В результате пою и кормлю ее всякими алоэ, соками и бальзамами. И ей уже значительно лучше, т° спала до 36,7 и все симптомы прекратились. Сейчас у неё прошла слабость и она вернулась к хозяйству. Все-таки какое это счастье — такая мама, как у меня. Всем, что я сделала и сделаю в жизни, я обязана ей!

Я только что вернулась из лыжного похода (Когда маме стало лучше, я решила идти в поход, и меня взяли в последний день). Поход был много труднее, чем два года тому назад, когда мы ходили с Гришей Храбровым¹⁶. Мы должны были пройти 180 км за 6 дней, причем большая часть пути должна была быть пройдена по «азимуту». Руководитель — Слава Шилов (он же единственный комсомолец). Участники: Л. Миронова, В. Житникова, Э. Крылова, В. Васильев и я. Должны были дать концерт и лекцию, но Слава с самого начала охрип (вышел с т° 37,5), а с лекцией ничего не вышло, т. к. приходили на ночлег часов в 7–8 вечера и уже было поздно что-либо организовывать. Так что поход получился чисто спортивный (нам за него присвоили разряд по туризму).

Маршрут был от Приозерска до Комарово. Шли по озерам, через лес по целине, по незамерзшей во многих местах реке Волочаевке, с горы на гору по глубокому снегу, зарываясь носами в сугробы при спуске. В общем было очень трудно, но интересно. Слава и Л. Еф. [Миронова — Г.П.] оказались «педантами» и никаких облегчений не признавали. Впечатлений масса. Один ночлег был в бывшем гараже, приспособленном хозяевами под временное жилье. Там же вместе с нами находились 4 козленка и огромная овчарка. Овчарка была настроена доброжелательно, а козлята всю ночь скакали и «жевали» девочек. Но зато на следующий день мы получили отдельную ком-

нату, а потом спали на печке на полатах. Компания оказалась веселая, дружная, и все вернулись усталые, похудевшие, но очень довольные. В БАН никаких необыкновенных событий нет, а может быть и есть, но до меня не доходят. Все та же мирная, тихая жизнь. Была, правда, конференция о творчестве Ремарка, где наши комсомольцы выступили довольно живо и заинтересованно. Газета комсомольская и новогодний капустник отличались некоторой «детскостью» тем и «неопытностью» в производстве, но были тоже довольно живыми и есть надежды, что деятельность наших комсомольцев будет хоть немного заметна, хотя, конечно, это сущие дети по сравнению с «нашим поколением».

Я, правда, теперь отошла от общественной жизни, честное слово, меня уже стало на многое «не хватать». В кино, например, не была целую вечность, в театре — тоже. Я решила в ближайшие годы (до 1964 — год 400-летию юбилея Шекспира) дать максимум научной продукции. Ведь у нас все делается кампаниями. Сейчас за несколько лет до юбилея вдруг спохватились, что советское шекспироведение отстает и стали интересоваться работами о Шекспире. В Москве будет ежегодно выходить «Шекспировский сборник» и «теоретически» у меня есть надежда, что там что-нибудь опубликуют, тем более, что его редактор уже заинтересовался моей статьей о «Юлии Цезаре», которая появилась в Вестнике.

Правда, сейчас мое положение очень осложнилось в связи с тем, что Михаил Павлович Алексеев¹⁷ ушел из Университета и уже не является зав. кафедрой. Для меня это трагично, потому что он всегда вдохновлял меня своей поддержкой. Только благодаря ему моя статья увидела свет. Теперь мое будущее темно и полно неизвестности. Во всяком случае я буду продолжать барахтаться пока хватит сил. Мне делается страшно при одной мысли, что придется все бросить и примириться на всю жизнь с БАН-ом. Хотя сейчас здесь обстановка улучшилась. Нет

прежнего страха. Говорят, что на собраниях в дирекции Рафикову¹⁸ досталось от зав. отделами, и сейчас он стал помягче. Не знаю, как отразится на нас новое постановление о запрещении совместительства. Может быть, Глебу Ал-чу¹⁹ тоже придется выбирать. Хотя пока что ничего не слышно. Во всяком случае «воцарение» Рафикова было бы нежелательно.

Раечка! Напиши мне подробнее о своей жизни. Я, конечно, могла бы побольше сообщить тебе о бановской жизни, если бы не была несколько «изолирована» от событий своим плохим слухом, поэтому мимо проходят все «новости», если только мне их специально не сообщают.

Марк²⁰ передал мне от тебя привет. Спасибо, Я уже подумываю о летнем отдыхе. Знаешь ли ты, что наши собираются идти в самостоятельный поход на Селигер. Не знаю, конечно, осуществится ли эта идея. Но может быть, ты захочешь пойти? Я сама, правда, пока что собираюсь весь отпуск провести в библиотеках, не выезжая из Ленинграда. Но если я очень много сделаю за весну и очень устану, то я, возможно, тоже пойду, «общечеловеческих» проблем не поднимаю, т. к. совершенно не умею их обсуждать в письмах. Пиши мне подробнее о своей жизни и обо всех интересных событиях. Я хоть и ленива писать письма, но всегда радуюсь, когда их получаю, особенно о тебя.

Целую крепко.

Валя

7/III-60 г.

От Е.А. Крыловой

14/V-60 г.

Милая Раечка!

От тебя ни ответа, ни привета. Одно из 2-х: или ты очень занята, или очень обижена за мое прежнее молчание. Если 2-е, то ещё раз нижайше прошу прощения! Ну, как твои дела? Как успехи? Когда собираешься посетить Ленинград? У нас весна во-всю. Правда, утром и вечером очень холодно, но зато солнца столько, сколько не было за все предыдущие годы вместе взятые.

В прошлое воскресенье мы, т. е. я, Житникова и Тамара Чурина²¹, даже загорали в Репине на пляже (правда, за кустами от ветра и Тамара загорала... в пальто, Житникова — в платье, а я по всем правилам). А 2-го мая мы ездили в лес и разводили костёр.

А теперь готовимся к туристическому вечеру, кот. имеет быть 4-го июня. Готовится капустник, в котором заставили участвовать и меня, несмотря на мои многократные уверения в полной бездарности и способности сыграть одну-единственную роль — Жана из кинофильма «Адрес неизвестен» (если помнишь, о нем все говорят, но на сцене он не появляется ни разу). Так что, мы с Житниковой, как видишь, бодро всходим на подмости.

Слушала 3-го и 5-го Стерна²². Очередница была за билетами огромная, как всегда. Завтра пойду полюбуюсь на американскую оперетту. Я все норовила купить один билет на двоих и посмотреть половину (думаю, что для оперетты достаточно), но Павловская убедила меня использовать билет целиком.

На работе мы сейчас все бодро пишем аннотации — будем вместе с Публичкой печататься в каталоге. Чеботарёв ушел. Вместо него какой-то Филиппов²³, или Федоров — забыла.

Все говорили, что Рафикова «уходят», но пока, кажется, слухи не подтвердились.

Нина Ивановна сотряслась мозгом с лесенки вовремя обслуживания читатель. Уже 2-й месяц не работает. Так что, у нас полная анархия. Но мы бодры, как всегда. 1-го мая весь ОЗВ (кроме Н.[ины] Ив.[ановны], Смол.[ина]²⁴ и Кудр.[ина])²⁵ был на демонстрации. Было очень весело. И вообще колонна АН состояла из китайцев и ОЗВ. А потом даже в буфете все говорили, какой хороший и веселый отдел зарубежного Востока и «какие они все дружные». Вот так.

Да, и еще новость — в помещении технических мастерских теперь сделали актовый зал — весь голубой, с голубыми

шторами и пурпуром занавеса. Вот как богато мы теперь живем!

Раечка, у меня к тебе просьба: нельзя ли в Москве достать что-нибудь, похожее на грамматику, учебник, лекции и т. д. по-арабскому (или хотя бы турецкому) языку? Один мой знакомый (живущий за границей) воспылал горячим желанием овладеть этими языками и хочет иметь какие-нибудь пособия. Я в Ленинграде смотрела, но ничего подходящего не нашла. Кроме того, я не уверена, что существует что-нибудь подобное. Шафика и Нина²⁶ говорят, что никаких учебников нет, а мне все-таки кажется, что какие-нибудь пособия должны быть (пусть хотя бы неудовлетворительные) — ведь за последнее время у нас много выпускают подобных вещей по восточным языкам. Так что, жду от тебя помощи или хотя бы консультации.

А главное жду письма — очень хочу знать о тебе.

Когда мой отпуск — ещё не решила. И куда поеду — тоже. Всё грозят в мае июне распределять площадь, но до меня явно дело не дойдет — я 9-я на очереди. (А 1-й Володя Кудрин).

Ну, целую и желаю всяких успехов и всего радостного. Жду письма. Эля.

14/VI—60 г.

Здравствуй, милая Раечка!

Вчера для меня был такой приятной неожиданностью твой звонок! Сначала я все отрицала, что зовут меня — говорила, что по-видимому другую Крылову.

Но очень жаль, что такая неудача с путевкой. У нас тут Лиля Миронова и Наташа Розова²⁷ купили путевки на Эльбрусский маршрут (бывший кабардино-сванский). Я сказала, что мне этот маршрут нравится. А через несколько дней прибегает Лиля и говорит, что достала мне такую же путевку и тоже в 3-го августа за месткомовские деньги и чтобы я к завтрашнему дню раздобыла 650 р. Так я стала обладателем путёвки, которая вызывает у меня по временам приступ тайного страха — лезть на высоту 4 200 м

(а Монблан 4 500) при моей способности лазить в гору и жить на высоте. Но думаю, что человек — животное выносливое, а я тем более.

Вале Комаровой я сказала, но она в этом году не идет в отпуск, занята учебной работой. <....>. Прямо ума не приложу, что делать с путевкой. Как-то незадачливо вышло. Может быть, кто-нибудь из твоих москвичей соблазнится? Ведь маршрут-то очень интересный.

А вчера я слушала Клиберна. Билет стоил массы труда — 2 недели у филармонии стояла бессменная очередь круглыми сутками. Назначали дежурных от каждой «двадцатки». И в результате Пономарёв не продал по 800 билетов на каждый концерт — всего 1 600 бил. Весь партер кроме 1-х трех рядов — боковых мест. В основном были входные. Ты не можешь себе представить бурю возмущения, всколыхнувшую очередь. Звонили Фурцевой, пришло распоряжение пустить эти билеты в продажу, но их, увы! Конечно, уже не было.

А концерт был великолепный. Особенно соната Листа. В самом начале у рояля лопнула струна — как ножом хлестнуло весь зал. Он, не рояль, а Клиберн, ушел. Стали перетягивать струну. Все расстроились. Но потом всё было великолепно. Завтра я опять иду на его концерт — уже с симфоническим оркестром — Брамс и Прокофьев.

Раечка, большое спасибо за библиографию. Если ты увидишь учебники, то покупай на мою долю и деньги я тебе сразу пришлю. А я буду здесь смотреть. <...>

Шафика у нас сейчас в отпуске. Отдыхала в Зеленогорске 2 недели, теперь ещё куда-нибудь поедет.

Сережу на 3 месяца берут на сборы, он охает, что остается без него мотоцикл — БАН купил игрушку мужчинам — мотоцикл, и Булатов им бредит.

А <Радю нов?>²⁸ теперь на должности старшего научного сотрудника ОЗВ. Сидит в чит. зале. Зава у нас пока нет — управляемся коллегиально под руководством профоргга Тутова²⁹.

Нина Ив. в отпуске, в санатории в Старой Руссе.

Раечка, про пчелиный яд я помню, но его нигде нет. Я слышала от знакомых, что они получили его из Чехословакии — написали в чешское Министерство здравоохранения и им прислали. Может быть и твоей маме так попытаться? Ну, целую и шлю массу пожеланий отдохнуть. Напиши мне впечатления от похода. Очень жаль, если нам не удастся увидеться в это лето, так что, хоть письмо напиши.

7/X-61 г.

Здравствуй милая Раечка!

Давным-давно я тебе не писала — сначала предавалась животному покою на Черноморском побережье, а потом ходила в Туапсе по случаю несостоявшегося получения комнаты — та семья, что должна была выехать оттуда, не получила ордера. Так что, у меня всё по-старому. Отдыхом своим я, кажется, недовольна — я не привыкла так отдыхать. В моем представлении отдых — это лазанье и перемещение в пространстве по всем направлениям. В это же лето все мои перемещения сводились к переворачиванию с одного бока на другой на пляже.

Впрочем, одно лето так провести можно, но 2 подряд — отказываюсь. Ну, что это за злой рок висит над нами — никак мы не можем с тобой провести лето вместе. В Москву я не ездила — ехала поездом Батуми-Ленинград (и ездила домой).

В Ленинград вернулась 14/IX. И окунулась в цивилизацию — сходила на французскую эстраду (Колет[т] Ренар³⁰), несколько утешив себя за то, что пропустила Марсея Марсо, посмотрела наконец-то «Тень» Шварца и сходила на новую постановку в Пушкинском театре «Потерянные сны». Арбузов все-таки удивительно умный драматург. Сознательно назвал пьесу «мелодрамой». Это так и есть, однако достоинства пьесы этим только подчёркиваются ещё более. И самое отрадное — отсутствие штампов в характерах — все сложно и многосторонне — как в действительной жизни.

Ходили еще в филармонию на фортепианный вечер норвежца Беккелунда³¹. Играет хорошо. Мне чем-то напомнил Малинина. Чисто, виртуозно, без особого чувства. Завтра пойду слушать венгерского скрипача Ковач(?)³². 1 октября в честь 12-й годовщины КНР ели утку с яблоками. В ОЗВ (или ОЛСАА, как он теперь именуется) опять пьянствовали по случаю рождений Шафики и Дерябиной: подобные пиршества давно уже стали традицией и уже в который раз принимается решение приобрести ряд необходимого для ОЗВ инвентаря: штопор, рюмки, скатерть. Вообще, осень — время тяжелое — 6 рождений подряд.

В БАН всё по-прежнему. Прохорова³³ поступила в заочную аспирантуру в театральный ин-т. Дине Прохоровой³⁴ дали, наконец, библиотекаря. Шафика скоро получит пенсию. Дерябина ходит плавать в бассейн. <...>

Раечка, приедешь ли ты на праздники? Очень хочется тебя увидеть. Я в этот раз никуда не уеду. Если будешь в Ленинграде, обязательно сообщи — я к тебе с твоего разрешения приду (если тебе будет некогда приходить ко мне). Впрочем, ещё целый месяц. Буду теперь ждать твоего письма — очень хочется узнать, как твои дела и вообще как жизнь. Большой привет Ане (?).

Целую. Эля.

30/III—62 г.

Милая Раечка! Я тебе так давно не писала. Это, конечно, свинство, но я как-то вообще никому не писала со всеми своими неурядицами. Теперь изложу всё по порядку. Эти месяцы были богаты переездами — после Рощина я жила у Оли Лихачевой³⁵ (ты ее, наверное, не знаешь). Потом 2 месяца снимала комнату в Парголово. Мне там жилось очень неплохо. Только дорого. А потом вдруг подошла моя городская очередь (совсем для меня неожиданно) и 2-го марта я переехала в полученную комнату размером 9 м². На Малой Охте, в новом доме. Я уже даже обмоблировала — есть

стол, кресло-кровать, платяной и книжный шкафы. От ОЗВ получила в подарок торшер. От картогр.[афии] и редкой книги — посуду. Теперь можно и новоселье справлять. Малость подпортил дело грипп — с 8 марта болела. Вчера только вышла на работу. Но зато другая болезнь не проходит — как у горького пьяницы после долгого воздержания начинается запой, так и у меня всё возрастает страсть книгоприобретательства. Кажется, скоро книжный шкаф заполню. Что тогда делать?

А в ОЗВ, кажется, назревают тягостные перемены — подана докладная о переводе Нины Иван. [Дерябиной] в другой отдел, а на ее место возьмут япониста. Работа действительно этого требует. Но ее мне очень жаль. <...>

Раенька, как твои дела? Очень хочу тебя видеть, часто вспоминаю. Надеюсь, ты приедешь на май и пожертвуешь мне один вечер — я свезу тебя посмотреть комнату. От Московского на 16-м всего 20 минут. С Юлией Андреевной отношения у нас остались хорошими, хотя крови она мне испортила столько, что это и не высчитать. Ну, письмо довольно сумбурное. Хочу получить твое и опять напишу. Тебе побольше, поподробнее.

Да, еще новости. Смолину дали старшего научного сотрудника. Это ладно. Но то же самое дали и ...Белоголовцеву³⁶.

Вчера в отдел заходила Башкина³⁷ — приехала из Архангельска с учениками. Вид у неё классической наставницы (она завуч), но вообще-то не очень изменилась, только похудела. Спрашивала о тебе.

В БАН-е с жильем пока всё заглохло. Бедная Житникова, у нее городская очередь далеко, а ужасно хочется, чтобы и она устроилась по-человечески. Вообще-то должны сдавать ещё дома, но пока ничего не слышно. Был тут шум — распределили 3-х комнатную квартиру... Молодцову³⁸ (на 3-х). История была скандальная. В ЛАХУ ему не утвердили, но он, кажется, продолжает нажимать все кнопки. Ну, будущее покажет.

От жизни я отстала — не была ни в театре, ни в филармонии. Только в кино. Как тебе понравились «9 дней»? Я ещё до сих пор под впечатлением. Вообще, приезжай на май. Правда, я соскучилась — ты для меня бываешь «живой водой».

Ну, целую и жду писем.

Мой новый адрес:

Ленинград-112

Пр. Шаумяна (как в Армении),

д. 32, кв. 50

Крыловой Е.А.

**II. Из семейной переписки Крыловых:
письмо А.И. Крылова с фронта;
письма студентки
Восточного факультета Е.А. Крыловой
в Торжок, своей маме
Е.И. Крыловой в 1951–1953 гг.**

В дополнение к письмам сотрудников БАН добавлены также выдержки из семейной переписки Крыловых, которые были переданы невесткой Елены Александровны Ольгой Николаевной Крыловой (Елисеевой). Начинает этот ряд письмо с фронта в 1944 г. отца Е.А. Крыловой — Александра Ивановича — своим близким, находившимся в эвакуации на Среднем Урале, в Молотовской (теперь Пермской) области, Менделеево, Узлос. Далее приведены выдержки из писем студентки Восточного факультета Е.А. Крыловой домой в Торжок, своей маме — Екатерине Изотовне (Зотовне) Крыловой (Пузырёвой), учительнице младших классов. Эти письма относятся к периоду 1951–1953 гг., когда Е.А. Крылова училась на 3–5 курсах Востфака. В основном они носят «домашний, бытовой характер», но в то же время проливают и некоторый свет на студенческий послевоенный быт и учебу в ЛГУ в тот период. Восточный факультет, как известно, был восстановлен в 1944 г. Тогда еще там на каждой кафедре преподавали крупнейшие востоковеды с мировым именем, в частности, кафедре китайской филологии возглавлял знаменитый акад. В.М. Алексеев. Однако уже в начале 50-х гг. Восточному

факультету был нанесен существенный урон в рамках очередной политической кампании (борьба с космополитизмом), в частности, от преподавания был отстранен В.М. Алексеев, срочно приходилось организовывать учебный процесс во многом силами молодых специалистов. Тогда же, в 50-е гг., стали бурно развиваться отношения с Китайской Народной Республикой, в Ленинграде появилось много студентов из КНР. Приемы на китайское отделение были первоначально огромны, однако вскоре обнаружилось, что произошел некоторый «перебор», группы были сокращены, и многие студенты были переведены на филфак. В какой-то мере эти события получили отражение и в частной переписке. В то же время обрисован послевоенный студенческий быт — жизнь в общезжитии, походы в театр и кино, поездки на каникулы к родственникам в другой город, знакомство с китайскими студентами, покупки и прочее.

Полевая почта 2070Ж
Крылов Александр Иванович
27(?)/1–44 г.

Родные мои, дорогие, любимые Катю-рочка и Эльченочка!

Получили ли Вы мои письма, в которых я писал Вам и о своем последнем адресе? От вас не имею писем с 29/XII, когда вы отправили мне последнее письмо. С нетерпением, с огромным нетерпением жду от вас писем. Адрес мой — п/почта 20701Ж. Я здоров. Всегда помню о вас, мои родные, живу тем, что недалеко то время, когда увидимся. Целую вас миллион раз. Ваш папа и Саша.

Из писем Е.А. Крыловой

23/II–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Получила твое письмо от 17-го и сразу веселее стало, к дому ближе. <...> Живу, скучаю понемножку, все Торжок вспоминаю. <...> Не знаю, как у Вас, а у нас тут все говорят о снижении цен с 1-го марта. Будто бы будут довоенные. Даже точно говорят, что хлеб будет 1 р. 10 к. кило-

грамм. Не дурно, конечно, если стипендию не особенно уменьшат. Наша коммуна тогда совсем расцветет.

Завтра будут давать стипендию. Как получу, так пошлю открыточку. <...> Прости, мамусенька, за короткое письмо: на лекцию пора идти. <...> А про Горький это ты, наверное, только сейчас меня развлечь или серьезно? Я не прочь, но до этого еще далеко, еще надо домашнее чтение сдать по-французскому и по-китайскому и т. д. Да, ведь сегодня ради дня Советской армии мы будем любоваться салютом! <...> Целую много-много.

6/III–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Письмо твое я получила, а вот ответить опять собраться не могла до сегодняшнего дня. Вроде и дела мало, и времени нет. Очень неудобно у нас расписание составлено: чаще всего занимаемся с трех до девяти. До 3-х никак не успеешь сделать все, что нужно. А вечером отдохнуть немножко хочется и спать. <...> Твое письмо получила в воскресенье (сегодня вторник). На почту зашла по пути на комсомольское собрание, которое продолжалось в воскресенье с 11 до 7 часов. Там и письмо прочитала. <...> Собрание было такое бурное, как никогда. Даже не заметили, как просидели 8 часов. Только головы все-таки ужасно разболелись от крика. По части занятий тоже сейчас прибавляется дела: надо написать курсовую работу к 15 апреля. Кроме того, нужно сдать 40 страниц домашнего чтения по-китайски и 20 страниц по-французски. А у меня еще не готово ни одной. И времени действительно нет свободного, ежедневно приходится готовиться к лекциям. Ну, да не в первый раз вылезать из затруднительных положений, и теперь как-нибудь выберемся. <...> Вот, сейчас отвлеклась почти на час: я сижу за столом и пишу письмо, а Лиза и Груша за этим же столом пишут курсовые. И вот, я увидела у Груши «Родную речь» для 2-го класса на тувинском языке. Вот, я ее и попросила отыскать в ней стихи Пушкина, Май-

кова и т. д. в переводе на тувинский. И целый час провозились: она читала, как это звучит по-тувински и переводила опять на русский. Потом стали читать загадки, которые ни я, ни она, ни Лиза не смогли отгадать, к своему стыду. Вот, а сейчас уже половина второго, собираемся обедать, а потом на лекции. Лиза (дежурная) начинает вопить на нас с Грушей: «Убирайте книги, марш со стола». А по радио сейчас хороший концерт: пели китайские песни, песню французских докеров и другие.

Ну, дорогая моя, целую тебя крепко, крепко миллион раз. Пиши скорее, золотая моя. <...>

17/III–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Письмо и открыточку твои получила, а не отвечала долго по глупейшей причине: на нашей почте не было конвертов... <...> Сейчас каждую свободную минуту приходится отдавать курсовой, но все равно работа продвигается медленно. Вот, сегодня суббота — свободный день, специально выделенный для курсовой. Так нет же! Нелегкая дернула наше бюро устроить комсомольское собрание. Опять же на полдня. <...> Мамусенька, посылаю тебе фотографию. Правда, не очень хорошо вышла, да ничего. <...> А общая фотография получилась хорошо. И я там, по-моему, хорошо вышла. Когда принесли эти фотографии, то у нас в комнате было столько шума и крика, что потом до 2 часов ночи не могли заснуть. Все разбиралось до мельчайших подробностей, кто как вышел, дарили на память фотографии и т. д. 8-е марта мы встречали так весело, как никогда. Как-то мы и не думали особенно, как встречать. А я как раз была 8-го дежурная. Лекции у меня кончатся в четверг раньше всех. Вот я пришла домой, приготовила винегрет, колбасу, конфет, печенье, бутылочку вермута. Все это красиво расставила, а сама еще и в душ сбегала помыться. Вот пришли наши девочки и завопили от восторга. А потом побежали еще за колбасой и вином.

Попросили у Сократа патефон, и пошел у нас дым коромыслом. Отплясывали такие польки и краковяки, веселее которых, наверное, никогда никто не плясал. Были тут и пародии на наш факультетский ансамбль кавказских танцев, и на Дудинскую с Сергеевым (знаменитую балерину). Мы весь вечер просто задыхались от хохота. А гвоздем программы были итальянские лимоны, которые я купила к чаю. <...> Пиши мне, моя дорогая мамусенька, скорее. <...> Целую, моя золотая, пиши.

30/III–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Спасибо тебе, родная моя, за 400 руб., только я очень тревожусь, что тебе там совсем плохо без денег, ты все до последнего присылаешь мне, не нужно так, дорогая моя.

С этими 400 руб. у меня сейчас 700 и я в раздумье: то ли копить до 1 100, чтобы купить осеннее пальто, которые сейчас продают, то ли сшить какое-нибудь платье. Я все-таки склоняюсь в сторону пальто, только боюсь, что деньги не улежат, расплывутся по мелочам. Однако постараюсь сберечь.

Мамусенька, мне очень хотелось купить тебе что-нибудь на платье, но сейчас прямо ничего нет, подожду, не появится ли кашемир. Хорошо бы сшить тебе к конференции. Ну, вот это мои хозяйственные дела. А учебные идут понемножку. Пишу курсовую, только с большим прохладцем. Вернее, еще не пишу, а перевожу пьесу. Тема курсовой: «Рабочий класс в китайской художественной литературе» или что-то вроде этого. <...> Остальные занятия идут обычным порядком, с обычной скукой, кроме Панкратова³⁹, на лекции которого все ходят с удовольствием и в голову никому не придет пропустить без причины. Правда, тексты с ним читаем очень трудные, но зато интересно. Между прочим, в прошлый раз в тексте встретились 2 слова, кот.[орые] мне очень понравились: одно <...> сюй мэй и другое <...> [цюнь чай]. 1-е значит «мужчина» и состоит из иероглифов

«борода» и «брови», а 2-е — «женщина» и составлено из иероглифов «шпилька» и «юбка». Забавно, правда? (что касается бровей, то в древности китайянки сбривали брови и на этом месте проводили черные черточки, так что брови были только принадлежностью мужчины, как и борода)⁴⁰. Как у вас погода? У нас тепло, лед растаял, несколько дней светило солнышко, а сейчас опять все туман, как обычно.

Как огород? Будем в этом году разводить? Я вообще не прочь зеленого горошка (особенно сахарного) или огурчиков. А ты как? (никак не могла разрешить проблему: как пишется «не прочь»? Страшно писать письма учительнице, так и кажется, как они красным карандашом подчеркнуты).

Пиши, моя дорогая, как живешь, я очень люблю, когда ты мне описываешь, как провела день, вечер и т. д. <...> Пиши мне скорее! Целую тебя миллион раз, моя дорогая мамусенька.

29/IV–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Поздравляю тебя с праздником! Желаю чтобы в эти дни у тебя на сердце было легко, легко и так же солнечно, как сейчас у нас на улице. <...> Были бы деньги, могла бы на целую неделю приехать в Торжок. С нашего курса некоторые еще в четверг разъехались, кто куда. Ну, ладно, все равно скоро экзамены, а там домой. Не так уж долго ждать осталось.

У нас предлагают ехать на месяц на строительство укрупненных колхозов. Если бы я так не соскучилась по дому, то поехала бы.

Ну, дорогая моя мамусенька, целую тебя много, много раз! Не сердись на меня и пиши скорее. <...>

13/V–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Наконец-то я развязалась с курсовой — сдала на проверку. А теперь и делать нечего. Ну, абсолютно нечего! Если раньше японским занималась, так те-

перь и этого занятия нет — неделю назад Андрей Анд.[реевич]⁴¹ поставил мне зачет за особое прилежание, и теперь я могу не ходить на японский. Семинары по политэкономии, которые отнимали много времени, теперь кончились. Остается один китайский. <...> Мамусенька, родная моя, мне так понравилось письмо, где ты пишешь о моем будущем путешествии. Я точно мечтаю, как я поеду в Горький, но только так соскучилась о тебе, что не знаю хватит ли духу ехать сначала в Горький, а потом в Торжок. Вот, если бы и ты тоже приехала в Горький! Ну, до каникул еще нужно сдать экзамены, а там поговорим. Мамусенька, май я встретила очень хорошо. Два дня праздновали, а потом два дня ноги болели у всех. А 9-го и 10-го была в театре. Слушала «Евгения Онегина» с участием Козловского и смотрела «Лебединое озеро» с участием новой восходящей звезды, московской балерины Плисецкой. Удовольствие огромное, но денег тоже вытряслось порядком. Но ты не беспокойся, денег мне вполне хватит числа до 18-го, 19-го.

Вот, дорогая моя, все мои дела. Теперь до экзаменов будет свободное время, и я не буду так молчать. А то некогда было даже добежать до ящика письмо опустить, т.к. сидела сутками над китайским, никуда не выходя.

Целую много-много раз. Пиши, моя дорогая.

14/VI—51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! 12-го сдала политэкономия на 4. С одной стороны, жалко немножко, а с другой стороны — из 16 человек, сдававших в тот день, 8 человек получили двойки, 4 чел. — пятерки <...>. За всю историю факультета, вероятно, не было такого количества провалов по социально-экономической дисциплине. Виновато, скорее всего, наше взвинченное нервное состояние, т.к. экзаменатор совершенно не стремился насолить студентам, а наоборот, сам очень пере-

живал. Однако спрашивал он здорово. Теперь 19-го — русская литература. <...> Вчера смотрела в театре «Ивана Грозного». А в прошлом месяце — «Великий государь», где Ивана играл Черкасов⁴². Видишь, я опять вспомнила свои старые увлечения. 6 июня видела балет «Медный всадник». Там изумительные декорации и особенно хорошо поставлена сцена наводнения: колышущиеся полотнища шелка с ныряющими в них лодками, утопающими, деревьями и т.д. создают полное впечатление разбушевавшихся волн. Мамусенька, прости за такое бессвязное письмо. Я пишу его с 8 до 12 часов, и все потому, что рядом сидят девочки и нанизывают бисер, а я все время отвлекаюсь, чтобы поиграть. Ну, родная моя, целую миллион раз <...>.

14/VII—51.

Здравствуй, моя дорогая, золотая мамусенька! Пишу тебе уже из Горького от Ивановых. Приехала 12-го в 6 утра. Дядя Паша меня встретил и живу я пока у него. У дяди Пети еще не была. Собирались ехать к нему сегодня, но Ивановы сегодня уезжают на рыбалку и я с ними. <...> Вчера ездила кататься на лодке и загорать. Погода здесь великолепная, только очень жарко — 30 с лишним градусов. Ребята все ходят черные, как негры. <...> Мне уже очень хочется в Торжок не потому, что здесь плохо, а потому что я по тебе очень соскучилась

Целую тебя крепко-крепко, кончаю писать, т.к. тороплюсь на рыбалку.

Пиши, дорогая, на любой адрес, только поскорее, а то я скучаю по тебе.

4/IX—51 г.

Здравствуй, дорогая, золотая моя мамусенька!

Доехала хорошо...<...> В общежитии я в той же комнате, в которой предполагала — 26. <...> Занятия у нас во вторую смену — с 5 часов. Лекций очень много, почти ежедневно по 8 часов и всё трудные. <...> Ну, целую миллион раз. Скоро напишу подробное письмо.

24/IX–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Я послала тебе письмо 2-го и ждала все ответа от тебя, считая 4 дня пути в Торжок да 4 обратно — всего 8. <...> Очень жаль, если оно затерялось. А обо мне не беспокойся, со мной ничего не случится, я даже и по улице-то хожу до университета и обратно, а на трамвае езжу раз в неделю. Совсем нет времени, очень много занятий. <...> Лекции почти ежедневно до 11 вечера, очень утомительно. А утром до лекций много заниматься. Видимо, администрация Востфака решила вложить в наши головы за этот год все то, что было упущено за прошедшие 3 года, не считаясь с реальными человеческими возможностями. Да, еще ежедневно часа по 2 я занимаюсь русским языком с девушкой-китайкой. Я в том письме уже писала, что к нам в университет приехало 100 китайцев. Русского языка они совсем не знали, и сейчас им преподают у нас на факультете русский язык, а китайцев прикрепили к китайцам помогать им в занятиях. На мою долю досталась самая хорошая девочка, большая умница. Живет она в 27-й комнате — со мной рядом. Мы с ней быстро нашли общий язык и сейчас объясняемся по-китайски довольно бодро. Мне от этого, конечно, большая польза, да и ей, разумеется. Между прочим, она моя ровесница — ей исполнилось 22 года 24 июля. <...> Все в том же письме я писала тебе, что в Ленинграде в магазинах сейчас очень много китайского шелка. Мечтаю кончить университет и на первую же зарплату купить такого шелка и обить кресла. Получилось бы изумительно красиво.

Ну, мамусенька, кажется все написала. <...> Целую еще мою золотую, дорогую мамусеньку! Пиши скорее.

P.S. Жив ли белый котенок?

16/X–51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! 6-го я послала тебе открыточку, в кот.[орой] обещала на следующий день написать письмо, да и не собралась. И вот

пишу только через 10 дней. <...> Живу я все по-старому, занимаемся до 11 часов. Теперь еще начались семинары по политэкономии и диамату, к которым придется очень много готовиться. Коммуны у нас все еще нет, т.к. живем мы «на птичьих правах» — со дня на день ожидаем переселения во вновь отстроенный соседний корпус и неизвестно, где и с кем там придется жить. <...> А теперь о моей подопечной. Занятия у нас идут, чем дальше, тем лучше. Она уже так бойко склоняет, что я за ней не поспеваю. Иногда, правда, она мне придумывает предложения, подобные следующему: «мышь скачет сквозь стену» (на предлог «сквозь»). Когда я ей изобразила эту мышь, она со смеху умирала. Объясняемся мы с ней по-китайски довольно бойко. Я понимаю почти все, что она говорит, но сама говорю плохо — сказывается наша «научная» подготовка, т.е. то, что мы норовим разговаривать с китайцами не разговорным, а старым литературным языком, а это подобно тому, как если бы с нами заговорили на древнеславянском. Что же касается ее наружности (очень симпатичной), то я как-нибудь сфотографируюсь с ней вместе и пришлю тебе карточку. <...> Ну, дорогая моя, приходится кончать, т.к. сейчас должна придти Юань Цай (сейчас половина двенадцатого ночи, а она точна как часы) — в это время я проверяю у нее домашние задания. От Юань-Цай тебе привет, а я ей передала от тебя. Целую тебя, рднусенькая моя, миллион раз. Пиши скорее, а то я беспокоюсь, не случилось ли с тобой чего.

Приписка: Китайский шёлк стоит 100 р. метр. А еще есть белая чесунча по 20 р. Она не очень красивая (3-й сорт), но прочная удивительно.

25/X–51 г.

Здравствуй, дорогая мамусенька!

Меня очень расстроили твои две открытки. По-видимому, ты не получила мое письмо, которое я посылала 15 или около того. <...> Скорее всего, можно предположить, что письмо затерялось.

23-го вечером послала тебе телеграмму, чтобы ты не волновалась. Твое письмо с фотографией и деньги получила, спасибо, дорогая моя. Я все собиралась сфотографироваться со своей китайкой и послать тебе, да все никак не соберусь. Занятия мои с ней идут успешно. Я ее понимаю хорошо. Она меня тоже. В Университете все так же занимаемся до 11. Все-таки это очень утомительно. Приходится много готовиться к семинарам по политэкономии и по диамату. Да еще нужно сдавать домашнее чтение по английскому, а готовить его совсем некогда. Сегодня четверг, свободный день, но нужно к завтрашнему дню готовить китайский разговорный — будет контрольная (перевод с русского на китайский, что очень трудно, тем более, что нет русско-китайского словаря). Я тебе писала в том письме, что купила для бот туфли за 100 руб. <...> А боты все еще не собралась залить. Вот 30-го получу стипендию, тогда отнесу в мастерскую. Тогда же постараюсь отослать тебе пальто.

Как у тебя, родная моя, с дровами? Не мерзнешь ли? У нас тут дня 3 в комнате был ужасный холод — ветер дул прямо в окна, а окна не заклеены — некогда, и батарея почти не топилась. А вчера ветер прекратился и топить стали круглые сутки. Сейчас батарея горячая, в комнате тепло, сижу в одной белой кофточке без рукавов. В воскресенье будем мыть и клеить окна. <...> Коммуны у нас сейчас нет, т.к. не знаем, останемся ли в этой комнате или переселят во вновь отстроенное крыло. И неизвестно, какой будет состав комнаты. <...> Ну, моя дорогая, целую много, много. Надеюсь, что письма не будут больше теряться, и тебе не придется так беспокоиться. Пиши, моя дорогая, не сердись на меня, ведь я не виновата, что письма теряются.

13/ XI—51 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Спасибо, родная моя, за деньги и за такое хорошее письмо к празднику. <...> У нас сейчас настоящая зима, толь-

ко снегу нет. Из окон вид, как в Антарктике: Нева вся замерзла (а замерзает она не гладко, а торосами — как Ледовитый океан), противоположный берег закрыт туманом и, вместо Зимнего дворца, виднеется нечто смутное, вроде айсберга (при богатом воображении). В довершение картины — вмерзшие в лед баржи и буксиришки... У барж вид такой, как будто они приготовились к зимовке, а буксиры стоят молча, и вдруг какой-нибудь загудит басом, а другой дисконтом, да так жалобно, как будто терпит бедствие.

Окна у нас еще не заклеены, поэтому второй день климат в комнате соответствует картине, которую я тебе описала.

Сегодня нам эта история надоела, и я сейчас, кончив письмо, пойду на рынок за крахмалом и сегодня заклеим. А до сих пор не клеим потому, что со дня на день собирались переезжать. Новый корпус уже отстроили и решили нас переселять туда. А весь наш этаж забастовал, подали заявление ректору с просьбой оставить нас в прежних комнатах. Сейчас отложили переселение на неделю. Так что еще неизвестно, чем кончится.

Я рада, моя дорогая, что у тебя есть дрова, хотя бы на первое время. Не будешь мерзнуть.

Со своей китайкой я занимаюсь по-прежнему. Она делает большие успехи. С моей помощью довольно свободно читает русские сказки и понимает много по-русски. Когда будет переселение, то ее переселят в мою комнату. <...> Между прочим, у глазного я выписала очки (для кино, доски и т. д.) и по его совету пью сейчас рыбий жир и глотаю витамин А. Это для того, чтобы глаза не утомлялись. И тебе советую, моя дорогая. Очень помогает, глаза совсем не устают даже при чтении очень мелкого иероглифического текста.

Ну вот, написала тебе безалаберное письмо. Это потому, что я сейчас в благодушном настроении и пишу все, что взбредет в голову. Целую крепко, крепко. Пиши моя дорогая.

29/XI–51 г.

Здравствуй, моя дорогая, золотая мамусенька! Получила сейчас от тебя письмо и очень, очень обрадовалась. Я последние дни ужасно беспокоилась, а вчера вечером не выдержала и проплакала полночи. И все себя ругала — вот дура, так редко пишу, заставляю тебя так волноваться!

В этом же письме:

1/XII–51 г.

Вот, дорогая моя, начала письмо два дня назад и только сейчас продолжаю. Почему? Сейчас расскажу. Только я начала писать, как в общежитии поднялся шум — всему нашему этажу предложили переселяться. Девчонки из всех комнат высыпали в коридор и моментально организовался бурный митинг. В наши комнаты начали уже вселять новых жильцов, прежние же единодушно и категорически отказались выезжать. Нам пришлось выдержать жестокое сражение со студсоветом и комендантом. Решающей победы мы не одержали, но, так сказать, заключили перемирие до особого указания. Сейчас нашими стараниями приведены в движение партком, профком, большой комитет, ректорат, жилотдел. Мы же со своей стороны записались на прием к депутату. Современное положение, следовательно, таково: если мы попадем к депутату прежде, чем нас переселят, то наше дело почти наверняка можно считать выигранным. Но боюсь, что некоторая победа, одержанная 29-го, окажется пирровой — все мы уже так устали, издергались с этим переселением, что сейчас уже едва ли хватит сил довести дело до конца, да и как-то уже все равно.

Так что видишь, как бурно у меня прошёл день, а вечером я неожиданно попала в театр на чудесную вещь — «Свадьба Кречинского». Из театра — на новоселье, которое затеяли в одной компании. Там просидела до 6 утра, а в 10 утра пошла на «Маленькую маму»⁴³, на которую заранее были куплены билеты. Потом успела

только пообедать и побежала на лекции. А с последней лекции удрала на премьеру оперы «Угрюм-река»⁴⁴. По сравнению с романом впечатление несравненно слабее. Еще и потому, что Прохора артист исполнил очень бледно и вяло, без всякой страсти, особенно в первых действиях. Только в конце, когда Прохор на банкете воздаёт хвалу могуществу золота, артист немного оживился. Музыка местами хорошая, особенно, когда в ней звучат мелодии старых сибирских народных песен. Иногда же довольно однообразная и сухая. Очень хороши были декорации во втором и третьем действии — глухая тайга и Угрюм-река. Из всех действующих лиц самой лучшей была Анфиса.

Придя из театра, я едва добралась до постели и заснула. Выспалась за две ночи. Все мы встали сегодня только в 12 часов. Сейчас нас в комнате только трое. Двое жившие в комнате сверх положенных пяти, за неимением свободных мест, переехали в новый корпус, 2-е семейных получили отдельные комнаты (у них-то я и была на новоселье). И вот, если раньше у нас всегда в комнате толкалось никак не меньше 11, 12 человек, сейчас уже третий день только 3. Представляешь, как это нам непривычно — такая тишина, пустота и покой! В комнате очень пусто и даже скучно. Забавно, что пока нет никаких официальных распоряжений о переселении, и весь этаж живет в полном недоумении и неведении. А про нашу комнату студсовет, кажется, действительно забыл — никто к нам ни разу не заглянул, как-будто так и должно быть, чтобы в пятиместной комнате жило 3 человека. Ну, мы, конечно, сами напоминать о себе не будем.

Вот, мамусенька, какие у меня дела.

Сейчас уже скоро начнется сессия. Будет 2 экзамена — очень страшные — диамат и политэкономия и 10 зачетов, да таких, что уже сейчас от ужаса у нас слегка начинают волосы шевелиться. А что дальше будет!

Как у тебя с учениками и этим новым хулиганишкой? У нас введена на пятом

курсе педпрактика, так что в будущем году мне предстоит давать уроки, чего я очень боюсь.

Зачеты будут следующие:

- 1) история китайской литературы,
- 2) спецкурс по китайской литературе,
- 3) спецкурс по китайской грамматике,
- 4) китайский язык,
- 5) английский язык,
- 6) японский язык,
- 7) советская литература,
- 8) теория литературы,
- 9) политэкономия,
- 10) диамат.

По последним двум еще и экзамен.

По английскому надо до 15 декабря сдать еще 50 страниц домашнего чтения. А по советской лит[ературе] и теории литер[атуры] никто не был ни на одной лекции, т.к. сначала сказали, что это факультативные курсы, т.е. необязательные, а теперь вдруг поставили зачеты. Наш деканат любит такие сюрпризы. Он может ввести зачет и по такому курсу, который студентам никогда не читался, как, например, у нас зачет по кит.[айской] грамматике или у монголистов по фольклору. <...>

Ну, целую мою родную мамочку крепко, крепко. Пиши, моя дорогая, скорее. Если я буду писать нерегулярно, не волнуйся, моя дорогая — это значит, что я «толкаю» домашнее чтение по английскому — 50 страниц трудного текста.

Целую ещё. Пиши, моя дорогая.

9/I—52 г.

Здравствуй, моя дорогая, золотая мамусенька!

Сдала сейчас политэкономия на 5, пошла на почту и получила твое письмо и денежки. <...> Сейчас сдала и даже не верится! Теперь буду сдавать 16-го. <...> Мамусенька, денег на дорогу мне, пожалуйста, хватит этих, но хотелось бы привезти домой что-нибудь, а на это уже не хватает, т.к. я разорила рублей на 50 на билеты в театр — на концерт и оперу китайских артистов, кот.[орые] скоро приедут. <...> Спасибо, дорогая моя, за елочку. Я все

вспоминаю прошлогоднюю, когда 13 числа я уже была дома, а теперь денька на 4 опоздаю. <...> Привет тебе также от Юань-Цай. Передает она его по-русски, т.к. объясняется по-русски весьма прилично. Вообще мы с ней говорим на страшной смеси трех языков — русского, китайского и английского и в результате достигаем полнейшего взаимопонимания, так что я иногда даже не отдаю себе отчет, на каком языке я или она сказали что-нибудь: мне кажется, что по-русски, а на самом деле — по-китайски, и я удивляюсь, что девочки в комнате не понимают, что мы говорим. Прости, мамусенька, что пишу так гадко — это все еще продолжается экзаменационная лихорадка, т.к. сдала все-таки только полчаса назад. <...> Целую крепко-крепко миллион раз. Скоро прибуду сама и расцелую на самом деле, а не на бумажке. Пиши мне, моя золотая.

17/II—52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Что-то ни одного письмеца от тебя не получила. <...> Занимаемся мы теперь в первую смену с 9 ч. утра и до 3 или до 5. Все никак не могу привыкнуть вставать рано да и радио у нас нет. Уже несколько дней как мы организовали коммуну, как в прошлом году. Завтра — понедельник, день моего дежурства. Сейчас поеду в магазин за продуктами, чтобы завтра прийти с лекций и сразу готовить. <...> Заниматься сейчас приходится много, времени не хватает, т.к. еще никак не привыкну к первой смене и не умею правильно распределить время. Мамусенька, о здоровье моем не беспокойся... <...> Чувствую себя хорошо. Да, теперь еще видишь, у нас коммуна, т.ч. питание регулярное. В коммуне у нас 3 старых коммунара — я, Груша и Лиза и 4 новых — Лена, Лариса⁴⁵ и 2 мальчика. Компания дружная и веселая. <...> А как ты, мамусенька, обошлась с деньгами? Хватит ли тебе до следующей зарплаты? <...> Да, мамусенька, гриб мой растет [в банке], самочувствие у него великолепное.

Пирожки всем девочкам очень понравились, особенно с морковкой.

Ну, целую тебя, моя дорогая, крепко и жду твоего письма. Пиши мне скорее.

P.S. Привет тебе от Груши и Юань-Цай.

Целую еще. Пиши скорее.

28/II–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Оба твои письма и деньги получила. Зачем, дорогая моя, прислала деньги? Ведь мы же уговорились, что в этот раз посылать не надо. Ведь тебе самой они были очень нужны. Сто рублей я внесла в коммуны на следующий месяц, так что со стипендии доложу только 110 рублей. Стипендия завтра. Мамусенька, не знаю, хорошо я сделала или нет: отдала увеличить папочкину фотографию, ту, где он снят студентом <...>. Стоит это 50 рублей. Сегодня или завтра должны принести готовый портрет. Я думаю, что поступила хорошо, т.к мы с тобой ведь давно собирались увеличить папочкину фотографию. Теперь со следующей стипендии отдам увеличить какое-нибудь твоё фото. <...> Коммуна наша процветает. Мальчишкам никакой поблажки нет, дежурят наравне с нами. <...> Занятий у нас сейчас много, но мы, почувствовав свою безопасность (на 4-м старшем курсе за пропуски уже не выгоняют и не лишают стипендии), ходим меньше, чем на половину лекций. Этому способствует и деканат, который ввел нам на одни и те же часы 2 лекции — педагогику и русский язык, сказав что и то и другое посещать обязательно. Но, поскольку мы не можем одновременно присутствовать на двух разных лекциях, то предпочитаем не ходить на обе.

Да, мамусенька, не помню, писала я тебе или нет, что в этом году на пятом (т. е. нашем) курсе занятия начнутся не с октября, а с сентября. Я, конечно, сильно огорчена этим, т. к. мечтала подольше пожить дома.

Мамусенька, ты пишешь, что у вас много снега. Здесь тоже все время шел снег, так что подметальщики, наверное,

измучились. И все время холодно, т. к. дует сильный северо-восточный ветер. Половина ленинградцев болеет гриппом. <...> Это все грипп, а теперь гриб — он растёт, я подкармливаю его чаем и сахаром и пою коммуны — всем очень нравятся.

Ну, целую тебя, моя дорогая, крепко, крепко. Жду от тебя письма. <...>

6/III–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Сейчас получила твоё письмо от второго. Деньги тоже получила.

Со стипендии купила себе кофточку за 170 р. из мягкой шерсти, серую с синей отделкой. Мне и другим нравится. Теперь как-нибудь на досуге куплю шерсти и попробую сама связать. Тогда будет кофточка и тебе и мне. Да, мамусенька, ты пишешь, что не можешь найти воротника. Может быть, мне здесь поискать? Ведь здесь выбор больше. Так что ты напиши, пожалуйста, приблизительно, какой воротник желателен, а я здесь поищу.

Да, дорогая моя, поздравляю тебя с международным женским днем и желаю отпраздновать весело. Наша коммуна тоже затевает грандиозную встречу.

А теперь про русский и японский. На прошлой неделе нам официально объявили, что японский снимается и заменяется русским. Русский нам уже начали официально читать. Мы, конечно, бурно ликовали по поводу отмены ненавистного и ненужного японского⁴⁶. И вдруг сегодня декан⁴⁷, случайно встретив нас с Людой [Павловская], сообщил, что экзамен по японскому мы должны сдавать. Когда мы сообщили об этом группе, все пришли в страшную панику, разбушевались страсти и т. д. Всей гурьбой бросились к деканату и подняли шум. Оказывается, ему просто не хочется писать в Министерство с просьбой утвердить новые программы, и он решил, что гораздо проще и спокойнее заставить нас под шумок сдать экзамен и по русскому, и по японскому. Наконец, мы добились от него разрешения поговорить на эту тему с про-

ректором, но едва ли из этого что-нибудь получится, т. к. проректор — страшная мямля. Если и пошлют в Министерство на утверждение программы, то ответ придет не раньше будущего года, а за это время нас заставят сдать экзамены. Вообще сейчас на китайской кафедре страшная неразбериха в отношении 4-го курса: ни кафедра, ни деканат, ни мы сами не знаем даже, сколько и какие группы у нас существуют, кто в какой группе, кто что должен слушать и сдавать. На кафедре кричат, что существует группа лингвистов, в деканате кричат, что такой группы не существует, а есть филологи (русисты) и историки. Мнимые лингвисты слушают курс каких-то лекций, неизвестно кем организованный. Русисты в одной группе, по мне прежние филологи, должны сдавать японский, а бывшие историки каким-то образом будут выпущены из университет лингвистами, однако без знания японского, что по существующим программам невозможно. Наконец, русский нам читают в часы, отведенные для педагогики, так что половина группы вынуждена ходить на одну лекцию, половина на другую. Видишь, высказала все, что волновало нас сегодня целый день. Ну, будем надеяться, что в конце концов все это утрясется.

Целую тебя, моя родная, крепко.

19/III—52 г.

Здравствуй, моя дорогая, золотая мамусенька!

Сейчас получила твое письмо от 16-го, такое взволнованное и испугалась, что ты и правда думаешь, что я больная, т. к. я уже давненько не писала. Гриппом у нас действительно болели очень многие, даже карантин наложили на общежитие. В нашей комнате только я удержалась с честью и до сих пор не болею и не собираюсь, т.к. принимала все меры предосторожности: глотала витамины, кальцекс, полоскала горло содой, делала ножные горячие ванны и так несколько раз перехватывала противный грипп. А сейчас болеть уже перестают. Что же

касается погоды, то она действительно неприятная: дует все время ледяной ветер, да такой сильный, что прямо сшибает с ног. Мороз — 18–22°, но на солнечной стороне с крыш капает, так что в валенках ходить нельзя. Но, по-видимому, это ненадолго.

Мамусенька, ты спрашиваешь про папочкин портрет — он будет готов в конце марта. С японским у нас еще неопределенно. <...> Да, уже известно, какие экзамены мы будем сдавать и когда. <...> В коммуне нашей дела идут неплохо. Дня два назад нам грозил денежный кризис и крах, но мы с честью преодолели его. Я тут как-то накормила общество тушеной свининой с картошкой. Получилось так вкусно, что все даже обалдели от восторга. А в этот понедельник сварила на ужин такую манную кашу, что все пальчики облизали. Видимо, я становлюсь опытной кулинаркой.

Мамусенька, идет ли в Торжке в кино «Тарзан»?⁴⁸ В Ленинграде буквально все помешаны (и я в том числе) на этой, в сущности, идиотской картине и живут в лихорадочном ожидании следующей — третьей, а потом четвертой серии.

Ну, вот, дорогая моя, как я живу тут. Ты обо мне не беспокойся, если даже иногда и не пишу долго. Ведь мы живем здесь, как в семье, и если и заболеешь, то заботиться будут даже больше, чем требуется.

Целую тебя, моя дорогая. Пиши.

Завтра пойду слушать оперу «Псковитянка»

12/IV—52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Твое письмо и деньги получила. Очень рада, моя хорошая, что у тебя новое пальто. Тебе, наверное, трудно было за него расплачиваться, а поэтому не нужно было присылать мне в этот раз денег: ведь в коммуне я прекрасно обошлась бы.

Мамусенька, экзамен по-японскому у нас все-таки отменили, поставив вместо него зачет, который мы уже сда-

ли девятого. Вчера сдала еще один зачет по МПВО⁴⁹. Теперь остается самое главное — курсовая. Да, еще в этом году за нее будут ставить отметки, влияющие на стипендию. Вот, сегодня собралась ехать в публичку с утра, да проспала. <...> В публичке сейчас очередь и придется ждать. Поэтому я решила пойти гулять — погода такая чудесная, что дома усидеть невозможно — а после обеда буду заниматься (ой ли?). <...> Вчера в Малом театре слушала «Риголетто». Пели хорошо, но конец испортил все впечатление: когда Риголетто, развязав мешок, находит там труп дочери, в качестве трупа представлено, понятно, чучело, но настолько неуклюжее и явное, что весь зал покатился со смеху, и конец потерял свой трагизм.

Так ты пишешь, что в Торжке тоже шел «Тарзан»? Здесь все в лихорадке ждут четвертой серии. По вечерам, когда у нас гаснет свет (что бывает очень часто, т. к. неисправные трансформаторы), общепитие превращается в джунгли, наполненные криками Тарзана, визгом Читы, ревом и мяуканьем хищников. Ходит масса анекдотов вроде следующих: приехал человек в Ленинград — все пусто, стоят одни милиционеры. Приезжий в недоумении спрашивает: а где же ленинградцы? — «А одна треть болеет гриппом, другая смотрит «Тарзана», а третья стоит в очереди за билетами». Или: «На Кавказе что ни река — то Терек, что ни гора — то Казбек, что ни источник — то Нарзан, что ни мужчина — то Тарзан». А ленинградские дамы декламируют: «Я хочу в африканские страны, где на воле гуляют Тарзаны, чтоб за мною гонялись гобони, чтоб Тарзан меня спас от погони...». «Не нужен мне панбархат, капрон и крепсатэн, хочу я быть одета, как маленькая Джен»... и т. д.

Мамусенька, посылаю тебе фото, снимались в аудитории. На первом плане — наша Кочетова⁵⁰. Мне хотели подставить рожки, я оглянулась и получила задом. Но в компании меня уверяют, что с затылка я еще больше похожа на себя, чем с лица, т. к. это самый характерный

для меня поворот. Снимались мы зимой, но карточки не успели напечатать. Через несколько дней пришло еще. Целую крепко-крепко. Пиши мне.

6/VI—52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Прости, что долго не отвечала на твое письмо. Но уж очень у меня сейчас мало времени, приходится дорожить каждой минутой.

Сегодня сдала китайскую драматургию на 5. Десятого экзамен по истмату — самый страшный. На подготовку — 3 дня, а за это время нужно выучить (минимум) книгу Константинова в 400 страниц и 26 работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Если даже сидеть по 14 часов в сутки, и то едва-едва успеешь все просмотреть, а ведь просмотреть мало, нужно понять и запомнить. Тем более, что в связи со всякими новыми установками преподаватели усердствуют и не жалеют троек. Если сдам истмат, то педагогика будет уже полегче, хотя тоже придется много читать. Если все будет благополучно, то 14-го буду совсем свободна. Если будет хорошая погода, то я еще недельку поживу здесь, поджидая стипендию и поезжу по окрестностям Ленинграда — там, где еще не была, — т. к. это, можно сказать, мое последнее лето в Ленинграде и неизвестно, попаду ли я еще когда-нибудь сюда. Зашлют потом куда-нибудь в глушь работать, так и не выберешься. <...> Пишу я сейчас под огромным букетом черемухи, который стоит у нас на столе. Мы с Ларисой привезли его в прошлое воскресенье из Петергофа, и он уже 5 дней стоит и не вянет и очень хорошо пахнет. А из Петергофа мы ехали на такси, т. к. опаздывали в театр и не могли ждать электричку. Так хорошо было катить по шоссе в «Победе», да еще с огромными букетами черемухи! Ну, мамусенька, целую тебя крепко, крепко, не скучай, не волнуйся за меня, дорогая, если я буду пока редко писать. А ты мне пиши чаще. <...>

17/VI–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Итак, я сдала все экзамены благополучно, на 5 (кроме того, который идет в счет будущего семестра). Сейчас целый день бездельничаю и скучаю. <...> Я за экзамены очень устала, что почувствовала только сейчас. Сплю беззаботно и даже ничего не читаю.

Позавчера слушала «Ивана Сусанина» с участием Михайлова⁵¹, а вчера смотрела комедию Мольера «Дон Жуан». <...> Черемуха наша уже опала, и на столе сейчас стоит букет сирени, а на этажерке — ландыши.

Мамусенька, посылаю тебе в этом письме фотографию. Это я снималась перед педагогикой с целой оравой бурятов. Целый день сидела в восточке (читальня востфака) и зубрила всяких Коменских, Оуэнов, Руссо, Песталоцци, Ушинских и т.д. до того, что потеряла всякую способность соображать. А они готовились к госэкзамену, и тоже головы у всех стали ненормальными. Тут-то и решили пойти фотографироваться. Карточек во всяких видах много. Посылаю одну из них. Это мы на набережной около факультета. Направо виден знаменитый Исаакиевский собор, налево — кусочек Зимнего дворца, а над моей головой — шпиль Адмиралтейства, тот самый, про который Пушкин сказал: «...и светла адмиралтейская игла...» (в белую ночь).

<...> В 20-х числах приеду домой. Целую крепко. <...>

28/VII–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Вот уже почти неделю я в Горьком. Сейчас у дяди Пети в новом доме. Домик получился чудесный. Полон гостей... <...> Домик маленький, но такой поместительный, что у каждого свой угол. <...> Все бы хорошо, но дожди мешают. <...> Сегодня был очень хороший денек, я ушла в лес за грибами и загорала. <...>. Может быть, числа 3-го поеду к Василию (?). 4-го у тети Маши именины, и она зовет всю род-

ню. Ну, целую моя дорогая. <...> Привет тебе от всех.

9/IX–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Никак не могла собраться написать. Наверняка ты очень беспокоилась. <...> Мамусенька, живу я сейчас в другом общежитии — на Охте. Это очень далеко от университета — час езды. Сюда перевели всех восточников. И еще хорошо, что на Охте, т. к. все пятые курсы отправили в Петергоф и только для восточников сделали исключение. Вообще, общежитие здесь очень хорошее, лучшее из университетских. Комната теперь у нас теплая, солнечная и очень светлая. Выкрашена красивой голубой краской. Живем в прежнем составе, кроме Юань-Цай. Ездить я уже привыкла и кажется совсем недалеко, да и ездить приходится редко. Написать все же не могла в связи с этим переездом, да и еще не знаю, где здесь почта, а в группе бываю редко. Ну, целую крепко.

15/IX–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Мне кажется, что я уже давным-давно живу в Ленинграде и лета как будто и не было. К Охте я уже совсем привыкла. Девочки наши все съехались и начинают понемногу устраиваться. Лариса [Комолова (Демидчик)] привезла из Средней Азии урюку, яблок, и сейчас мы третий день всей компанией обедаем. На яблоки уже смотреть не хочется.

В Университете занятия только 3 раза в неделю. <...> Погода холодная, но иногда выдаются чудесные дни, как, например, сегодня. В один из таких дней мы ездили в лес за грибами. Нагулялись вволю, объелись брусники, опьянели от свежего воздуха. А к вечеру заблудились, вернее, потеряли правильную дорогу... <...> Если бы с нами не было мальчишек, да еще с ружьем, то порядком бы стухнули. Наконец, вышли к железнодорожной линии и начали поддразнивать друг друга, что мы перешли финскую границу и сейчас увидим голубой финский поезд

(лес, куда мы ездили, на Карельском перешейке, недалеко от финской границы). Но появился все-таки зеленый поезд. До станции было недалеко, и скоро мы уже ехали в Ленинград. Приехали в одиннадцатом часу, веселые, счастливые и ужасно измученные. <...> Теперь хотим в какой-нибудь хороший денек съездить за брусникой. <...>

Ну, целую тебя, моя дорогая. <...>
Пиши скорее.

26/IX–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Твои письма и деньги — все получила. Зачем ты, дорогая моя, послала мне + 100 руб. к тем 500, а сама осталась без денег? Завтра получу стипендию и поеду покупать платье и туфли теплые с носками. Может быть, останется денег и на шерстяную кофточку.

Мамусенька, я сейчас опять живу на Мытне. <...> Правда, пока комната неопределенная, говорят, что нас из нее расселят по другим комнатам. То, что я на Мытне, конечно, хорошо, но мне очень тяжело расстаться со своими девочками, к которым я привыкла. На Мытне все забито иностранцами. <...> Из восточников там 3 девочки с четвертого курса, с которыми я только здороваюсь, т. е. не имею ничего общего, и несколько ребят. <...> Каждое утро, встав в 8, я отправляюсь на Охту, где и провожу целые дни, а то и ночи. <...> Занятия у нас во вторую смену, занимаемся во вторник, четверг и субботу. Занятий сейчас мало, но скоро должна начаться педпрактика и еще введут 3 лекции по русскому языку (перо прыгает, т. к. Лариска трясет стол — режет хлеб к чаю). Тебе привет от нее и от всех девочек. Между прочим, Ларискина фотография у меня есть в альбоме: там, где она стоит (вернее, выглядывает) из-за каменного льва (этот лев тот самый, на котором, предпологает традиция, сидел пушкинский Евгений во время наводнения («Медный всадник») и про которого Пушкин писал: «С поднятой лапой, как живые, стоят два льва сторожевые».

Сейчас напьемся чаю и отправимся с Лариской в парикмахерскую ...завиваться! (если я перед самым выходом не ретируюсь).

Погода сейчас в Ленинграде гадкая — дождь моросит без конца, туман, ветер и всякая дрянь. На Мытне я сейчас живу на четвертом этаже. Если останусь в той же комнате, то хорошего в этом мало — комната большая, на 8 человек, выходит во двор. <...> Кто еще будет — неизвестно. Вообще, вся эта неопределенность и кутерьма мне страшно надоела, не дает спокойно заниматься. Но надеюсь, что скоро все устроится.

Ну, целую тебя, моя дорогая. Пиши мне скорее. Привет от всех девочек и от Груши (я получила от нее письмо). Целую крепко. Пиши.

10/X–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька! Очень беспокоюсь, что не получала от тебя письма, а оказывается, это картошка виновата, совсем ты замучалась с ней.

Деньги получила, а письмо почему-то запоздало и получила я его только через 2 дня после перевода. <...> Живу по-прежнему на Мытне в той же 105 комнате. В комнате сейчас тепло, но все-таки сыро, хотя и не так, как в прошлом году. Правда, сейчас погода очень сырая — с утра до ночи моросит что-то противное. И холодно. <...> Возможно, что со следующей стипендии мы соберем коммуны. Николай с этой коммуной мне покою не дает. Он уже набербовал 4-х мальчишек и усиленно агитирует меня, но поскольку из девочек оказываюсь я одна, то я упираюсь, но не теряю надежды на увеличение женского состава будущей коммуны. А пока что я очень часто, почти ежедневно обедаю в столовой. <...> В университете нам преподнесли еще один неприятный сюрприз <...> — педпрактика, которая обычно проводилась в октябре, перенесена на февраль-месяц, в который всегда напряженнее всего приходится работать над дипломом. <...>

Спешнев⁵² задает нам сейчас на дом переводить с русского языка на китайский статьи из газет и все восхищается моими переводами, удивляется и говорит, что я наловчилась переводить, как «корреспондент ТАСС» (учти, что переводы с русского на кит[айский], несравненно труднее, чем наоборот). Вот видишь, я и расхвасталась и, наверное, последние переводы окажутся неудачными — не хвастай!

Да, мамусенька, ведь я завилась. Теперь у меня «идейная» прическа, которую шутники окрестили «мы за мир»⁵³. Когда меня спрашивают, чем вызвана метаморфоза моей головки, то я отвечаю, это мой подарок 19 съезду. Все единогласно восхищаются моей прической, девочки в комнате всем своим знакомым демонстрируют меня, как выставочный экспонат, а те записывают адрес парикмахерской. Даже Николай, ярый противник всяких завивок, говорит, что это единственный случай, когда он не может ничего сказать против.

24/X–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Письмо и деньги получила. Спасибо большое. Прости, дорогая, что долго не отвечала — прямо не успела оглянуться, как время пролетело. В воскресенье ездила на воскресник в колхоз. Работали на поле буквально по колено в грязи и воде. Но, удивительно, никто не простудился. Только устали очень, и я весь понедельник провалялась на кровати. А потом пришлось очень много переводить из газеты и готовиться к семинару по марксизму. Так что только вчера вечером вздохнула свободно.

Между прочим, мы уже окончательно договорились о создании коммуны с октябрьской стипендии. Кажется, набирается 8 человек. Живу я в той же комнате. Видно, так и останусь в ней. Девочки хорошие, только все-таки нас многовато — 7 человек (это после прошлогодних 4-х). Мамусенька, ты не беспокойся за комнату — очень теплая и по сравне-

нию с прошлогодней много, много суше и светлее.

К Полине Александровне [родственница?] я никак не могу выбраться второй раз. Квартира у них сейчас хорошая — большая светлая комната в самом центре города. Жильцов в квартире не много и все спокойные. Девочек я еще не видела. Учатся они отлично. Ходят в кружки в дом пионеров. <...>

Давно уже не была у девочек на Охте, все не было времени. Соскучилась по ним. Хотела сегодня съездить, но опять заниматься надо много. А в воскресенье необходимо устроить большую стирку, да еще хотим окна заклеить. И так все время что-нибудь выискивается.

За диплом никак не могу приняться, да и не знаю, как ему приступить. Руководителям до нас дела нет, литературы тоже никакой нет, остается сосать пальцы, но из них тоже ничего не высасывается. <...>

Ну, целую тебя, моя дорогая, крепко, крепко. Пиши скорее.

5/XI–52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Прости, что долго не отвечала. Поздравляю тебя, моя дорогая, с праздником (с некоторым опозданием) и желаю здоровья и всего, всего хорошего. Не скучай, моя милая. Желаю тебе хорошо отпраздновать и отдохнуть от своих дураков.

Мамусенька, письма все твои получила и деньги. Большое спасибо, пригодились они кстати — на праздники.

Обо мне не беспокойся, чувствую я себя прекрасно. <...>

Коммуна наша работает уже вторую неделю. Состоят в ней 4 мальчика и 3 девочки. Мой день, как и в прошлом году, — понедельник. Собираем по 240 руб. в месяц, следовательно, кушаем очень хорошо. Но такого морального удовлетворения, как в прошлом и позапрошлом годах, коммуна мне не приносит, т. к. самых близких моих подруг — Груши, Ларисы, Лизы, Лены в ней нет! 7-го собираемся

после демонстрации печь блины (муки были достали).

Стипендии я получила 408 руб. Поехала в магазин за чулками, а вместо них купила накидушку на подушку за 40 руб. Так их никогда не бывает, а это было перед праздником. И еще купила несколько чешских носовых платочков по 5 р. 40 к. штука, очень хорошенькие. Кроме того, нужно было купить полотна, чтобы сделать салфетки на тумбочку. Потом расплатилась за театральные билеты и еще взяла 4. Так и израсходовался весь остаток от стипендии. Но зато питание на весь месяц у меня обеспечено. Но все-таки я транжирка. Правда?

Завтра у меня суматошный день: рано утром часов в 7 — в баню (позднее не попасть) и в парикмахерскую. Потом обсохнуть и съездить в консерваторию — отвезти деньги на вечер 7-го ноября, который я, наверное, буду встречать там. Потом поспеть к 1 часу на лекции, которые будут до пяти. Потом ехать в гастроном покупать продукты на праздничный обед в коммуне (это поручили мне и еще одной девочке, т.к. все ребята заняты общественной работой — выпуском стенной газеты, дежурством по общежитию и т. д.). Видишь сколько дел. <...> Буду печь блины для коммунаров. Сделала бы печенье, но в нашей духовке не печется. Все-таки ты мне напиши его рецепт — чего сколько. А то я забыла.

Ну, целую тебя моя дорогая, много, много. Пиши скорее.

4/XII—52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Поздравляю тебя, мою родную именинницу, и желаю в первую очередь здоровья и всего самого лучшего. Но главное, дорогая моя, не болей, тогда и настроение будет хорошее. <...> Живу я все там же, т. е. на Мытне, все в той же комнате (105). Коммуна работает по-прежнему. Мужская половина коммуны вынесла решение — ходатайствовать перед Ленсоветом о закрытии Филармонии. Это потому, что женская половина коммуны очень часто

ходит на концерты, а им скучно одним ужинать. Вот они и истекают иронией по поводу Филармонии и ее посетителей, заявляя, что мы исполняем тяжелую общественную нагрузку — 7 раз в неделю несем дежурства по очереди. Филармонию они называют не иначе, как «опиум для народа» и предлагают каждый вечер устраивать для нас концерты своими силами, только чтобы мы сидели дома. Мы придрались к слову, и Жене Фируаку ничего теперь не остается, как развлекать нас по вечерам румынскими песнями. Вот так мы и живем. Экзаменов у меня, по-видимому, будет 3 — история философии, китайский разговорный и тексты и спецкурс по кит. литературе. Но сроков еще не знаю. Это будет последняя сессия на стипендию. Да и вообще, последняя, т. к. весной уже госэкзамены. Даже и не верится, что 5 лет проучилась и уже кончаю. А жалко нам всем расставаться (в группе). Мы очень сжились друг с другом и даже не представляем, как будем расставаться. Целую тебя, моя дорогая, крепко, крепко. Пиши. (Да, письмо, деньги и открыточку — все получила).

28/XII—52 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю в новом году здоровья, счастья и всего, всего самого лучшего! Думаю, что это последний Новый год, который мы встречаем не вместе. В будущем же году будем вместе наряжать елку.

Мамусенька, к моему великому огорчению на этот раз мне не удастся встретить дома даже старый новый год, как это было в прошлые разы, т. к. экзамены кончаются 19-го. Всего будет 3 экзамена: 6-го — китайская литература, 10-го — кит. язык, 19-го — история философии. <...> Настроение уже праздничное. 26-го праздновали день рождения одного коммунара. 30-го будем праздновать день рождения девочки из нашей комнаты. По этому поводу она сегодня получила посылку, а другая девочка, у которой 6-го января тоже день рождения, получила се-

годня же 2 посылки с Кавказа, в которых прислали настоящую красную хурму, виноград, яблоки, азербайджанскую пахлаву и т. д. И вот, вся комната, вместо того, чтобы готовиться к экзамену, занималась содержанием этих посылок и, наконец, все так объелось, что ничего не оставалось, как улечься спать.

Новый год я еще не решила, где встречать, т. к. надо выбрать из 3-х компаний одну. Ну, это видно будет, когда подойдет праздник. Да, мамусенька, я переменила тему своего диплома, и теперь у меня что-то более определенное — творчество одного китайского писателя. Надеюсь, дома в каникулы прочитать тот сборник и навестать упущенное.

<...> В Ленинграде сейчас во всем чувствуется приближение Нового года: всюду в витринах и в крупнейших магазинах выставлены огромные, щедро разукрашенные елки, Деда Морозы в человеческий рост, а рядом с ними сундуки, набитые всевозможной ребячьей благодарностью. Кассы и праздничные ларьки в ДЛТ, Пассажи и т. д. превращены в русские теремки, а кассирши и продавщицы в одежде снегурочек торгуют елочной дребеденью, кот.[орая] в этом году особенно разнообразна и красива. Я люблю и жалею, что не маленькая.

Ну, целую, моя дорогая, родная, золотая мамусенька, и желаю хорошо встретить праздник.

10/1–53 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Сегодня сдавала китайский и сразу зашла на почту. Сегодня и 6-го получила 5. Теперь остался самый страшный экзамен за все 4 с половиной года — история философии. Сдаю 17-го. <...>. Мамусенька, мне до слез обидно, что мое поздравление не доставили вовремя. Новый год встретили очень хорошо. Даже слишком хорошо. На всю коммуны пекла пироги с «судьбой» и себе вытатила лавровый лист — славу. Мамусенька, если до 17 не напишу — не волнуйся — буду сидеть и зубрить. Крепко целую. Пиши.

13/II–53 г.

Здравствуй, дорогая моя мамусенька!

Доехала благополучно. Сейчас у нас практика. Я была уже на 2-х уроках. На ...? неделе, вероятно, сама буду давать. У меня 8-ой класс. Урок будет по «Евгению Онегину». Стипендию сейчас получила, а потом зашла на почту написать тебе открыточку.

Девочкам очень понравилась твоя стряпня, особенно печенье. Николай рассердился, что без него все съели и ему даже попробовать не оставили. Ну, целую тебя, моя родная, крепко. Пиши.

Подготовила к печати Г.З. Пумпян

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Во время Великой Отечественной войны Е.А. Крылова вместе с матерью, Е.З. Крыловой была в эвакуации на Среднем Урале.

² Миронова Лилия Ефимовна — сотрудница БАН, из семьи старых большевиков, мать была репрессирована и затем реабилитирована.

³ Житникова Валентина Алексеевна — востоковед-историк (история Индии), сотрудник БАН в 1954–2006 гг. (работала в ОЛСАА в 1954–1977 г., зав. отделом БАН при ЛО ИЯ АН СССР (позже ИЛИ РАН) в 1977–1998 гг.).

⁴ Шилов Станислав (Слава) — сотрудник Отдела отечественного комплектования БАН, позже перешел на работу в ГПБ.

⁵ Васильев Владимир Ефимович — сотрудник ОСИ БАН, окончил отделение романской филологии ЛГУ, переводчик поэзии, в том числе автор-составитель и переводчик ряда сборников эпиграмм.

⁶ Булатов Сергей Серафимович — японед, зав. ОЛСАА БАН в 1956–1975 гг., в начале 90-е гг. начальник протокольного отдела Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

⁷ Р.Л. Балдаев — востоковед, сотрудник БАН, впоследствии переехал в Сибирь.

⁸ Старкова Татьяна Александровна — китаевед, сотрудница Отдела иностранного комплектования БАН.

⁹ Койбагарова Шафика Ахмедбековна — востоковед-историк (Средняя Азия), сотрудница БАН в 1957–1981 гг., (с 1959 г. работала в ОЗВ — ОЛСАА), в 1937–1942 гг. отбывала срок в исправительно-трудовых лагерях как член семьи изменника родины (ЧСИР), в 1942–1956 гг. жила в ссылке в Семипалатинской области, в середине 50-х гг. вернулась в Ленинград.

¹⁰ Дерябина Нина Ивановна — китаевед, сотрудник БАН, в 50-е гг. работала в ОЛСАА, впоследствии — зав. отделом БАН при ЛО ИЭ АН СССР.

¹¹ Имеется в виду совместная работа БАН и ГПБ по подготовке каталога новых поступлений в ОЛСАА БАН и ОЛСАА ГПБ под руководством акад. А.Н. Кононова (тогда чл.-кор.), тюрколога: Литература на языках стран Азии и Африки: аннотированный каталог новых поступлений, 1959 / под ред. чл.-кор. АН СССР А.Н. Кононова; Библиотека АН СССР, Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Тип. РПМ БАН, 1962.

¹² Павловская Людмила Александровна (1926–2002) — китаевед, в 50-е гг. работала в ОЛСАА, позже — сотрудник ЛО ИВАН

¹³ Зандерлинг Курт (Kurt Sanderling, 1912–2011) — немецкий дирижер, в 1936 г. эмигрировал в СССР, работал с разными оркестрами (Всесоюзного радио, Харьковский филармонический оркестр), в 1941–1960 гг. был дирижером Оркестра Ленинградской филармонии, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1956); в 1960 г. вернулся в ГДР и возглавил Берлинский симфонический оркестр; дважды лауреат Национальной премии ГДР и действительный член Академии искусств ГДР; последнее выступление состоялось в 2002 г.

¹⁴ Клайберн Вэн, в России его называли Клиберн Ван (Van Cliburn, полное имя Харви Лейвэн Клайберн-младший,

Harvey Lavan Cliburn Jr., 1934–2013) — американский пианист, лауреат I Международного конкурса им. П.И. Чайковского в Москве (1958), с тех пор неоднократно приезжал в СССР и в Россию, с 1962 г. в г. Форт-Уэрт (Техас) проводится конкурс пианистов им. Вэна Клайберна, в 2011 г. был председателем жюри конкурса пианистов на XIV Международном конкурсе им. П.И. Чайковского; первый исполнитель классической музыки — обладатель платинового альбома.

¹⁵ Юлия Андреевна — квартирная хозяйка Е.А. Крыловой.

¹⁶ Храбров Григорий — сотрудник ОСИ БАН, по специальности биолог.

¹⁷ Михаил Павлович Алексеев (1896–1981) — литературовед, исследователь русской и западноевропейской литератур и их взаимовлияний, д.ф.н., профессор, академик (1958), в 1933–1960 и 1969 гг. — профессор кафедры зарубежных литератур (до 1948 г. кафедра западноевропейских литератур) филологического факультета ЛГУ (зав. кафедрой в 1942–1945 и 1951–1959); с 1934 г. сотрудник Пушкинского Дома (ИРЛИ АН СССР), где занимал ряд руководящих должностей; с 1959 по 1981 г. председатель Пушкинской комиссии при Отделении литературы и языка АН СССР; доктор honoris causa ряда зарубежных университетов.

¹⁸ Рафиков Ахмет Халилович — востоковед-тюрколог, был на руководящей работе в ЛО ИВАН (ученый секретарь) изам. директора БАН в 50-е гг., впоследствии работал в Научнобиблиографическом отделе; автор первых исследований и публикаций о книгах на восточных языках и по Востоку в БАН в XVIII в. и составитель «Библиографии по истории Турции в библиотеках Ленинграда».

¹⁹ Чеботарёв Глеб Александрович (1937–1975) — астроном, д.ф.-м.н., профессор, директор Библиотеки АН СССР (1952–1960), директор Института теоретической астрономии (1964–1975), президент Комиссии N 20 «Малые планеты, кометы и спутники» Международного астрономического союза (1967–1970).

²⁰ Колоярцев Марк — сотрудник ОСИ БАН (по специальности биолог).

²¹ Чурина Тамара Дмитриевна — трудница ОСИ БАН, окончила филол. фак. ЛГУ (англ. отдние).

²² Стерн Айзик (Исаак, Isaac Stern, 1920–2001) — американский скрипач (семья переехала в США в 1921 г. из г. Кременец на Украине), один из крупнейших музыкантов XX века, концертировал в СССР, его именем назван Главный зал Карнеги-холла.

²³ Филиппов Михаил Семенович — канд. геол.-минерал. наук, директор БАН в 1960–1967 гг.

²⁴ Смолин Георгий Яковлевич (1930–2011) — китаевед, д.и.н., профессор, в 1953–1962 г. работал в БАН (в НБО и ОЗВ (ОЛСАА), 1960–1962 г. ученый секретарь БАН), впоследствии — профессор и зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока в ЛГУ — СПбГУ.

²⁵ Кудрин Владимир Иосифович — китаевед, к.и.н., сотрудник БАН, в 50-е гг. работал в ОЛСАА, позже — в ОСИ (ОНСЛ) БАН.

²⁶ Евсеева (Соколова) Нина Дмитриевна — арабист, сотрудник ОЛСАА ГПБ (до 1987 г.).

²⁷ Розова Наталия Михайловна — сотрудник СБО БАН.

²⁸ Роднов?

²⁹ Тутов Игорь Иванович (1926–?) — китаевед, сотрудник БАН в 1953–1966 гг. (НБО, ОЛСАА, ОКОЛ), позже — переводчик-информатор японской научнотехнической периодики.

³⁰ Колетт Ренар (Colette Renard, 1924–2010) — французская актриса и певица, обладательница многочисленных призов и наград во Франции, была очень популярна в середине 60-х гг., автор мемуаров (1998) и биографической книги (2006).

³¹ Беккелунд Кьелль (норв. Kjell Bækkelund; 1930–2004) — норвежский пианист; был известен как вундеркинд; в 1953 г. получил первую премию на первом Фестивале Скандинавских Музыкантов в Тронхейме и был награжден в Лондоне медалью Гарриет Коэн как «лучший

пианист года»; гастролировал в СССР и России; в 1997г. был награжден Орденом Дружбы народов за большой вклад в укрепление российско-норвежских культурных связей. classiconline.ru_ru/biography/12880; newscity.info>akty/legislative-05/tekst-ak-sovet... Обращение 18.10.14.

³² Видимо, имеется в виду Дёнеш Кóвач (венг. Kovács Dénes; 1930–2005) — венгерский скрипач и педагог.

³³ Прохорова Валентина — востоковед-тюрколог, сотрудник ОСИ БАН, канд. искусствоведения (по истории балета).

³⁴ Прохоровой Дина — сотрудник БАН.

³⁵ Лихачева Ольга Петровна (1937–2003) — археограф, к.и.н., сотрудник Отдела рукописей БАН (НИОРК).

³⁶ А. Белоголовцев — зав. Спецхраном БАН в 50-е — начале 60-х гг.

³⁷ Башкина — китаевед, работала недолго в ОЛСАА БАН, в начале 50-х г. переехала в Архангельск, где стала завучем в средней школе.

³⁸ Молодцов — сотрудник БАН.

³⁹ Панкратов Борис Иванович (1892–1979) — китаевед, маньчжуровед, монголовед; выпускник Восточного института во Владивостоке (1916); неоднократно бывал в Монголии; с 1919 г. подолгу жил в Китае, в т. ч. в качестве сотрудника посольства СССР в 1923–1935 гг.; работал также в Китае в районах Чунцина и Урумчи в 1942–1948; в его научные интересы входили: лингвистика история русского китаеведения, буддийская иконография и философия; занимался переводами классических памятников, в т. ч. китайско-монгольских словарей и документов XIV–XVII вв.; был сотрудником ИВАН и ЛО ИВАН (1935–1942, 1948–1979 гг.), преподавал в ЛВИ, ЛГУ (доц. с 12.04.1952).

⁴⁰ Оба слова — на древнекитайском языке (вэньянь).

⁴¹ Бабинцев Андрей Андреевич (1920–1983) — преподаватель кафедры японской филологии Востфака ЛГУ, действ. чл. Геогр. ова.

⁴² Черкасов Николай Константинович (1903–1966) — знаменитый актер театра и кино, народный артист СССР (1947), лауреат многочисленных премий (Ленинская — 1964 и 5 сталинских), длительное время был актером Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина (1933–1965); сыграл огромное количество ролей в театре и кино, в частности — Паганель (Дети капитана Гранта, 1936), профессор Полежаев (Депутат Балтики, 1936), Билли Бонс (Остров сокровищ, 1937), царевич Алексей (Петр Первый 1937–1938) Князь Александр Невский (Александр Невский 1938), Царь Иван Грозный (Иван Грозный, 1944–1945), режиссер Аркадий Громов (Весна), Дон Кихот (Дон Кихот, 1957), академик Федор Алексеевич Дронов (Все остается людям 1963) и др.

⁴³ Популярный в СССР в начале 50-х гг. трофейный фильм «Маленькая мама» (Kleine Mutti, Австрия, 1935), режиссера Генри Костера, с Франциской Гааль в главной роли.

⁴⁴ Премьера оперы Даниила Френкеля по мотивам романа В.Я. Шишкова «Угрюмка» состоялась в Малом оперном театре в Ленинграде 30 ноября 1951 г. belcanto.ru>ugrum_reka.html авт.: М. Друскин. Обращение 14.10.14.

⁴⁵ Лариса Николаевна Комолова, по мужу Демидчик (1927–2008) — востоковед-иранист, впоследствии д.ф.н., профессор, в 1999–2006 гг. работала в ОЛСАА БАН.

⁴⁶ Впоследствии Е.А. Крылова более 20 лет (с 1967 по 1991 г.) работала переводчицей-информатором с японского языка в ЦНИИ «Румб» и «Лот».

⁴⁷ Деканом Восточного факультета ЛГУ в 1949–1952 гг. был д.и.н., проф. Г.В. Ефимов.

⁴⁸ «Тарзан: Человекобезьяна» (Tarzan the Ape Man, США, 1932, реж. В.С. Ван Дайк, в гл. ролях — Джонни Вайсмюллер (Johnny Weissmuller, Тарзан) и Морин О'Салливан (Maureen O'Sullivan, Джейн Паркер, Jane Parker) — приключенческий 4-серийный фильм с элементами мелодрамы, вышел в прокат в СССР

в 1952 г., пользовался невероятным ажиотажем среди публики в 50-е гг., создан по произведениям американского писателя Эдгара Райса Берроуза (англ. Edgar Rice Burroughs, 1875–1950), герой которых — сын британского лорда, оставленный младенцем на западном побережье Африки и выросший среди обезьян, давших ему имя Тарзан («бледнокожий»), встречает девушку Джейн, влюбляется в нее и т. д. amnesia.pavelbers.com>Nazadv SSSR 17.htm; www.kinopoisk.ru/film/20709/;kinanet.livejournal.com/13882.html?thread=234810

⁴⁹ МПВО — Местная противовоздушная оборона, система мероприятий, проводимых органами власти под руководством военных организаций в целях защиты населения и объектов народного хозяйства от нападения противника с воздуха, ликвидации последствий его ударов, создания нормальных условий; в системе МПВО были службы: противопожарная, медицинская, убежищ, охраны порядка и безопасности; формирования МПВО имелись на всех промышленных предприятиях, в учебных заведениях и при домоуправлениях. dic.academic.ru>dic.nsf/mas/80205/МПВО

⁵⁰ Кочетова Софья Михайловна (1907–1985) — китаевед, работала в Отделе Востока Эрмитажа, преподавала на Восточном факультете ЛГУ, с октября 1949 по 1958 г. работала в БАН, сначала главным библиографом в Научно-библиографическом отделе, с июля 1953 г. младшим научным сотрудником в Отделе Зарубежного Востока (в настоящее время ОЛСАА) БАН в группе аннотирования и реферирования китайских журналов по общественным наукам (по вопросам литературы и искусства Китая).

⁵¹ Михайлов — видимо, имеется в виду знаменитый солист Большого театра Максим Дормидонтович Михайлов (1893–1971), не оставивший при этом свой сан протодьякона РПЦ, обладатель уникального голоса баспрофундо.

⁵² Спешнев Николай Алексеевич (1931–2011) — тогда молодой препода-

Люди и судьбы

ватель Восточного факультета, в 1947 г. вернулся с семьей из эмиграции в Китае, где окончил восемь классов китайской средней школы и владел свободно китайским языком; впоследствии — д.ф.н., проф.; блестяще зная китайский язык,

неоднократно был переводчиком на переговорах на правительственном уровне. (Правнук члена кружка петрашевцев Николая Александровича Спешнева).

⁵³ Эту прическу еще называли «венчик мира».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В.П. Леонов

Уважаемый читатель! В ноябре 2014 г. первая государственная, академическая и публичная библиотека России отмечает 300-летие со времени основания ее Петром Великим. Без преувеличения — это знаменательное событие! Среди многочисленных публикаций к 300-летию Библиотеки Российской Академии наук (БАН) вышла в свет монография «Библиотека Академии наук: опыт биографии»¹.

В ней сделана попытка нового прочтения жизни БАН. Будучи первой научной библиотекой России, она воплотила в себе мечты, начертанные рукой Петра Великого. Ее биография запечатлена в зданиях, фондах, читателях, библиотекарях, работавших и работающих в ней. Они сотворили ее, они сформировали ее образ. Через них проявляется не только душа Библиотеки, но и объясняется ее поведение. Используя биографический метод, я попытался выделить поворотные события («критические точки») ее детства, юности, взросления, периоды особой сложности и борьбы.

Приблизительно по такой же схеме развивалась и отечественная наука: прекрасное начало, бурное и блистательное развитие, похожее на ослепительную вспышку, с последующим разочарованием и столь же стремительное падение вниз. Библиотека Академии наук стала зеркалом и отражением смыслов этой схемы. Те, кто был вместе с ней, не могли не реагировать на удары властей — беспокоились, волновались, страдали. Однако БАН преодолевала эти трудности и продолжала жить по своим особым правилам. В общественном сознании XX столетия она останется с репутацией строптивой библиотеки. В этой строптивности заключается своеобразное и притягательное ее обаяние.

Настоящий сборник по содержанию отличается от упомянутой монографии и многих публикаций. Это — собранные вместе статьи, доклады, предисловия, интервью, рецензии и письма зарубежных и отечественных авторов, которые печатались в иностранных изданиях. Они дают возможность не только почувствовать мгновение, но и запечатлеть облик Библиотеки Академии наук в важный, узловый момент ее жизни, когда описываемая ситуация отражает пережитое и позволяет предвидеть будущее.

Структура сборника подчинена задаче, сформулированной в подзаголовке. Первые статьи представляют собой фон, на котором начиналась биография Библиотеки. Последующие публикации в хронологическом порядке рисуют периоды напряженности и борьбы после пожара 1988 г., которые угрожали БАН потерей индивидуальности. Написанные в соавторстве с профессионалами по консервации и реставрации фондов Библиотеки конгресса, Института консервации им. П. Гетти (США) и других учреждений, они содержат богатый фактографический материал, представляющий исключительную ценность и в наши дни.

Конечно, одних только приведенных в сборнике текстов для понимания Библиотеки и авторов, пишущих о ней, не может быть достаточно. Полагаю, что появятся новые подходы к раскрытию ее потенциальности. А для этого надо обратиться к опыту других, не менее выдающихся, библиотек, которые увидели бы и БАН, и себя другими глазами. Говоря словами Карла Маркса (1818–1883), человечество родилось «без зеркала в руках»² и поэтому всегда будет его искать.

¹ Леонов В.П. Библиотека Академии наук: опыт биографии. М.: Наука, 2013. 199 с.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 30 т. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 62. Прим.

Leonov Valerii P.

The Russian academy of sciences library: episodes of biography / Valerii P. Leonov. – Saint Petersburg: The Russian academy of sciences library, 2014.

PREFACE

CHAPTER ONE. From the Biography of the Library

Walerii Leonov. Die Bibliothek Peters des Grossen in Sankt Petersburg

W. P. Leonow. Die Bibliothek: der Beginn einer Biografie

Carolyn Hoover Sung, Valerii Pavlovich Leonov, and Peter Waters. Fire Recovery at the Library of the Academy of Sciences of the USSR

Valerii P. Leonov, Irina M. Belyaeva, and Julia P. Nyuksha. Fire Recovery and Preservation of Collections at the Russian Academy of Sciences Library

Preserving the Collective Memory: a Conversation with Valerii Leonov

Valerii Leonov. Lea Part de L'eau, la Part du Feu

CHAPTER TWO. The Russian Academy of Sciences Library as Viewed by Colleagues and Friends

Peter Waters. Foreword to „Library Syndrome“

V. A. Filov. On the Origin of the Library Syndrome

Hans-Peter Geh. Review (Valerii Leonov. Library Syndrome. München: K.G. Saur, 1999)

Miguel Angel Corzo. It's difficult to be a leader: Some thoughts upon reading the „Library Syndrome“

Kathleen Ladizesky. Review (Valerii Leonov. Libraries in Russia: History of the Library of the Academy of Sciences from Peter the Great to the Present. München: K.G. Saur, 2005)

Randy Silverman. Biblioteka Academie Nauk Fire: Twenty Years on

Rassel Coup. Stranger than Fiction? A Russian Library Saga

EPILOGUE

„...the University of Maryland gets into your soul“: an Interview with Valerii Leonov

INDEX OF NAMES

**ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО 1814–1861:
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко

13 мая 2014 года в читальном зале Славянского фонда состоялось открытие XIV международного научного семинара «Тарас Шевченко и его петербургское окружение (к 200-летию со дня рождения)». Организаторами семинара выступили: Библиотека Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (г. Санкт-Петербург), Институт международных образовательных программ (г. Санкт-Петербург), Институт литературы им. Т.Г. Шевченко НАНУ (г. Киев), Институт украинского языка НАНУ (г. Киев), Академия адвокатуры Украины (г. Киев), Восточноевропейский славянский университет (г. Ужгород), Национальный музей Тараса Шевченко (г. Киев). В рамках семинара прозвучали доклады: Т.Н. Лебединской (г. Санкт-Петербург, РФ), П.С. Скавронского и А.Н. Цветковой (г. Бердичев, Украина), В.А. Сидоренко и В.Г. Кучерявец (г. Нежин, Украина), С.А. Приступы (г. Киев, Украина), Л.И. Ромашенко (г. Черкассы, Украина) и др.

К открытию семинара сотрудниками Славянского зала была подготовлена книжная выставка «Тарас Григорьевич Шевченко 1814–1861: к 200-летию со дня рождения», презентация которой состоялась в рамках проведенного мероприятия.

Представленная экспозиция включала в себя более 200 изданий, отобранных сотрудниками из числа работ, размещенных в основном хранении Славянского фонда.

В основу концепции представленной выставки был положен хронологический принцип, т.е. каждый из блоков изданий выставки расположен на стеллажах в соответствии с датой выхода в свет.

Экспозиция размещалась на шести стеллажах и горизонтальной витрине, что

позволило составителям выработать определенную структуру освещаемой темы.

На выставке демонстрировавшей нам творчество Тараса Шевченко, были представлены такие его прижизненные работы, как «Кобзарь» (1860), «Катерина» (1860), «Гайдамаки» (1861), «Букварь Южнорусский» (1861) и многие другие.

Были представлены труды Шевченко, вышедшие в качестве отдельных произведений; работы, опубликованные в сборниках. Отдельно располагались работы Тараса Григорьевича, изданные в XX в. в составе библиотек периодических изданий: «Ілюстрована Шевченківська Бібліотека», «Образцовая бібліотека», «Дешева бібліотека Красного Письменства», «Інститут Тараса Шевченка», «Видавництво “ЧАС” у Київі» и др. Представленные собрания весьма примечательны так как в 1911 и 1914 году были изданы памятные выпуски таких библиотек, содержащих переиздания произведений автора, которые могут стать предметом особенного интереса для исследователей творчества Тараса Шевченко.

Также на выставке были представлены издания сборника работ Тараса Григорьевича «Кобзарь». В Славянском фонде имеется достаточно большое количество изданий различных годов и содержания. В том числе «Кобзарь» (1860 г.), «Малый Кобзарь» (1900 г.), «Чигиринский Кобзарь» (1867 г.) и многие другие.

Отдельный стеллаж был отведен трудам, посвященным деятельности Тараса Григорьевича. Представлены такие работы, как «Тарас Шевченко. Біографічний очерк В.П. Маслова» (1874 г., с автографом автора и штампом б-ки П.А. Кулаковского), Колесса О. «Шевченко і Міцкевич» (1894 г., с автографом автора), Т.Д. Флоринский «Славянофильство Т.Г. Шевченко» (1906 г.), Павлик М. «Тарас Шевченко й Галицька Україна в 25-ті

роковини Його смерті» (1911 г., автограф на обложке) и другие.

Переводы трудов Шевченко на славянские языки занимали отдельное место в экспозиции. На выставке были представлены переведенные на польский, чешский, болгарский, белорусский и русский языки произведения автора. В горизонтальной витрине располагались переработанные для постановки в театре произведения Тараса Григорьевича: «Мати — Наймичка», «Невольник» и др.

Наряду с уже перечисленными экземплярами на выставке были представлены издания, возвращенные в Славянский фонд из отдела специализированного хранения — «спецхрана» — в конце XX в. Для выставки из общего числа были отобраны издания, посвященные трудам Тараса Григорьевича и его жизни. Судьба этих книг сложилась весьма специфическим образом и в чем-то повторила судьбу своих создателей.

На выставке эти экземпляры были экспонированы впервые с момента их возвращения в фонд. Отметим лишь некоторые: Єфремов С. «Тарас Шевченко, життя його та діла» (1908 г.), Доманицкий В. «Життя Тараса Шевченко» (1917 г.), Филиппович П. «Шевченко і декабристи» (1926 г.) и другие.

Отдельного внимания заслуживает альбом портретов украинских писателей, в который вместе с портретом Шевченко вошли изображения таких известных писателей, как Марко Вовчок, Пантелеймон Кулиш, Евгений Гребенка и др.

Помимо трудов Шевченко, работ, посвященных его жизни и творчеству как писателя и поэта, на выставке были представлены работы о Шевченко как художнике. Об этой стороне творчества Тараса Григорьевича написано немало трудов. В рамках одной выставки сотрудники Славянского фонда имели возможность продемонстрировать лишь их часть.

Особенно важной является работа Стороженко «Две записные книжки», в которой автор говорит и о двух альбомах, которые хранятся в Архиве Департа-

мента полиции, а также о сформированном «Деле о художнике Шевченко».

В этом отношении интересна работа Я. Забилы, которая также говорит о материалах, хранящихся в Архиве Департамента полиции, в частности об автографах Тараса Григорьевича и их судьбе.

«Власноручні офорти Т. Шевченка» (1913 г.) занимали свое место в горизонтальной витрине и демонстрировали собрание некоторых репродукций работ Т.Г. Шевченко.

Вторая часть витрины была посвящена отображению деятельности Т.Г. Шевченко на страницах газет. Так, на страницах газеты «Село» (1908 1910 гг.) отмечается день памяти Шевченко, в юбилейном выпуске газеты «Рада», посвященном памяти Т.Г. Шевченко, помимо прочего, размещена информация о сборе средств на создание памятника.

Информацию о том, как идут сборы денег, а также проводимых памятных мероприятиях, можно получить из листовок и вложений, которые также были представлены на выставке.

Завершали выставку издания библиотеки Ю.Д. Марголиса, переданные в дар Славянскому фонду после смерти ученого (1996 г.)

Эти работы принимали участие в выставке впервые, с момента их появления в Славянском фонде, и можно сказать, что это существенное дополнение и украшение уже имеющегося собрания работ Шевченко и литературы о нем. Юрий Давыдович занимался изучением творчества Тараса Григорьевича предметно и посвятил достаточное количество работ этим исследованиям. В рамках настоящей работы мы не имеем возможности рассказать обо всех работах Юрия Давыдовича, равно как и представить весь массив переданной в Славянский фонд части библиотеки о Шевченко. Но необходимо отметить, что наиболее редкие и интересные в контексте выставки издания были отобраны и размещены в Славянском зале.

В самом начале располагался указатель работ Ю.Д. Марголиса, которые

более полно отражают взгляд Юрия Давыдовича на труды и влияние Шевченко на становление украинской и русской литературы.

Стоит отметить особенность коллекции собранной в библиотеке Ю.Д. Марголиса — языковой принцип ее формирования. Литература на русском и украинском языках располагается отдельными блоками, это составляет весьма важное представление об имеющемся корпусе книг. На выставке они были расположены в соответствии с этим принципом.

Особенно стоит отметить редкое издание «Кобзарь» вышедшее в Канаде в 1952 г., а также работы Марголиса Ю.Д. «Шевченко и петербургский университет» (1983 г.) и Рудько М. «Шевченко и киевский университет» (1959 г.). Стоит обратить внимание на штампы, автографы и дарственные записи, характерные для библиотеки Юрия Давыдовича.

В горизонтальной витрине располагались издания: Владич Л. «Живописна Украина Т.Г. Шевченка» (1963 г), Тарасов Ю.А. «Мемориальная мастерская Т.Г. Шевченко» (1983 г.), фото-альбом «На Тарасовой горе» (1987 г.), а также набор открыток с известными изображениями автора.

В завершении семинара Василием Ивановичем Братанюком, членом Союза Художников России, были представлены работы, посвященные жизни, творчеству и окружению Тараса Григорьевича Шевченко в Санкт-Петербурге.

В заключении настоящей работы считаем необходимым разместить перечень изданий, которые составили основной корпус выставки, состоявшейся в рамках указанного мероприятия. Стоит отметить, что порядок расположения изданий в перечне повторяет логику размещения изданий на витринах зала.

Прижизненные издания произведений Т.Г. Шевченко:

1. **Кобзарь** / Т.Г. Шевченка. — Фототипія першого видання з 1840. — Львів: Накладом наукового товариства Шевченка, 1914. — 114 с.

2. **Ластівка**. Сочиненія на Малоросійскомъ языкѣ. Гг. Л. Борвинскаго, Е. Гребенки, Грицька-Основьяненка, В. Забѣлы, И. Котляревскаго, Кореницкаго, П. Кулеша, Мартавицкаго, П. Писаревскаго, А. Чужбинскаго, Т. Шевченка, С. Шерепери и др. Повѣсти и рассказы, нѣкоторыя малоросійскія пѣсни, поговорки, пословицы, стихотворенія и сказки / собралъ Е. Гребенка. — СПб.: Изданіе Книгопродавца Василья Полякова. 1841. — 382, [2] с.

В издание вошли:

Витре буйный. — С. 23–25.

Прычына. — С. 230–242.

На вичну память Котляревскому. — С. 306–313.

Глава I. Зъ поэмы Гайдамакы. (В.И. Григоровичу на память 22 Апрелья 1838.). — С. 371–377.

3. **Молодікъ** на 1843 годъ, украинскій литературный сборникъ / издаваемый И. Бецимъ. Ч. 2. Харьковъ: Университетская типографія. 1843. — 155, [4] с.

В издание вошли:

Думка. — С. 91–92.

Н. Макаревичу. — С. 108–109.

Утоплена. Баллада. — С. 114–121.

4. **Кобзарський гостинець** // Хата / издавъ П.А. Кулішъ. — 2-е тип. — СПб., 1860. С. 73–90.

5. **Кобзарь Тараса Шевченка** / коштомъ П. Семеренка. — СПб., 1860. — 244 с.

6. **Катерина**: поэма / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1860. — 36 с.

7. **Гамалія**: поэма / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1860. — 12 с.

Інформація

8. **Тарасова ніч**: поема / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1860. — 9 с.
9. **Тополя**: баллада / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1860. — 13 с.
10. **Псалми Давидови** / переложивъ по-нашому Т.Г. Шевченко. — СПб., 1860. — 17 с.
11. **Гайдамаки**: поема / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1861. — 96 с.
12. **Букварь южнорусскій** / сост. Т.Г. Шевченко. — СПб., 1861. — 24 с.
Екземпляр из библиотеки П.А. Кулаковского
13. **Кобзарь: I–V** // Основа: южно-русскій литературно-ученый вѣстникъ. — СПб., 1861, январь. — С. 1–10.
Екземпляр из библиотеки А.Ж. Passover
14. **Кобзарь: VI** // Основа: южно-русскій литературно-ученый вѣстникъ. — СПб., 1861, февраль. — С. 1–13.
Екземпляр из библиотеки А.Ж. Passover

Отдельные и в составе сборников издания произведений Т.Г. Шевченко:

15. **Перебендя**: дума / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1862. — 6 с.
16. **Тополя**: баллада / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1862. — 11 с.
17. **Тарасова ніч**: поема / Т.Г. Шевченко. — 2-е тип. — СПб., 1862. — 8 с.
18. **Гайдамаки**. / Т.Г. Шевченка. — Киевъ, 1875. — 92 с.
19. **Наймычка** / Т.Г. Шевченка. — Киевъ, 1875. — 30 с.
20. **Шевченко**: Сотник. Марина. Титарівна / коштомъ Товариства «Січ» у Відні. — У Празі, 1876. [4], — 59 с.
21. **Катерина або нещастне дівоче кохання**: поема / Т.Г. Шевченка. — Київ, 1876. — 32 с.
22. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — Киевъ, 1882. — 32 с.
В издание вошли:
Катерина. — С. 1–26.
Перебендя: дума Тараса Шевченка. — С. 27–32.
23. **Наймычка** / Т.Г. Шевченка. — Киевъ: Издание книжной торговли В.П. Наголкина, 1885. 30 с.
24. **Невольникъ** / Т.Г. Шевченко. — Киевъ, 1886. — 32 с.
В издание вложен рекламный проспект общим объемом 6 с.
25. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — СПб.: Издание В.П. Наголкина, 1887. — 32 с.
В издание вошли:
Катерина. — С. 1–26.
Перебендя: дума Тараса Шевченка. — С. 27–32.
26. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — Одесса: Издание В. Уточкина, 1888. — 32 с.
В издание вошли:
Катерина. — С. 1–26.
Перебендя: дума Тараса Шевченка. — С. 27–32.
27. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — 2-е изд. — Одесса: Издание В. Уточкина, — 1889. — 32 с.
В издание вошли:
Катерина. — С. 1–27.
Перебендя: дума Тараса Шевченка. — С. 28–32.
28. **Княжна**: поема / Т.Г. Шевченко. — Одесса: Типо-литографія Е.И. Фесенко, 1889. — 18 с.
29. **Москалева крыница**: поема / Т.Г. Шевченко. — Одесса, 1889. — 18 с.
30. **Назар Стодоля**: малороссійская дія / Т.Г. Шевченко. — Одесса, 1889. — 64 с.
31. **Тополя** / Т.Г. Шевченко. — Киевъ, 1891. — 14 с.
32. **Наймычка**: поема / Т.Г. Шевченко. — Харьковъ, 1892. — 31 с.
33. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — Одесса, 1893. — 31 с.
34. **Катерина** / Т.Г. Шевченка. — У Чернигови, 1895. — 28 с.

35. **Маты покритка** // Маты / зладывь Ол. Тышко. — Кієвь, 1896. — С. 32–36.
36. **Катерына** / Т.Г. Шевченка. — Одесса, 1897. — 31 с.
На обложне записи, вытолненныя чернилами чорного цвета.
37. **Прычына. Утоплена. Русалка. Черныця Марьяна**: поэмы / Т.Г. Шевченко. — Кієвь, 1898. — 35 с.
38. **Гайдамаки**: поема / Т.Г. Шевченко. — Коломыя, 1898. — 140 с.: ил.
На титульном листе автограф: *Свенцицкий [Илларион Семёнович]*.
39. **Катерына** / Т.Г. Шевченка. — У Чернигови, 1898. — 28 с.
40. **Княжна**: поема / Т.Г. Шевченко // Т.Г. Шевченко «Княжна: поема» и И. Франко «Лесышына челядь» / выдано Вс. И. Гуртомъ. — Харьковъ, 1901. — С. 1–17.
41. **Недруковані поезіі Т.Г. Шевченка** / подавь О. Кониський // Оттиск из «Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. 39». — Львів, 1901. — 8 с.
42. **Невольныкъ. Тополя. Перебендя** / Т.Г. Шевченко. — Кієвь, 1902. — 46 с.
43. **«Утоптала стежечку...»** / Т.Г. Шевченко // На одпочинок: збірочка байок та жартів. — Київ: Час, 1908. — С. 30–31. (Видавництво «Час» у Київі. Серія друга. № 20).
44. **Катерина. Наймычка**: дві поэмы / Т.Г. Шевченко. — Кієвь: Изданіе книгопродавца Т.А. Губанова, 1911. — 48 с.
45. **Невольник**: поема / Т.Г. Шевченко; памятка зі здвигу у Львові в память столітних роковин його уродин. — Львів, 1914. — 32 с.: ил.
46. **Великий льох** / Т.Г. Шевченко; з передмовою й поясненнями д-р. В. Сімовича. — Відень, 1915. — 45 с.
47. **Іван Підкова. Гамалія. Тарасова нічь** / Т.Г. Шевченко; Т-во «Дзвін». — Київ, 1918. — 16 с.: ил.
48. **Гайдамаки**: поема / Т.Г. Шевченко; з предмовою В. Щепотьєва. — Полтава, 1918. — IX, [1], 99, [1] с.
49. **Дневник** / Т.Г. Шевченко; ред., вст. ст. и примеч. И.Я. Айзенштока. — [Харьков–Москва]: Пролетарий, 1925. — XXXI, 287, [2] с. + 6 л. ил.
50. **Гайдамаки**: поема / Т.Г. Шевченко. — Харьков: Видавництво «РУХ», [1928]. 64 с. + 2 л. ил.
51. **Юродивий** / Т.Г. Шевченко. — [Харьків]: Український робітник, [1928]. — 14, [1] с.
В издание вошли:
Юродивий. — С. 2–7.
Доля. — С. 7.
Сон. — С. 8–9.
«Я не нездужаю, нівроку...». — С. 9–10.
«Якби ви знали, паничі...». — С. 10–13.
N.N. — С. 13–[15].
52. **Утоплена. Думи мої** / Т.Г. Шевченко. — [Харьків]: Український робітник, [1928]. — 14, [1] с.
В издание вошли:
Утоплена. — С. 2–10.
Думи мої, думи мої. — С. 11–[15].
53. **Заповіт: поезіі** / Т.Г. Шевченко. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 15, [1] с.
В издание вошли:
Заповіт. — С. 3–4.
«І виріс я на чужині...». — С. 4–7.
Ляхам. — С. 7–8.
«Мені однаково, чи буду...». — С. 8–9.
Молитви. — С. 10–11.
Юродивий. — С. 11–15.

Інформація

54. **Світе ясний: поезії** / Т.Г. Шевченко. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 14 с.
В издание вошли:
Світе ясний. — С. 3.
Саул. — С. 4–9.
Ликері. — С. 9–10.
Гімн черничий. — С. 11–13.
«Колись-то ще, во время оно...». — С. 13–14.
55. **Сон** / Т.Г. Шевченко. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 16 с.
56. **Царі** / Т.Г. Шевченко. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 14 с.
57. **Заповіт: поезії** / Т.Г. Шевченко. — 2-е вид. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 15, [1] с.
В издание вошли:
Заповіт. — С. 3–4.
«І виріс я на чужині...». — С. 4–7.
Ляхам. — С. 7–8.
«Мені однаково, чи буду...». — С. 8–9.
Молитви. — С. 10–11.
Юродивий. — С. 11–15.
58. **Світе ясний: поезії** / Т.Г. Шевченко. — 2-е вид. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 14 с.
В издание вошли:
Світе ясний. — С. 3.
Саул. — С. 4–9.
Ликері. — С. 9–10.
Гімн черничий. — С. 11–13.
«Колись-то ще, во время оно...». — С. 13–14.
59. **Сон** / Т.Г. Шевченко. — 2-е вид. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 16 с.
60. **Царі** / Т.Г. Шевченко. — 2-е вид. — Харків: Книгоспілка, 1929. — 14 с.

Труди Т.Г. Шевченко в составе «библиотек» и серий:

61. **Видавництво товариства «Просьвіта»**. — Львів: з друкарні наукового товариства імени Шевченка.

Ч. 132. Рік 1891. На вѣчну память Котляревському / написавъ Т.Г. Шевченко // Иванъ Котляревскій українській письменникъ: житєписне оповѣданє В. Чайченка. 1891. — С. 35–38.

Ч. 143. Рік 1892. Книжочка 4. [О «Кобзарє» Т.Г. Шевченко] // Григорій Квѣтка: українській письменникъ: житєписне оповѣданє / написавъ В. Чайченка. 1892. — С. 34–35.

Ч. 373. **Про Шевченків «Кобзар»**: в сотні роковини уродин Поета / Б. Лепкий. 1914. — 64 с.: ил.

Просьвітні листки:

Р. 1914. Ч. 37. **Про житє Тараса Шевченка** / написав Д. Лукіянович. 1914. — 23, [1] с.: ил.

Р. 1914. Ч. 38. **Про Шевченкові твори** / написав Д. Лукіянович. 1914. — 23, [1] с.: ил.

62. **Дрібня бібліотека**. — Львів, [1894].

Кн. 7. **На смерть Шевченка** // Писання Василя Кулика / накладом К. Паньковського. 1894. — С. 31.

63. **Выдовныцтво «Викъ»**. Київ, 1894–1905 гг.:

№ 26. **Катерына**. — Київ: Друкарня Петра Барського (Крещатыкъ, власный димъ № 40), 1902 [на обл. 1903]. — 28 с.

№ 26. **Катерына**. — вид. 12-ге. — Київ: Друкарня Петра Барського (Крещатыкъ, власный димъ № 40), 1905. — 28 с.

№ 49. **Думки та пісні Кобзаря**. — Київ: Коштомъ книгарни «Кіевской Старини», 1905. — 113 с.

№ 50. **Назар Стодоля**: драма на 3 дні. — Київ, 1905. — 73 с.

64. **Благотворительное Общество Изданія Общеполезныхъ и дешевыхъ книгъ**. — СПб., [1901–1914].

№ 8. **Оповідання про Тараса Шевченка**: з портретами і малюнками / написавъ О.Я. Кониський. 1901. — 32 с.: ил.

№ 8. **Оповідання про Тараса Шевченка**: з портретами і малюнками / О.Я. Кониський. — 2-е вид. 1914. — 31 с.: ил.

[№ 26.] **Наймьчка: поема** / Т.Г. Шевченко; з 30 малюнками. — СПб., 1904. — 32 с.

№ 50. **Смерть за правду**: оповідання про Івана Гуса / написавъ В. Доманицький. 1906. — 31 с.: ил.

№ 51. **Шевченко й його товариші** // Про старі частини на Україні: коротка історія України / написав М. Грушевський. 1907. — С. 158–166.

На титульному листе штамп: «Студентська петербургська Громада Українців технологів».

№ 62. **Маленький кобзарь**: з портретом, життєписом і 32 малюнками / Т.Г. Шевченко; упорядкував В. Доманицький. — СПб., 1911. — VI, [4], 143, [3] с.: ил., портр.

№ 65. **Рідна школа: перша читанка** / склав С. Черкасенко. 1912. — 164 с.; ил.

В издание вошли:

Учітеся. — С. 9

Мати. — С. 20

У вечері. — С. 27–28.

Діти. — С. 29.

Кобзарь. — С. 30–31.

Самітна. — С. 32.

Перебендя. — С. 41–42.

Вечір. — С. 91.

Ранок. — С. 107.

Діброва. — С. 142.

На чужині. — С. 151.

Село на Україні. — С. 153.

Дніпро в-ночі. — С. 155.

№ 66. **Мораль: природа, зміст, історія та норми її** / Гр. Наш. 1912. — 190, [2] с.

В издание вошли фрагменти произведений Т.Г. Шевченка:

«Дурний шию підставляє...». — С. 122.

«Учітеся, брати мої, ...». — С. 175.

«Страшно впасти у кайдани...». — С. 176.

65. **Літературно-наукова бібліотека** / за ред. відповідає В. Гнатюк. — Львов, 1901.

Ч. 19. **Шевченко героєм польської революційної легенди** / І. Франко. 1901. — 72, VI с.

Ч. 122. **Чого стоїть Шевченко як поет народній** // Лист из хутора / П. Куліш. 1906. — С. 27–40.

Ч. 123. **Тарас Шевченко і його думки про громадське житє** / Ф. Сірко. 1906. — 99 с.

66. **Выдавництво часописи «Свобода»**. — Scranton, PA. [1904].

Ч. 23. **Марія: поема (уривокъ)** / Т.Г. Шевченко // Марія. 1904. — С. 1–6.

67. **Товариство «Просвіта»**. — Київ: з друкарні 1-ї Київської Друкарської Спілки. Трьохсв. 5, [1908].

№ 25. **Тарас Шевченко: життя його та діла** / написав С. Єфремов. 1908. — 68 с.: ил.

68. **Народна бібліотека.** — Чернівці: з друкарні товариства «Руска Рада» під за-
рядом І. Захарка, [1908].

Число 7. **В пам'ять сорок-семих роковин смерті Великого борця Тараса
Шевченка.** 1908. — 48 с.: ил.

69. **Бібліотека «Ниви».** — Львів: з друкарні «Ставропірійського Інститута». [1910].

Ч. 15. Шевченко: з релігійно-етичного становища: критична аналіза / напи-
сав Г. Костельник. 1910. — 32 с.

70. **Видавництво «ЧАС» у Києві.** — Київ: Друкарня 1-ої Київськ. Друкарськ.
Спілки, [1908].

Серія перша:

№ 10. Рідні Струни: збірник віршів. 1908. — 32 с.

В издание вошли:

Т. Шевченко / Г. Комарівна. — С. 26–27.

Произведения Т.Г. Шевченко:

Заповіт. — С. 3–4.

«Мені однаково, чи буду...». — С. 15–16.

Думи мої, думи мої. — С. 19–22.

«Не так ті вороги...». — С. 25.

«І день іде, і ніч іде...». — С. 25.

«В неволі тяжко... хоча й волі...». — С. 29.

«Чи ми ще зійдемося знову...». — С. 29.

«У недільку у святую...». — С. 30–32.

Серія друга:

№ 20. «**Утоптала стежечку...**» / Т.Г. Шевченко // На одпочинок: збірка
байок та жаргтів. — 2-е вид. [1908]. — С. 30–31.

**Серія 5-та: Видано на спомин про 50-літні роковини зо дня смерти Т. Шевчен-
ка.** — Київ: Друкарня 1-ої Київськ. Друкарськ. Спілки, 1911 г.:

№ 41. **До мертвих і живих і ненарождених земляків моїх:** з портером
Т.Г. Шевченка, мальованим артистом-маляром Ф. Красицьким, і заставкою
І. Северина. — 12 с.

№ 42. **Чернець:** з двома малюнками аристе-маляра П. Холодного. — 8 с.

№ 43. **Тополя:** з двома малюнками артиста-маляра П. Холодного. — 12 с.

№ 44. **Причинна:** з малюнком артиста-маляра І. Іжакевича. — 12 с.

№ 45. **Іван Підкова. До Основ'яненка:** малюнок артиста-маляра А. Ждахи. — 8 с.

№ 46. **Гамалія:** з малюнком артиста-маляра І. Іжакевича і заставкою І. Севе-
рина. — 12 с.

№ 47. **Перебендя. Думи мої думи мої:** з малюнком Трутовського і портретом
Т.Г. Шевченка. — 12 с.

№ 48. **Утоплена. Хустина:** з власноручним портретом Т.Г. Шевченка і застав-
кою К. Василенка. — 12 с.

№ 49. **Варнак:** з малюнком артиста-маляра Н. Орлова, і заставкою І. Севе-
рина. — 12 с.

№ 50. **Титарівна:** з малюнками Д. Трутовського і О. Сластьона. — 12 с.

**Ювілейна серія (6): 25.II.1814. — 25.II.1914. На спомин про столітні рокови-
ни з дня народження Великого Кобзаря України.** — Київ: Друкарня 1-ої Київськ.
Друкарськ. Спілки, 1914 г.:

№ 51. **Життя Тараса Шевченка.** — 16 с.

№ 52. **Поезії.** Чигирин. Минають дні... Міні однаково... І широку долину... — 8 с.

№ 54. **Поезії.** Село! І серце одпочине... Вечір. Мати покритка. Не так ті во-
роги... — 8 с.

Інформація

- № 55. **Катерина**. — 24 с.
- № 56. **Поезії**. Ой чого ти почорніло... Не завидуї багатому... На що міні чорні брови... — 8 с.
- № 57. **А.О. Козачковському**. (Давно те діялось)... — 8 с.
- № 58. **Поезії**. У неділеньку у святую... Лиля. — 8 с.
- № 60. **Поезії**. Тарасова ніч. Заповіт. — 8 с.
- 71. Глюстрована Шевченківська Бібліотека** / видання В. Яковенко. — СПб.: Типографія Ю.Н. Эрлихъ (влад. А.Э. Коллинсъ), 1911 г.:
- № 1. **Причинна**: з 2 малюнками і портретом. — 12 с.
- № 2. **Катерина**: з 3 малюнками і портретом. — 28 с.
- № 3. **Тополя**: з 1 малюнком і портретом. — 12 с.
- № 4. **Гайдамаки**: з 15 малюнками і портретом. — 95 с.
- № 5. **Черниця Марьяна**: з 1 малюнком і портретом. — 15 с.
- № 6. **Утоплена**: з 1 малюнком і портретом. — 11 с.
- № 7. **Гамалія**: з 1 малюнком і портретом. — 12 с.
- № 8. **Сова**: з 1 малюнками і портретом. — 12 с.
- № 9. **Єретик або Іван Гус**: з 1 малюнком і портретом. — 16 с.
- № 10. **Невольник**: з 2 малюнками і портретом. — 27 с.
- № 11. **Наймичка**: з 2 малюнками і портретом. — 22 с.
- № 12. **Відьма**: з 1 малюнком і портретом. — 24 с.
- № 13. **Княжна**: з 1 малюнком і портретом. — 17 с.
- № 14. **Москалева криниця**: з 1 малюнком і портретом. — 28 с.
- № 15. **Варнак**: з 1 малюнком і портретом. — 11 с.
- № 16. **Титарівна**: з 1 малюнком і портретом. — 12 с.
- № 17. **Марина**: з 1 малюнком і портретом. — 15 с.
- № 18. **Сотник**: з 1 малюнком і портретом. — 20 с.
- № 19. **Петрусь**: з 1 малюнком і портретом. — 12 с.
- № 20. **Тарасова ніч**. Іван Підкова. Перебендя: з 2 малюнками і портретом. — 15, [1] с.
- № 21. **Руслака**. Як би тобі довелось: з 2 малюнками і портретом. — 12 с.
- № 22. **Назар Стодоля** (малоросійська дія): з 2 малюнками і портретом. — 43 с.
- № 23. **Збірник дрібних вірців**: з 7 малюнками і портретом. — 66, II с.
- № 24. **Збірник дрібних вірців про Україну та Козацтво**: з 4 малюнками і портретом. — 64 с.
- 72. Образцова бібліотека**. — Вільна: Книгоиздательство «Эдитор», [1910–1911 гг.]:
- № 45. **Катерина**: поема. — 39 с.
- № 49. **Думки и песни**. Зъ «Кобзаря». — 81 с.
- № 57. **Назаръ Стодоля**: малоросійська дія. — 110 с.
- 73. Видання «Посредника»**. — М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнеревъ и К°, 1911 г.:
- № 946. **Катерина**. — 31, [1] с.
- № 947. **Наймичка**. — 32 с.
- 74. Наші справи**. — Київ, [1911].
- № 13. **Великі роковини: до 50-ліття смерті Т. Шевченка** / Ф. Матушевський. 1911. — 34 с. — (Відбиток з «Ради»).
- 75. Видання товариства «Просвіта» в Катеринославі**: видавничий фонд ім. М. Дмитрієва. — Катеринослав, 1913.
- № 5. **Т. Шевченко і славянофільство** / Г. Черняхівський. [1914]. — 15, [1] с.
- 76. Українська Педагогічна Бібліотека** / під редакцією С. Черкасенка. — Київ, 1914.
- № 1. **Шевченко й діти. Шевченко педагогом** / С. Черкасенко. 1914. — 31 с.
- 77. Книжки пам'яті Насті Грінченко** — Київ: Вид. М. Грінченко. [1914].

- № 12. Шевченків «Кобзарь» на селі / написав Б. Грінченко. 1914. — 30 с.
78. Видавниче Товариство «Криниця». — Київ: Друкарня А. Гросмана, — 1914 г.:
№ 12. Катерина. Як би ви знали паничі. — 28 с.
№ 13. Наймичка. — 20 с.
№ 14. Тополя. Утоплена. — 16 с.
№ 15. Відьма. — 24 с.
№ 16. Княжна. — 16 с.
№ 17. Марина. Петрусь. — 20 с.
№ 18. Невольник. — 23 с.
№ 19. Сова. Варнак. — 16 с.
№ 20. «Єретик» або Іван Гус. — 16 с.
[№ 21]. Кобзарь / в редакції В. Доманицького. З портретом і життєписом. — XXXVI, — 644 с.
79. Видавництво «Українська школа» / під орудою С. Русової, Ю. Сірого, Я. Чепіги і С. Черкасенка. — [Київ], [1928].

Біографічна Бібліотека:

№ 1. Хто такий Тарас Шевченко / розказав Г. Коваленко-Колімацький (Гр. Гетьманець); з 16-тьма малюнками та портретами. — 3-є вид., доп. [1914]. — 32 с.

На останній сторінці обклашки штамп: «Українська Книгарня “Т-ва Друкарь” Київ, Хрещатики. 50».

№ 1. Хто такий Тарас Шевченко / розказав Г. Коваленко-Колімацький (Гр. Гетьманець); з 16-тьма малюнками та портретами. — 3-є вид., доп. [1928]. — 32 с.

На обклашці і титульному листі штамп: «Видавниче товариство “Дзвін” у Києві».

№ 1. Хто такий Тарас Шевченко / розказав Г. Коваленко-Колімацький (Гр. Гетьманець); з малюнками та портретами. — 4-є вид. [1928]. — 32 с.

Українська педагогічна бібліотека:

№ 1. Шевченко й діти. Шевченко педагогом / С. Черкаменко. — 2-є вид. [1919]. — 27 с.

Шифр: XXV/6 2713 (*На останній сторінці обклашки штамп: «Українська Книгарня “Т-ва Друкарь” Київ, Хрещатики. 50».*)

80. Видавниче Товариство «Криниця». — Київ: Герольд, 1917:
№ 27. Заповіт. Міні однаково... Я не нездужаю... Суботів... — 16 с.
№ 31. Царі. Саул. Юродивий. Молитви. — 19 с.
№ 32. Сон. — 20 с.
81. Видавниче Товариство «Криниця». — Київ: Друкарня Л.І. Райциса. 1917.
№ 27. Заповіт. Міні однаково... Я не нездужаю... Суботів... 1917. — 15 с.
82. Популярно-наукова бібліотека імені Тараса Шевченка. — Київ: Видавництво «Популярно-наукова бібліотека ім. Тараса Шевченка», 1917.

Перша серія:

№ 1. Тарасові алмази: аналізи поезій Шевченка. — 16 с.

83. Бібліотека «Книгоспілки». — Харків-Київ: Всеукраїнське кооперативне видавниче т-во «Книгоспілка». [1924].

Серія критики й історії літератури:

№ 11. Щоденник: уривки / Т.Г. Шевченко; під редакцією, з примітками й вступною статтею М. Плевака. 1924. — XXXI, [1], 88 с.: ил., 8 л. ил., портр.

84. Бібліотека «Молодого Ленінця». — Харків: Державне видавництво України. 1925.

[16] Мені тринадцятий минало... (з життя Тараса Шевченка): п'єса на 1 дію / П. Волобуїв. — 2-є вид. [1925]. — 15, [1] с.

[18] Від первісного суспільства до соціалізму: літературно-суспільствознавча хрестоматія в окремих книжках / М. Плевако. — Харків: Державне видавництво України, 1925.

Вип. 18: Тарас Шевченко: [для старших груп шкіл соціального виховання й юнацтва]. 1926. — 400, [4] с.: ил.

85. Театральна бібліотека. — Харків: Кооперативне видавництво «РУХ». [1926]. Ч. 59. **Тарас Шевченко:** біографічні картини на 3 дії з апофеозом / П. Слобожанський. 1926. — 38 с.

86. Дешева бібліотека Красного Письменства. — № 1–289. — Харків: Видавництво «Український робітник», 1927.

№ 27. **Кавказ.** [1927]. — 31, [1] с.

№ 42. **Сон.** 1928. — 31, [1] с.

№ 42. **Сон.** — 2-е вид., 1929. — 31, [1] с.

№ 163. **Катерина.** 1928. — 29, [1] с.

№ 232–233. **Княжна.** Відьма: з предмовою І. Лакизи. 1929. — 59, [3] с.

№ 240. **Марія.** [1929]. — 30, [1] с.

87. Дешева бібліотека Красного Письменства. — Київ: Видавництво «Сяйво». [1927].

[7] Катерина / вступна стаття Ф. Якубовського. — 1927. — 31, [1] с.

88. Інститут Тараса Шевченка. — Харків: Державне Видавництво України.

Серія за ред. Д. Багалія:

[1] **Катерина.** 1927. — 39 с.

[2] **Катерина.** — 2-е вид. 1928. — 38, [1] с.

[3] **Катерина.** — 3-е вид. 1930. — 46, [1] с.

[4] **Сон.** Кавказ: дві поеми. 1928. — 44, [1] с.

[5] **Сон.** Кавказ: дві поеми. — 2-е вид. 1928. — 41, [2] с.

[6] **Кобзар.** 1930. — 296, [5] с.

[7] **Гайдамаки.** 1928. — 146, [2] с.

[8] **Гайдамаки.** — 2-е вид. 1930. — 164, [3] с.

[9] **Марина:** поема. 1929. — 24 с.

[10] **Наймичка.** 1927. — 30 с.

[11] **Наймичка.** 1928. — 2-е вид. — 31, [1] с.

[12] **Наймичка.** — 3-е вид. 1930. — 34, [1] с.

[13] **Єретик.** 1927. — 28 с.

[14] **Єретик.** — 2-е вид. 1929. — 28 с.

[15] **Москалева криниця.** 1930. — 47, [1] с.

[16] **Марія.** 1927. — 39 с.

[17] **Княжна.** 1929. — 34, [2] с.

[18] Парадиський Ол. **Шевченко й релігія.** 1930. — 76, [1] с.

Серія Науково-популярна:

№ 2. **Петренко П.** Похорон Т.Г. Шевченка. 1929. — 18, [1] с.

№ 2. **Петренко П.** Похорон Т.Г. Шевченка. 1929. — 2-е вид. — 24 с.

89. Масова літературно-критична бібліотека. — Харків: Видавництво «Український робітник». [1929].

[1] **Тарас Шевченко** / А. Річицький. — 2-е вид. 1929. — 22, [1] с.

Сборники трудов Т.Г. Шевченка:

90. Поезії Т. Гр. Шевченка: заборонені в Росії / Т.Г. Шевченко. — Женева: Українська печатня, 1890. — VII, 248 с.

91. Повисти. Т. 1 / Т.Г. Шевченко. — Київ, 1901. — 232 с.

92. Твори Тараса Шевченка. Т. 1 / Т.Г. Шевченко. — 3-е вид. — Львов: Просвіта, 1912. — 549, [1] с. — В надзагл.: Руска письменність V, 1.

Інформація

Екземпляр из библиотеки А.В. Петрова.

93. Стихотворенія на малоросійському языкѣ и в переводѣ русскихъ поэтовъ / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1913. — 64 с.

В сборник вошли:

Часть 1: Стихотворенія на малоросійському языкѣ. — С. 11–24.

Часть 2: Стихотворенія 1-й части сборника, въ переводѣ на рускій языкъ. — С. 27–41.

Часть 3: Стихотворенія въ переводѣ на рускій языкъ, не вошедшія въ первую и вторую части сборника. — С. 45–61.

94. Повний збірник творів Т.Г. Шевченка / під ред. Д. Дорошенка; малюнки Б. Смирнова. — Вид. 1. — Катеринослав: Л.М.Р., 1914. — XXIII, 701, [3] с.: ил., портр.,

95. Повна збірка творів. Повісти / Т.Г. Шевченко; вступна стаття Ф. Якубовського; малюнки Т.Г. Шевченка. — Київ: Сяйво, 1917. — 654, [1] с.: ил.

96. Твори. Т. 1: Про життя й твори Тараса Шевченка. Кобзарь (до першого алешту) / Т.Г. Шевченко. — Київ; Ляйпціг: Українська накладня, 1918. — 544 с.: ил.

97. Тарас Шевченко: збірка до читання в школах малописьменних та для самостійного читання з нагоди 110 роковин народження / уложив А. Воронець. — Харків: Шлях освіти, 1924. — 98, [2] с. — в надзагл.: Всеукраїнська Надзвичайна Комісія Ліквідації неписьменности (ВНКЛН).

98. Твори Тараса Шевченка: повний збірник в двох томах / за ред. В. Гадзінського та К. Буревія — Сергіев: Село і Місто, 1925. — XXV, 351 с.: ил.

99. Вибрані твори / Т.Г. Шевченко. — Київ: Час, 1925. — 169 с. (Бібліотека «Час», [№ 3]).

100. Поезія / Т.Г. Шевченко; під редакцією акад. С. Єфремова і М. Новицького. — Київ: Книгоспілка, 1927. Т. 1. — VIII, 476, [2] с. — В надзагл.: Українська Академія наук Історично-Літературне Товариство.

«Кобзарь»:

101. Кобзарь / Т.Г. Шевченко; коштомъ Д.Е. Кожанчикова. — 4-е тип. — СПб., 1867. — XII, 677 с.: ил., портр.

102. Чигиринскій кобзарь, на малоросійському нарѣччі: съ портретомъ автора, картинкою кобзаря и двумя виньетками / Т.Г. Шевченка. — 3-е вид. — СПб., 1867. — 140, [1] с.: ил.

103. Кобзарь / Т.Г. Шевченко; з додатком споминок про Шевченка М.І. Костомарова і М.Й. Микѣшина. — У Празі, 1876. — XXIII, 275, [1] с.

104. Кобзарь / Т.Г. Шевченко. — СПб., 1884. — 236 с.

105. Кобзарь: съ портретомъ и видомъ могилы / Т.Г. Шевченко. — Київъ, 1894. — 615 с.: ил., портр.

Екземпляр имеет дарственную запись.

106. Кобзарь: вибір творів Тараса Шевченка для ужитку молодіжи / коштомъ і заходом «Руского товариства педагогічного». — Львів, 1898. — LXVIII, 332, [2] с.

107. Кобзарь / Т.Г. Шевченко; видане наукового товариства ім. Т.Г. Шевченка. — Ч. 4. — Львов, 1898. — 347, [4] с.

108. Украинскій Кобзарь: малоросійскія пѣсни знаменитыхъ писателей: Шевченко, Котляревскаго и проч. / скомпанувавъ Н.И. Сучиленко. — Київъ, 1898. — 104, IV с.

109. Кобзарь: с портретомъ / Т.Г. Шевченко; изд. ред. журн. «Кіевская Старина». — Київъ, 1899. — 8, [4], 614 с.

110. Кобразь: скорочене ювілейне видання. 1861–1921 / Т.Г. Шевченко. — Харків: Всеукраїнське Державне Видавництво, 1921. — XIX, 332 с.

111. Поезії «Кобзарь» / Т.Г. Шевченко; зредагували та примітки додали І. Айзеншток та М. Плевако. — Харків: Державне Видавництво України, 1925. — 443 с.: ил., портр.

112. Кобзар: повне зібрання поезій / Т.Г. Шевченко; за ред. В. Доманицького; з додатками та змінами за найновішими матеріалами; вступна стаття Ан. Лебеда. — Київ: Сяйво, 1926. — 263 с.: ил., портр.

113. Кобзар / Т.Г. Шевченко; вступна стаття В. Коряка; малюнки художників: Іжакевича, Мартиновича, Пимоненка, Сластьона, Смирнова, Ткаченка, Трутовського, Шевченка. — 2-е вид. — Київ: Книгоспілка, [1928]. — XV, [1], 299, [1] с.

114. Кобзарь: повний текст / Т.Г. Шевченко; в ред. В. Доманицького; з життєписом, портретами письменника й малюнками хати, де народився Т. Шевченко, й його могили. — Київ: Видавництво Книгарні Є. Череповського, 1918. — [304] с.: ил., портр.

115. Кобзарь: твори Тараса Гр. Шевченка / Т.Г. Шевченко; видання в ред. В. Доманицького; з портретом, автобіографією, матеріалами по політичному ділу і з 20 малюнками з картин Т.Г. Шевченка. — Київ — Петербург — Одеса: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Іогансонъ, 1912. — [3], III, [324] с.

116. Сбирныйкъ творивъ. **Кобзарь** / Т.Г. Шевченко. — Харьковъ, 1900. — 135 с. — В надзагл.: Издательскій Комитетъ Харьковскаго Общества распространенія грамотности въ народѣ. — Загл. обл.: **Де що зъ Кобзаря.**

117. Кобзарь: збірник сочиненій / Т.Г. Шевченко. [Б. м., б. г.]. Т. 2. — [4], С. 133–303.

«Малый кобзарь»

118. Малый кобзарь / Т.Г. Шевченка. — Черкасы, 1900. — 70, II с.

119. Малий кобзар: вибрані поезії / Т. Шевченко; упорядкував, примітки подав і передмову написав Ол. Попів. — 3-е вид, видправл. й допов. — Харків: Державне Втдавництво України, 1930. — 155, [4] с.: ил. — (Дитяча Бібліотека Українських Письменників за редакцією В. Арнаутова та О. Попова).

«Кобзарь» для детей:

120. Кобзар Тараса Шевченка: книжочка для дітей / Т.Г. Шевченко. — Львів, 1891. — 63, [1] с.

121. Кобзар Тараса Шевченка: книжочка для дітей / Т.Г. Шевченко. — 2-е вид. — Львів, 1905. — 63, [1] с.

122. Кобзарик / Т.Г. Шевченко. — СПб.: Друкарня Бр. В. та И. Линників, 1913. — 15 с.: ил.

О нем XIX в.:

123. Листъ III. **Чого стоить Шевченко, яко поэтъ народній** // Листи съ хутора. — СПб., 1861. — 17 с.

124. Сонное видѣнье або розговоръ духовъ о польской и русской справѣ: оповѣдь въ стихахъ / написавъ М. В. Р. — Львовъ, 1862. — 112 с.

В издание вошли:

Где-що про Оукраиньского спѣсака Тараса Григоровича Шевченка. — С. 97–106.

Кониській О. На смерть Тараса Г. Шевченка. — С. 106–108.

125. Тараса пяті роковини у Відні 26-го лютого 1866 року / коштом руськихъ академиківъ у Відні. — У Відні, 1866. — 32 с.

На титульном листе штампы: «Библиотека академического кружка» и «Академической кружокъ въ Львовѣ».

126. Dunder, V. Taras Ševčenko // Osvěta: listy pro rozhled v umění, vědě a politice / redaktor a vydavatel: Václav Vlček. — Ročník II — Díl. II. Číslo 9. Sešit zářijový. — Praha, 1872. — P. 637–646.

127. Dunder, V. Taras Ševčenko. (Dokončení) // Osvěta: listy pro rozhled v umění, vědě a politice / redaktor a vydavatel: Václav Vlček. — Ročník II — Díl. II. Číslo 11. Sešit listopadový. — Praha, 1872. — P. 822–840.

128. Провідні ідеї в письмах Тараса Шевченка / студіумь Ом. Паршицкого. — Львов, 1872. — XXIV, 32 с.

В издание вошли:

Чого стоить Шевченко яко поеть народний? — С. III — V.

Жите Тараса Шевченка. — С. VI—XXIV.

Шевченко яко поеть. — С. 1—5.

Шевченко и Украина. — С. 5—13.

Шевченко против царивъ-деспотивъ. — С. 13—19.

Шевченко против панивъ. — С. 20—23.

Шевченко против перевертнівъ (перекинчиківъ). — С. 23—26.

Шевченко против церкви-домовини. — С. 26—30.

Шевченко о просвіті. — С. 30—32.

129. Тарасъ Григорьевичъ Шевченко: біографическій очеркъ / В.П. Маслов; издание народнаго журнала «Грамотей». — М., 1874. — 56 с.: ил., 2 л. ил., портр.

Екземпляр из библиотеки П.А. Кулаковского. На титульном листе дарственная запись: «Платону Андреевичу Кулаковскому въ знакъ особеннаго расположенія отъ В. Маслова. Москва. 14 Сент. 1874 года».

130. Жите Тараса Шевченка: читанка для селянъ и мѣщанъ / написавъ О. Огоновскій. — Львов, 1876. — 77, [2] с.

131. Кобзарь / Т.Г. Шевченко; з додатком споминок про Шевченка Тургенева і Полонського. — Прага, 1876. — XXII, [2], 414, [1] с.

В издание вошли:

Тургенев И.С. Споминки про Шевченка. — С. III—VIII.

Полонскій Я.П. Споминки про Шевченка. — С. IX—XIV.

Автобіографія Шевченка (Лист до редактора часописі «Народное чтение»). — С. XV—XXII.

132. Жизнь и произведения Тараса Шевченка: сводъ матеріаловъ для его біографіи / сост. М.К. Чалый. — Киевъ, 1882. — 281, [3] с.: ил., портр.

133. Тарасъ Григорьевичъ Шевченко // Очерки истории украинской литературы XIX столѣтія / Н.И. Петрова. — С. 297—368.

На обложке и титульном листе штамп: «Из книг академика Ф.Е. Корша».

134. Барвѣнській О. Поглядъ на жите и творы Тараса Шевченка // Ватра: літературный збѣрникъ / выдавъ В. Лукичъ; коштомъ «Р. Касина въ Стрыю» — а зоходомъ издавца. — Въ Стрыю, 1887. С. 129—135.

135. Листочки до вінка на могилу Шевченка: в XIX. роковини єго смерти. — Львівъ, 1890. — 56 с.

В издание вошли:

До історіі аресту Шевченка в 1859 р. — С. 3—14.

Французкѣй переклад «Катерини». — С. 14—20.

Драгоманів М. Поезії Шевченка в народніх устах. — С. 20—23.

Франко Ів. Листи Шевченка до Бр. Залеского. — С. 23—56.

136. На смерть Шевченка // Писання Василя Кулика / В. Кулик; накладом К. Паньковского. — Львів, 1894. — С. 31. (Дрібна бібліотека. Книжочка 7).

137. Шевченко і Міцкевич: про значіне впливу Міцкевича в розвою поетичної творчости та в генезі поодиноких поем Шевченка / Порівнююча студія д-ра О. Колесси. — У Львові, 1894. — XXVI, 116, [1] с.

На титульном листе дарственная запись: «Високоповажаному Професорови Д-рови Олександрови Брікнерови предлагая: Автор».

138. Кониській О.Я. Проба улаштування хронології творів Тараса Шевченка. — [Оттиск из «Записки Наукового товариства ім Шевченка» Т. VIII]. — 20 с.

На С. 1. запись «А.Н. Пытину для оценки...»

139. Тарас Шевченко-Грушевський, хроніка його життя / написав Олександр Кониський. — Т. 1. — У Львові, 1898. — 252, [3] с.: ил., портр. — (В надзагл.: збірник фільологічної секції Наукового Товариства імени Шевченка. Т. I).

О нем XX в.:

140. Життя Тараса Шевченка. — Київ: Час, [б. г.]. — [1] л. — (Видавництво «Час» у Києві; по за серіями № 3).

141. Життя Тараса Шевченка. — 2-е вид. — Київ: Час, [б. г.]. — [1] л. — (Видавництво «Час» у Києві; по за серіями № 3).

142. Портрети українських письменників: комплект 25 портретів: Шевченко, Франко, Грінченко, Коцюбинський, Винниченко, Васильченко, Слісаренко, Косинка, Стефаник, Котляревський, Квітка-Основ'яненко, Нечуй-Левицький, Марко-Вовчок, Леся Українка, Глібов, Пан, Хвильовий, Сосюра, Тичина, Микитенко, Копиленко, Любченко, Пилипенко, Головка / Книжковий колектор ВУРПС. — [Київ]: Український робітник, [б.г.]. — 25 л. портр. — (Серія бібліотечних матеріалів).

143. Акорди: антологія української лірики: від смерті Шевченка / уложив І. Франко; з ілюстраціями Ю. Панькевича. — У Львові: Накладом Українсько-Руської видавничої спілки, 1903. — 316 с.: ил.

144. Франко Ів. Шевченко і Єремія // [Вырезка из «Літературно-науковий вістник», 1904. — Річник VII. Т. XXVI]. — С. 170–173.

145. Св'яте письмо в шевченкові поезії / д-р В. Щурат; видав М. Петрицький. — Львів, [1905]. — 67 с.

На титульному листе и некоторых страницах издания имеются штампы: «Перша Українська Бібліотека у Києві», «Украинско-русское кооперативное о-во», «Бібліотека ім. М.В. Гоголя».

146. Славянофильство Т.Г. Шевченка / проф. Т.Д. Флоринській. — Київ, 1906. — 28 с. — [оттиск из Университетских Известий за 1906 г.].

147. Даниловъ В. «Лілея» Шевченко и «Lilie» Эрбена // Оттиск из журнала «Україна», 1907. — Т. II, Кн. V. — 9 с.

148. Любов Ів. Автографи Шевченка в Московському Румянцевському Музеї // Оттиск из журнала «Україна», 1907. — Т. I, Кн. II. — 9 с.

149. Про пам'ятник Шевченкові / М.Д. // Український Календарь «Рідний Край» на 1908 рік. — Полтава, 1907. — С. 54–57.

150. Матеріали до біографії Т.Г. Шевченка / Д.І. Яворницький. — Катеринослав, 1909. — 47 с.: ил., 4 л.

151. Пам'ятник Шевченку / М. Грушевський // Село: Українська народня ілюстрована газета для селян і робітників. — Київ, 1909. № 1. 3 Сентября (Вересня) — С. 5–8.

152. Український Календарь на 1909 рік. — Харьков, 1909. — 104 с.

В него вошли:

Тарас Григорович Шевченко (26 лютого 1861 року Божого). — С. 50–51.

Ефремовъ Сергій. Як нам пошанувати своїх великих людей? — С. 64–65.

Справа збудування пам'ятника Т. Шевченкові у Києві. — С. 67–69.

153. Село: Українська народня ілюстрована газета для селян і робітників. — Рік другий. — Київ, 1910. № 9. 25 Лютого (Феврала). — 16 с.

Вошли статьи:

Українське свято / М. Грушевський. — С. 1–2.

49 роковини смерті Тараса Григоровича Шевченка / Робітник Українець. — С. 4–5.

Пам'ятник Т.Г. Шевченкові / М.Ш. — С. 5–6.

Українська мова: пам'яті Т. Шевченка / В. Самійленко. — С. 6.

Наукове Товариство імени Шевченка у Львові / М. Залізняк. — С. 11–12.

154. Тиховський Ю. Великоруська мова в творах Т.Г. Шевченка // Українська хата: щомісячний літературно-науковий журнал. — Київ, 1910, № 1. — С. 34–46.

155. Шевченко з релігійно-етичного становища: критична аналіза / написав Г. Костельник. — Львів, 1910. — 32 с. — (Бібліотека «Нива». Ч. 15).

156. Значіння рідної мови для поетичної творчости Шевченка / П. Понятенко. — Київ, 1911. — 18 с. — (Видавництво «Зоря». № 11).

157. Тарас Шевченко й Галицька Україна: 25-ті роковини Його смерті / написав і видав М. Павлик. — Львів, 1911. — 24 с.

На обложке экземпляра дарственная запись: «Въ Славянскій Отдел библиотеки ИАН. Э. Вольтер. 1912.24.X».

158. Великий народний поет: Тарас Шевченко / А. Луначарський; переклав з рукопису Микола Богун. — Львів, 1912. — 36 с. — (Соціалістична Бібліотека. Ч. 1).

159. Вінок Т. Шевченкові: із віршів українських, галицьких, російських, білоруських і польських поетів / збірка з примітками М. Комарова. — Одеса, 1912. — V, [1], 324 с.

160. Пам'яті Шевченко (1814–1914). — СПб.: Изд. журнала «Материнская школа». [1914]. — [1] л.

161. Пам'яті Великого Кобзаря землі Української Тараса Шевченка. (1814–1861) / ілюстрований ювілейний додаток до № 46 «Ради» 25/II 1914. — Київ, 1914. — 13, [13] с.

162. Життя Шевченка. — СПб., 1914. — 15 с.: ил.

163. Taras Schewtschenko ein Ukrainisches Dichterleben / Literarische Studie von Dr. Alfred Jensen. — Wien, 1916. — XVII, [1], 157, [1] p.

164. Шевченківський збірник / під редакцією П. Филиповича. — Київ: Видавництво «Сорабкоп», 1924. Т. 1. — 150, [2] с.

«Шевченко як маляр...»:

165. Автографи і нові твори Т.Г. Шевченка, знайдені в архіві Департаменту Поліції / Я.П. Забіла. — Київ, 1907. — 19 с. — Одбитка з журналу «Україна».

166. Дви запысны книжки Шевченка / Мык. Стороженко // Нова Рада: український Літературний Альманах / під редакцією М.П. Старьцького, О.П. Косачь, Л.М. Старьцької, И.М. Стешенко; видання Київського літературно-артыстычного товариства. — Кывивь, 1908. — С. 32–35.

167. Виставка артистичних творів Тараса Шевченка = Виставка художественных произведений Т.Г. Шевченка: L 1861–1911 / [Київський музей]. — Київ, 1911. — 19, [1] с.

168. Широцький К. «Сама собі в хаті господиня» (картина Т. Шевченка) / подав К. Широцький // Записки Наукового Товариства імени Шевченка: наукова часопись, присвячена перед усім Українській історії, фільольогії й етнографії. = Mitteilungen der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg: wissenschaftliche zeitschrift, gewidmet vorzugsweise der Ukrainischen Geschichte, Philologie und Ethnographie / під редакцією М. Грушевського. — Т. 101, Рік 20, Кн.1. — Львов: Накладом Наукового Товариства ім. Шевченка, 1911. — С. 101–108.

169. Малюнки Т. Шевченка / виданне Общества ім. Т.Г. Шевченка для вспомоществованія нуждающимся уроженцамъ Южной Россіи, учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга; за артистичним доглядом проф. В.В. Мате. — Вип. 1. — СПб., 1911. — [8], 13 с. + XXX л. ил.

170. Власноручні офорти Т.Г. Шевченка. — В Коломиї: накладом Я. Оренштайна, [1913]. — 12 с.: ил., портр.

171. Малюнки Т. Шевченка / виданне Общества имени Т.Г. Шевченка для вспомоществованія нуждающимся уроженцамъ Южной Россіи, учащимся въ высшихъ

Информация

учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга; за артистичним доглядом проф. В.В. Мате. — Вып. 2. — СПб., 1914. — [8] с. + [30] л. ил.

172. Тарас Шевченко як маляр / Ол. Новицький. — Львів — Москва: Накладом Наукового Товариства імени Шевченка, 1914. — 89 с.+ 83 с.: ил.

На титульном листе штамп: «Студентська петербургська Громада Українців технологів».

Переводы:

Польский язык:

173. Namalej: poemat / napisał Taras Szewczenko; na polski język przełożył Alfred Chajęcki. — Kijów, 1861. — 14 p.

174. Taras Szewczenko / studium przez L. Sowińskiego; z dołączeniem przekładu Hajdamaków. — Wilno, 1861. — LVIII, 127 p.

175. Przekłady pisarzy małorossyjskich: T. I: **Taras Szewczenko (z portretem)** / A.J. Gorzałczyńskiego. — Kijów, 1862. — XX, 148, [1] p.

176. Kobzarz Tarasa Shewczenki / Z małorossyjskiego spolszczył W. Syrokomla. — Wilno, 1863. — [2], 120, [1] p.

177. Marija. Maty Isusowa / wierszy T. Szewczenka; z uwahamy M. Dragomanowa. — Żenewa, 1882. — VII, 66 p.

178. Wiersze wybrane / T. Szewczenko; przełożył z ukraińskiego S. Twerdochlib; z autoportretem i odbitkami sześciu dzieł malarskich Szewczenki. — Lwow: Polskie Towarzystwo Nakładowe. — Krakow: Księgarnia S.A. Krzyżanowski. — Warszawa: E. Wende i Spółka, 1913. — 77 p.

Чешский язык:

179. Jvan Hus (jeretyk) / T. Ševčenko; [z ukrajinštiny překlad Fr. Tichého]. — Kyjev — Praha, 1919. — 37 p.

— транскрипция украинского текста и перевод на чешский язык.

Болгарский язык:

180. Гусляр / Т.Г. Шевченко; переведе отъ малорусски Р. Жинзифовъ // Новобългарска сбирка. — М., 1863. — С. 129–172.

В издание вошли:

Топола. — С. 133–140.

Дума. — С. 140–143.

Удавена. — С. 144–150.

Катерина. — С. 150–172.

181. Славянска антология / [сост.] С. Чилингировъ. — София, 1910. — 175, [1] с.

В издание вошли:

Честь / Т.Г. Шевченко; перев. П.Р. Славейковъ. — С. 151.

Тарас Шевченко. — С. 174–175.

Белорусский язык:

182. Кацярына / Т.Г. Шэвчэнко. — Вільня: Полачанін, [1911]. — 32 с.

Русский язык:

183. Кобзарь / Т.Г. Шевченка; въ переводѣ Н.А. Чмырева. — М., 1874. — 162, [1] с.: ил., портр.

184. Изъ поэмы Т.Г. Шевченко «Гайдамаки» / пер. Н. Гербель // Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. — СПб., 1876. — С. 193–221.

185. Т.Г. Шевченко. Мотивы поэзии / пер. «Кобзаря» С.П. Дремцова. — Вып. 2: Гайдамаки: поэма изъ времени борьбы Украины съ Польшею: съ историческимъ очеркомъ эпохи, прим. Т.Г. Шевченко, прим. и поясненіями пер. — Вятка, 1903. — 103, [1], XI с.

186. Кобзарь въ переводѣ русскихъ писателей / Т.Г. Шевченко; Общество Любителей Россійской Словесности. — М., 1911. — 136 с.

На обложке и титульном листе штамп: «Из книг академика Ф.Е. Корша».

187. Україно-руський словничок до Кобзаря Т.Г. Шевченка / Нест. Літ. — Херсон, 1917. — 82, [1] с.

188. Т.Г. Шевченко в русских переводах / А.В. Багрий. — Баку, 1925. — 98 с. — (Оттиск из «Известий Азейбайджанского Государственного Университета им. В.И. Ленина. Общественные науки» Т. 4–5. 1925).

Пьесы:

189. Невольникъ: драматичні картини у п'яти одмінахъ / перероблено зъ поеми Т.Г. Шевченка: «Невольникъ» // Збірникъ творівъ М.Л. Кропивницького. — Т. 1. — Київ, 1882. — С. 129–175.

190. Невольникъ: драматичні картини у 5-ти одмінахъ / перероблено зъ поеми Т.Г. Шевченка: «Невольникъ» // Збірникъ творівъ М.Л. Кропивницького виправлений и доповнений. — 2-е вид. — Харьков, 1885. — С. 69–114.

191. Катерына: драма въ 3-хъ діяхъ и 5 картынахъ / И. Пухальскаго; перероблено съ «Катерыны» Т.Г. Шевченко. — Полтава, 1903. — 50 с. + 4 л. нот.

192. Наймычка: драма въ 3-хъ діяхъ и 10 картынахъ / И. Пухальскаго; перероблено зъ «Наймычки» Т.Г. Шевченко. — Полтава, 1903. — 48 с.

193. Мати — Наймичка: драма на IV дії / І.А. Тогобочнього; перероблено зъ поеми Т.Г. Шевченка «Наймичка». — У Києві, 1909. — 56 с.

194. Невольник: драматичні малюнки у 5-ти одмінахъ / перероб. зъ поеми Т.Г. Шевченка: «Невольникъ» // Збірникъ творівъ / Марко Кропивницький. — Т. 1; Ч. 1. — 4-е вид., виправлене автором. — Полтава, 1911. — С. 39–65.

195. Невольник: драматичні малюнки в 5 одмінахъ: зъ поеми Т.Г. Шевченка «Невольникъ» / М. Кропивницький. — Харків: Кооперативне видавництво «Рух», 1926. — 55, [1] с. — (Театральна бібліотека. Ч. 56).

196. Гайдамаки: поема в 3-х картинахъ з прологомъ за Т.Г. Шевченкомъ / інсценізував Л. Курбас; записав В. Василько. — Харків: Книгоспілка, 1926. — 48 с. — (Театральна бібліотека).

Издания, возвращенные в Славянский фонд из Спецхрана:

197. Тарас Шевченко: життя його та діла / написав С. Єфремов. — Київ: З друкарні 1-ї Київської Друкарської Спілки. Трьохсв. 5, 1908. — 68 с.: ил. — (Товариство «Просвіта» у Києві; № 25).

198. Розділ VII. Шевченко // Історія українського письменства / С. Єфремов; видаю за допомогою М. Дмитрієва. — СПб.: Український учитель, [1911]. — С. 247–275.

199. Великі роковини: до 50-ліття смерті Т. Шевченка / Ф. Матушевський. — Київ: Вік, 1911. — 34 с. — (Наші справи; № 13). — Сброшюровано 5 кн. вместе под общ. загл.: В.Б. Антонович при світлі автобіографії та даних історії / Ф. Матушевський. — Відбиток з «Ради».

На титульном листе штамп: «Студентська петербургська Громада Українців технологів».

200. Хто такий Тарас Шевченко = До 100-літніх роковин народження Великого Кобзаря України / розказав Гр. Гетманець. — Київ, 1913. — 32 с.: ил., портр.

201. Шевченко, українофіли й соціалізм / М. Драгоманов; з передмовою і примітками Ан. Ніковського. — Київ: Виданиче товариство «Криниця» у Києві, 1914. — 183, [1] с.

На титульном листе штамп: «Студентська петербургська Громада Українців технологів».

202. Ідеї Шевченкової творчості: читано на святочних зборах членів Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові 10 марта 1914 / проф., д-р. С. Смаль-Стоцький. — Львів, 1914. — 16 с. — (Передрук із «Хроніки Наукового Товариства ім. Шевченка». Ч. 58).

203. Роля України в болгарськiм відродженню: **вплив Шевченка на болгарських поетів передвизвольної доби** / д-р І. Шишманов, проф. Унів. в Софії. — Відень: Союз визволення України, 1916. — 14 с. — (Вістник Союзу визволення України; Ч. 81–82).

204. Життя Тараса Шевченка / В. Доманицький. — Київ, 1917. — 31 с. — (Видавниче Товариство «Криниця» у Києві).

205. Про життя і твори Тараса Шевченка / написав Б. Лепкий. — Київ — Ляйпціг: Українська накладня, 1918. — 100 с.: ил., портр. — (Нова бібліотечка. Ч. 2).

206. [Перевод фрагмента «Слово о полку Ігоревім»: XVI] / Т.Г. Шевченко // Хрестоматія по історії української літератури: стародавній період (XI — XIII століття) / Ол. Дорошкевич і Л. Білецький. — Т. 1. Кн. 1. — Київ: Криниця, 1918. — С. 165–166.

207. Т. Шевченко: матеріали до бібліографії (р.р. 1903–1921) / М.Ф. Яшек. — Вип. 1. — Харків: Всеукраїнське державне видавництво, 1921. — 104, [4] с. — В надзагл.: Центральний бібліографічний відділ.

208. Тарас Шевченко. — Харків: Видавництво Центрального Комітету КСМУ, 1922. — 39 с. — (Книгозбірня Молодого комунара = на тит. листе ч. 23; ч. 22).

209. Т. Г. Шевченко і Кирило-Методіївці: історично-літературна розвідка / акад. Д. І. Багалій; за редакцією катедри Історії Укр. Культури. — Харків: Державне видавництво України, 1925. — 93, [1] с.: ил., портр. — (Критична бібліотека).

210. Шевченко та його доба: збірник першій / під ред.: акад. С.О. Єфремова, М.М. Новицького і П.П. Филиповича. — [Київ — Харків]: Державне видавництво України, 1925. — 199, [1] с.: ил., портр.

На першом листе форзаца дарственная запись: «В Слав'янській відділ бібліотеки Академии Наук від редактив».

211. Шевченко та його доба: збірник другий / під ред.: акад. С. Єфремова, М. Новицького і П. Филиповича. — Київ: Книгоспілка, 1925. — 167, [2] с.: ил.

212. Шевченко і декабристи / П. Филипович. — Київ: Державне видавництво України, 1926. — 106, [1] с.: ил.

213. Шевченкові дні: збірник: біографія, критика, п'єси, інсценізація, поезія та инше / С. Васильченко, Я. Чепіга. — Київ: Час, 1926. — 173 с.: ил., ноты.

214. Назар Стодоля / Т.Г. Шевченко; вступна стаття А. Шамрая. — [Харків]: Державне видавництво України, 1927. — 72 с. — (Інститут Тараса Шевченка).

215. Тарас Шевченко / уложив М. Панченко. — Одесса: Книгоспілка, [б. г.]. — 52 с.

216. Кобзар: на підставі текстів В. Доманицького, Ів. Франка, П. Зайцева, Б. Лепкого та акад. С. Єфремова / Т.Г. Шевченко; до друку зладив С. Паночіні. — Київ: Час, 1927. — 670 с.: ил., портр.

217. Шевченко на Прилуччині / Є.І. Хоменко; Прилуцький окружний музей. — Прилука, 1928. — 47 с.: ил., портр.

218. Шевченко: річник першій / Інститут Тараса Шевченка. — Полтава: Державне видавництво України, 1928. — 287, [2] с.: ил., карта.

219. Дещо з історії могили Шевченка / Юрій Савченко. — [Харків]: Державне видавництво України, 1929. — 23, [1] с. — (Інститут Тараса Шевченка. Серія науково-популярна № 3).

220. Народні перекази та легенди про шевченкову могилу / Я. Хоменко. — [Харків]: Державне видавництво України, 1929. — 19, [1] с. — (Інститут Тараса Шевченка. Серія науково-популярна № 4).

221. Тарас Шевченко (1814–1861) // Українська література: підручна книга для старших груп семирічної школи / Ол. Дорошкевич. — 4-е вид. — Київ: Книгоспілка, 1929. — С. 113–157.

222. Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) // Альбом портретів українських письменників / малюнки Ю. Садиленка, пояснення М. Зерова. — Київ: Сяйво, [1929]. — С. 4 + 1 л. портр.

223. Шевченко: річник другий / Інститут Тараса Шевченка. — Полтава: Державне видавництво України, 1930. — 406, [1] с.: ил. — Экз. деф. — С. 209–224 отсутствуют.

224. Прочани на могилі Т.Г. Шевченка: матеріяли з книжки відвідувачів могили за 1917–1921 роки / Ол. Варавва. — Харків: Державне видавництво України, 1929. — 47, [1] с. — (Інститут Тараса Шевченка. Серія науково-популярна № 5).

225. Прочани на могилі Т.Г. Шевченка: матеріяли з книжки відвідувачів могили за 1917–1921 роки / Ол. Варавва. — 2-е вид. — Харків: Державне видавництво України, 1930. — 54, [1] с. — (Інститут Тараса Шевченка. Серія науково-популярна № 5).

226. Народні перекази та легенди про Шевченкову могилу / Я. Хоменко. — 2-е вид. — Харків: Державне видавництво України, 1930. — 23, [1] с. — (Інститут Тараса Шевченка. Серія науково-популярна № 4).

227. Поети пошевченківської пори / примітки М. Зерова і В. Покальчука; вибір і стаття М. Зерова. — Харків — Київ: Книгоспілка, 1930. — XXIX, [1], 133, [1] с. — (Літературна бібліотека).

Іздания из библиотеки Ю.Д. Марголиса:

228. Юрий Давидович Марголис: библиографический указатель трудов / отв. ред. Г.А. Тишкин; сост.: Т.Н. Жуковская, Г.А. Тишкин, И.П. Кузнецова, Г.Ф. Гордукалова; Министерство высшего образования Российской Федерации Санкт-Петербургский государственный университет; Российский творческий Союз работников культуры; Кафедра истории России. — СПб., 1995. — 44 с.

Іздания на русском языке:

229. Жизнь художника Тараса Шевченко / А.М. Скворцов. — М.: Изд. АХР, 1929. — 110, [1] с.: ил., портр.

На первом листе форзаца дарственная запись: «Дар в “Ценнейшую” библиотеку 21/V.30 г. М.».

230. Тарас Шевченко / К. Паустовский. — М.: Художественная литература, 1939. — 63, [1] с.

231. Записки отдела рукописей. — Вып. V: **Т.Г. Шевченко** / ред. Н.Л. Мещерякова; Всесоюзная Библиотека им. В.И. Ленина. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. — 73, [3] с.: ил., портр.

На обороте фронтисписа автограф: «Бузько».

232. Тарас Шевченко: критико-биографический очерк / Н.Ф. Бельчиков. — М.: Художественная литература, 1939. — 238, [2] с.: ил., портр.

На первом листе форзаца дарственная запись: «Обворожительному и неуловимому Александру Ивановичу в знак признательности за развлекательные новеллы от скучавшего автора. 20/VIII.39. Болшево. Санаторий “Сосновый Бор”».

В издании вишита тесьма из шелка зеленого цвета.

233. Общеизвестно-политические и философские взгляды Т.Г. Шевченко / Я.Д. Дмитренко. — М.: Издательство Московского университета, 1951. — 193, [3] с.: ил., портр.

На титульном листе автограф: «Ю.Д. Марголис».

234. Могила Т.Г. Шевченко / П.Л. Шестопал; Академия наук Украинской ССР; Каневский музей Т.Г. Шевченко. — Киев: Изд. Академии наук Украинской ССР, 1954. — 102, [2] с.: ил., портр.

235. Владельческий конволют состоит из:
- ♦ **Тарас Шевченко: жизнь и творчество** / Н.Ф. Бельчиков; Всесоюзное Общество по распространению политических и научных знаний: Ленинградское отделение. — Л., 1956. — 32, [2] с.
 - ♦ **З творчої лабораторії Т.Г. Шевченка**: текстологічний аналіз поезій «Лілея», «Русалка», «Відьма». / Л.Ф. Кодацька; Академія наук Української РСР. Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка. — Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1957. — 41, [2] с.
 - ♦ **Шевченко і слов'янські народи** / Є.П. Кирилюк; Академія наук УРСР. Український комітет славистів. — Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1958. — 60, [3] с.
 - ♦ **Соціально-побутові поеми Т.Г. Шевченка періоду «трьох літ»**: 1843–1845 / В.С. Бородин; Академія наук Української РСР. Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка. — Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1958. — 45, [3] с.
 - ♦ **Т.Г. Шевченко і слов'яни** / К.П. Дорошенко, кандидат філологічних наук; Товариство для поширення політичних і наукових знань Української РСР. — Київ, 1958. — 37, [3] с.
 - ♦ **ІХ научная Шевченковская конференция: тезисы докладов и сообщений** / отв. ред. Е.П. Кирилюк; Академия наук Украинской ССР. Институт литературы им. Т.Г. Шевченко. — Киев: Изд. Академии наук Украинской ССР, 1960. — 25, [3] с.
236. **Тарас Григорьевич Шевченко**: памятка читателю / А.М. Гимельфарб; Государственная Ордена Ленина Библиотека СССР имени В.И. Ленина; Государственная Публичная библиотека Украинской ССР. — М., 1956. — 64, [2] с.
237. **Тарас Григорьевич Шевченко: 1814–1861** / Л. Хинкулов. — М.: Изд. ЦК ВЛК-СМ «Молодая гвардия», 1957. — 431, [1] с.: ил., портр. — (Жизнь замечательных людей). *На первом листе форзаца автограф: «Ю. Марголис».*
238. **Тарас Шевченко** / Г. Недилько. — Симферополь: Крымиздат, 1958. — 79, [1] с.: ил., портр.
239. **Т.Г. Шевченко в Нижнем Новгороде**: к столетию пребывания Т.Г. Шевченко в Н. Новгороде / ред. Н.М. Добротвора. — 2-е изд., измен. и доп. — Горький: Горьковское книжное издательство, 1958. — 221, [3] с.: ил., портр.
240. **Тарас Григорьевич Шевченко**: [альбом репродукций] / автор-сост. Я. Затецкий. — М.: Государственное издательство Изобразительного искусства, 1961. — [22] с. + 30 с.: ил.
241. **Шевченко и русская литература XIX века** / Ф.Я. Прийма; Академия наук СССР. Институт Русской литературы (Пушкинский Дом). — М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1961. — 410, [2] с.
242. **Тарас Григорьевич Шевченко**: живопись и графика (1861–1961): комплект из 12 открыток / ред. В. Лось; тех. ред. З. Веселова; обл. Т. Елагиной; ИЗОГИЗ. — [М.]: Молодая гвардия, 1961. — 4, [2] с. + 1 обл. (12 отд. л.) 15x10,5 см.
243. **Шевченко и мировая культура**: к 150-летию со дня рождения: 1814–1964 / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.), М.Ф. Рыльский, Е.П. Кирилюк, Н.И. Кравцов, Ф.Я. Прийма, Е.Ф. Трущенко; Академия наук СССР. Отделение литературы и языка; Академия наук УССР. Отделение литературы, языка и искусствоведения. — М.: Наука, 1964. — 274, [2] с.
244. **Тарас Шевченко и его польские друзья** / В.А. Дьяков. — М.: Наука, 1964. — 150, [2] с. — (Академия наук СССР. Научно-популярная серия).
245. **Н.Г. Чернышевский и Т.Г. Шевченко**: Воспоминания. Заметки. Материалы / Н.М. Чернышевская; автор послесл. Е.С. Шаблювский — Киев: Изд. художественной литературы «Дніпро», 1978. — 133, [3] с. + 22 с.: ил.

На последних страницах форзаца записи, выполненные карандашом.

246. Взаимодействие русской и украинской лексики в русских произведениях Т.Г. Шевченко / Т.К. Черторижская; Академия наук Украинской ССР. Ордена Трудового Красного Знамени Институт языковедения им. А.А. Потебни. — Киев: Наукова думка, 1981. — 255, 1 с.

На титульном листе автограф: «Ю. Марголис».

247. Пушкин, Шевченко, Мицкевич о славянском единстве / В.В. Пугачев. — Саратов, 1983. — 9, [1] с.

На форзаце и первой странице текста дарственная и другие записи.

248. Шевченко и музыка / М. Билинская. — Киев: Музична Україна, 1984. — 127, 4 с. + 16 с.: ил. — (Серия «Писатель и музыка»).

249. Мемориальная мастерская Т.Г. Шевченко: альбом-проспект / ред. Г.П. Кукушкина; худ.-тех. ред. Д.М. Цыплаков; Научно-исследовательский музей Академии художеств СССР. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — 8, [2] с. + 14 с.: ил.

250. Шевченко в Киеве: фотопутеводитель / Владимир Жмыр. — Киев: Мистецтво, 1988. — 126, 2 с.: ил. — Рез. на англ., франц., нем. яз.

251. На Тарасовой горе. = Le Mont de Taras. = Der Taras-Hügel: фотоальбом / сост. и текст: Т. Базилевич, Л. Ефименко; фото: Н. Плаксин, Б. Миндель, А. Демин. — 2-е изд. — Киев: Мистецтво, 1987. — 96 с.: ил. — Текст на рус., франц. и нем. яз.

Издания на украинском языке.

252. Кобзар = Kobzar / Тарас Шевченко = Taras Shevchenko. — Т. 1. — 2-е вид., поправ. и подов. — Канада: Тризуб, 1952. — 375 с. + 7 л. ил. — В надзагл.: Українська Вільна Академія наук в Канаді. Інститут шевченкознавства. Ч.1. = Ukrainian Free Academy of Sciences in Canada. Institute of Shevchenkology. № 1.

253. Літопис життя і творчості Т.Г. Шевченка / В. Анісов, Є. Середа. — Київ: Державне видавництво художньої літератури, 1959. — 457, [3] с.: ил.

254. Тарас Шевченко і Київський університет / М.П. Рудько. — Київ: Видавництво Київського університету, 1959. — 85, [2] с.: ил.

255. Тарас Григорович Шевченко: біографія / Г.А. Вязовський, К.Ю. Данилко, І.М. Дузь, В.З. Нестеренко. — Київ: Видавництво Київського університету, 1960. — 371, [4] с.: ил. — В надзагл.: Міністерство Вищої і Середньої спеціальної Освіти УРСР. Одеський Державний Університет ім. І.І. Мечникова.

256. «Живописна Україна» Тараса Шевченка / Л. Владич. — Київ: Мистецтво, 1963. — 126, [2] с.: ил.

257. Історичні погляди Т.Г. Шевченка / редкол.: О. Гуржій (відповід. ред.), Я.І. Дзира, М.Н. Лещенко, А.В. Санцевич, В.Г. Сарбей, Ф.П. Шевченко; Академія наук Української РСР Інститут історії. — Київ: Наукова думка, 1964. — 241, [3] с.: ил.

На титульном листе дарственная запись: «На память Юрию Давидовичу 11/ VI 1964 г. [М]Коваленко. Коменец-Подольский».

258. Шевченківський словник: у двух томах / Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка Академії наук Української РСР; Головна редакція Української Радянської Енциклопедії. — Т. 1: А — Мол. — Київ, 1978. — 414, [2] с. + XXXI с.: ил.

259. Т.Г. Шевченко в інтернаціональних літературних зв'язках / редкол.: В.Г. Бойко, М.С. Грицай, М.С. Зарицький, І.Я. Заславський, Я.В. Мусенко, Г.К. Сидоренко (відп. ред.), І.П. Скрипник. — Київ: Видавництво при Київському державному університеті видавничого об'єднання «Вища школа», 1981. — 148, [3] с.

260. Кобзар / Т.Г. Шевченко; примітки Л.Ф. Кодацької; ілюстрації народного художника СРСР В.І. Касіяна. — [2-е вид.] — Київ: Радянська школа, 1986. — 606, [2] с. + 44 с.: ил.

**«ВРЕМЕННОК ЗУБОВСКОГО ИНСТИТУТА»:
К ЮБИЛЕЮ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ**

С.Е. Хаздан

«Временник» — новое издание и публикации о нем, к сожалению, всего две. Обе были написаны заместителем главного редактора Евгенией Владимировной Хаздан и опубликованы в 2013 году. Также в статье от редактора в 4-ом выпуске «Временника» дается небольшая историческая справка о предшественнике «Временника Zubовского института» [№ 4, с. 5–6], издававшемся Российским институтом истории искусств в 20-е годы прошлого века.

Первый «Временник Zubовского института» вышел в 2008 году как преемник одноименных изданий 20-х годов XX века¹. Однако в отличие от довоенных «Временников» наш современник является иллюстрированным рецензируемым гуманитарным (междисциплинарным) периодическим изданием. Периодичность его выхода — два раза в год, тираж — 250 экземпляров.

В качестве названия для журнала, как говорит в своей статье [№ 10] и в интервью заместитель главного редактора Е.В. Хаздан, рассматривались не только повсеместно используемые и сухие «Труды...» или «Вестник... университета», но и шутливые — «Зуботычина» и «Скалозуб» (обыгрывающие фамилию основателя Российского института истории искусств — графа Валентина Платоновича Зубова). Научный сотрудник сектора фольклора Валентин Валентинович Виноградов (1974–2012) предложил окончательный вариант — «Временник», продолживший традицию довоенного издания. Подобные заглавия мы видим и у «Византийского временника» (Российская академия наук²). Помимо основного заглавия, журналы, по подобию сборников, носят тематический подзаголовок.

Во «Временнике» печатаются научно-исследовательские статьи, отражаю-

щие основные направления деятельности Российского института истории искусств (РИИИ); рецензии на его издания или затрагивающие проблематику, разрабатываемую Институтом, а также информация о научной деятельности отдельных его секторов (фольклора [№ 3], инструментоведения [№№ 2, 7] и прочих).

Междисциплинарный подход более всего проявляется в выпусках 4 и 8: здесь представлены статьи филологов, этнографов, музыковедов, театроведов и исследователей многих других направлений искусствоведения. Эта особенность определяется также историческим или общетеоретическим направлением данных выпусков [№№ 4, 8]. Другие выпуски, посвященные одной теме или направлению деятельности конкретного ученого [№№ 1, 5], также представляют собой разные подходы к исследованию обозначенного предмета.

Шестой выпуск «Временника Zubовского института», «Грозное время» объединил в себе легенды и приметы военного времени, символы войн (например, статья о знаменах), в которых отчасти участвовала Россия, а также отражение войн в искусстве (лубочные картинки, поэтические произведения и песни) [№ 6]. Таким образом, выпуск № 6 также полидисциплинарен и включает темы, разрабатываемые разными секторами (исследования по искусствоведению, истории, музыке, антропологии и этнографии).

Молодой журнал не ориентирован на конкретную группу читателей, так как каждый его номер освещает одну из сторон деятельности Института. Кроме того, издание поддерживает идею коллегиальности — в нем печатаются статьи как докторов и кандидатов наук, так и аспирантов. Материалы для печати, как правило, отбирались в процессе семинара «Среды в РИИИ», на котором авторы представля-

ли свои исследования. Среди требований к авторам указано, что статьи, предназначенные авторами для данного издания, не должны быть опубликованы ранее.

24 января 2011 года «Временник» был зарегистрирован в «Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» и получил Международный стандартный номер периодического издания³.

До лета 2013 года «Временник Zubовского института» имел электронный архив вышедших номеров (за исключением цветных иллюстраций), который располагался на сайте Института⁴. Сегодня с журналом можно ознакомиться в фондах Российской национальной библиотеки и других библиотек, получающих обязательный экземпляр документов благодаря деятельности Российской книжной палаты.

Нумерация «Временника Zubовского института» идет не под стандартными для периодических изданий номерами, а в виде «выпусков» — как продолжающиеся сборники из 1920-х годов. Возможно, это — невнимание, а может быть, «выпуски» продолжили традицию довоенных сборников: все остальные признаки периодического издания присутствуют — журнал имеет постоянные рубрики, варьируемый круг авторов и выходит в определенные нормы периоды. То есть выходил, пока был жив В.В. Виноградов. После его смерти, по причине нехватки квалифицированных и, что более важно, заинтересованных лиц, выпуск новых номеров стал задерживаться.

Два последних выпуска «Временника» (выпущенные уже после смерти В.В. Виноградова, в 2012 году) целиком посвящены истории Института — как отдаленной, так и относящейся к недавнему прошлому. Выпуск № 8 освещает военные и послевоенные годы Советского Союза: от князя С.М. Волконского до середины 1970-х годов. Задействованы архивные, административные, мемуарные, эпистолярные и другие материалы, найденные как в библиотеке и специализированных кабинетах РИИИ, так и в архивах Санкт-

Петербурга. Выпуск № 9 продолжает предыдущий номер, пересекаясь на середине столетия: начинается номер статьей Л.Г. Ковнацкой «Институтские дни и годы М.С. Друскина в контексте 1920–1990 годов», а заканчивается разделом, посвященным В.В. Виноградову (1975–2012). Кроме названных статей (в двух последних номерах), представлены воспоминания ныне живущих старейших сотрудников Института о себе и коллегах, собранные методом интервью.

В оформлении «Временника», как периодического издания, присутствует постоянный элемент — «полоска-колонна» на левой стороне обложки (по словам заместителя главного редактора Е.В. Хаздан, — наследство изданий 20-х годов). Но каждый из 9 номеров имеет свой дизайн и цветовое решение. Обложки всех выпусков оформлены в игровом стиле и символично отражают содержание. Например, название первого выпуска — «Лапинские мотивы» — стилизовано под нотный стан [№ 1], а в «Инструментализме в истории культуры» по краю обложки проходят клавиши рояля [№ 7]. Часто игровой элемент повторяет фотографию, отражающую идею выпуска в целом или иллюстрирующую одну из статей журнала. В дизайне 5-го номера («Петрушка круглый год») использован лист растения, к которому содержание выпуска имеет лишь косвенное отношение: на фотографии журнала изображена А.Ф. Некрылова (области исследования которой посвящен выпуск) с букетом из петрушки, подаренном по окончании ее выступления на одной из конференций. Цвет листа петрушки, как и обложки в целом (оттенки красного) является отсылкой к одноименному фольклорному персонажу-объекту исследования А.Ф. Некрыловой [№ 5]. Для обложки № 4, «Грани интерпретации» долго не могли подобрать цвет, так как изображенные в буквальном смысле «границы» должны были выглядеть объемно [№ 4].

В оформлении юбилейных выпусков [№№ 8, 9], посвященных 100-летию Рос-

сийского института истории искусств, использованы элементы архитектуры особняка графа В.П. Зубова. Для «Страниц истории» (№ 8) В.А. Манацкова, художница, оформившая все 9 номеров, изобразила стену Института, пережившую тяжелые для всех сотрудников 1930-е годы (не говоря уже о военном времени) и неповторимый фронтон Института. «Времена, поколения, судьбы» (№ 9) — ярко-красный праздничный номер с изображением Белого зала Института⁵. Фрагмент люстры, изображенной на той же фотографии, был использован в оформлении обложки (на полосе, расположенной внизу титульной части и на обратной стороне), а также, в упрощенном варианте, для оформления колонтитула.

Преемственность журнала отражается и в его судьбе. Два последних номера завершают ряд «Временников», по примеру сборника «Пять искусств» в 1929 году, объединив на своих страницах прошлое и настоящее.

К сожалению, в Институте не осталось ни одного человека, который знал бы весь процесс создания журнала и имел бы налаженные связи с художниками и другими приглашенными специалистами. Осенью 2013 года был прерван и цикл семинаров «Среды в РИИИ», основа «Временника Зубовского института». Будет ли когда-нибудь возобновлен выпуск журнала, и в каком виде — покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1925–1929 годы Российский институт истории искусств издавал сборники под единым названием «Временник». (Подробнее см.: вып. 4 «Грани интерпретации»).

² Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук Издательство «Наука».

³ ISSN 221-8130

⁴ <http://artcenter.ru/index.php?a=about-vremennik>

⁵ Рисунок выполнен с фотографии О.В. Пахомовой, предваряющей титульный лист.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временник Зубовского института: лапинские мотивы: к 65-летию Виктора Аркадьевича Лапина / Мин-во культуры РФ, РИИИ; ред.-сост. В.В. Виноградов, отв. ред. А.Ф. Некрылова. СПб.: ГНИИ Институт истории искусств. 2008. № 1. 108 с.: ил.

2. Временник Зубовского института: метамир музыки: исследования, гипотезы, дискуссии / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, ред.-сост. Е.В. Хаздан. СПб.: ГНИИ Институт истории искусств. 2009. № 2. 114 с.: ил.

3. Временник Зубовского института: пасха: многообразие культурных традиций / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, ред.-сост. В.В. Виноградов. СПб.: ГНИИ Институт истории искусств. 2009. № 3. 164 с.: ил.

4. Временник Зубовского института: грани интерпретации / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, ред.-сост. Е.В. Хаздан. СПб.: РИИИ. 2010. № 4. 154 с.: ил.

5. Временник Зубовского института: Петрушка круглый год: [статьи и материалы в честь Анны Федоровны Некрыловой] / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, ред.-сост. В.В. Виноградов. СПб.: РИИИ. 2010. № 5. 168 с.: ил.

6. Временник Зубовского института: грозное время: война в зеркале человеческого восприятия / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, зам. гл. ред. Е.В. Хаздан, куратор выпуска В.В. Виноградов. СПб.: РИИИ. 2011. № 6. 152 с.: ил.

7. Временник Зубовского института: инструментализм в истории культуры / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, зам. гл. ред. Е.В. Хаздан. СПб.: РИИИ. 2011. № 7. 156 с.: ил.

8. Временник Зубовского института: страницы истории / Мин-во культуры

Информация

РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, зам. гл. ред. Е.В. Хаздан. СПб.: РИИИ. 2012. № 8. 151, [2] с.: ил.

9. Временник Зубовского института: времена, поколения, судьбы / Мин-во культуры РФ, РИИИ; гл. ред. Т.А. Клявина, зам. гл. ред. Е.В. Хаздан. СПб.: РИИИ. 2012. № 9. 175, [2] с.: ил.

10. *Хаздан Е.В.* Временник Зубовского института (Санкт-Петер-

бург): Российский институт истории искусств / Е.В. Хаздан // Славистика. Вып. XVII. Белград, 2013. С. 477–478.

11. *Хаздан Е.В.* От Временников к безвременью: история повторяется / Е.В. Хаздан // Санкт-Петербургский Музыкальный Вестник / Международный общественный фонд культуры и образования. 2013. № 10 (105). С. 2.

